П. ДЖАМШЕДОВ

П. ДЖАМШЕДОВ

СЕМАНТИКА ВИДОВ В РУССКОМ, ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

П. ДЖАМШЕДОВ

СЕМАНТИКА ВИДОВ В РУССКОМ, ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Ответственный редактор
доктор филологических наук
Л.Г.Герценберг

Душанбе,
"Маориф"
1989

ББК 81
Д 40

Джамшедов, Парвона.

Семантика видов в русском, таджикском и английском языках: /Учебн. пособие/ /Отв.ред.Л.Г.Герценберг. - Душанбе: Маориф, 1988. - 96 с.; см.
Цена, тираж
JSBN 5-670-00007-2

Учебное пособие является первым лингвистическим опытом типологического изучения семантики видов в четырех разносистемных языках: английском, русском, таджикском и шугнанском. В пособии даются конкретные способы выражения видовых сем, открываемых при анализе глагольных форм, а также обзор наиболее важных путей выражений аспектуальных значений.

Рецензенты:
доктор филологических наук, профессор
Д.Карамшоев
кандидат филологических наук, доцент
Р.Убайдуллаев

Д $\frac{4602010000 - 163}{504 /12/ - 89}$ 79 - 89 ISBN 5-670-00007-2

П Р Е Д И С Л О В И Е

Сопоставительно-типологические исследования грамматического строя различных языков все больше привлекают внимание исследователей в лингвистике наших дней. Это вызвано необходимостью установления инвариантов и языковых универсалий, с одной стороны, и совершенствованием методики преподавания иностранных языков, с другой.

А.В.Исаченко полагал, что решение задач сопоставительного исследования разносистемных языков зависит от трех предпосылок: 1/от всестороннего выявления системных свойств каждого из сопоставляемых языков в теоретическом плане; 2/ от применения к сопоставляемым языкам одного и того же "аршина", одних и тех же классификационных критериев, единой лингвистической доктрины и терминологии: 3/ от глубины теоретического подхода к фактам родного языка, от максимальной дизавтоматизации естественных языковых навыков /Вопросы, 1961, 175/.

Предметом исследования данной работы являются конкретные способы выражения видовых сем, описываемых при анализе семантики глагольных форм. В пособии установлено, какие из этих сем в каждом из этих языков выступают либо как непоследовательно характеризованный компонент, либо как ингерентное семантическое свойство глагола, глагольный "характер".

В теоретической части и обзоре имеющейся литературы по виду использованы работы Риджановича и монографии "Проблемы глагольной типологии", Дониш, 1984. В указанной монографии также в виде реферата приводится материал по аспектуальности. Однако,ФСП аспектуальности с детальным анализом предлагается вниманию читателя в этой работе.

Лингвистический материал исследования собран из художественной литературы, лингвистических исследований и собственных примеров автора.

Работа основывается на теории ФСП аспектуальности, развиваемой в последние десятилетия крупными советскими русистами - аспектологами Ю.С.Масловым, А.В.Бондарко, Н.С.Авиловой, М.Я.Гловинской, а также зарубежными учеными /Кверком, Пальмером, Тимберлейком, Комри, Мелигом и др./. Учтены по мере возможности все основные работы по аспектологии сопоставляемых четырех языков. По иранскому языку за основу взяты работы В.С.Расторгуевой,Д.И.Эдельман и Н.А.Масуми. Что касается английского языка, то, кроме работ по виду вышеназванных зарубежных аспектологов, мы опираемся на теоретические разработки Ивановой, Воронцовой, Кошевой, Плотника, Корсакова и др.

В приложении к работе дан краткий словарь аспектологических терминов, не претендующий на теоретическую полноту; имелось лишь в виду облегчить понимание использованных в данной работе терминов.

Пособие апробировано в таджикоязычной аудитории при чтении курса лекций "Сравнительная типология родного и изучаемого языка" для факультетов иностранных языков по специальности "Иностранные языки" и для учителей английского языка школ города Душанбе в течение ряда лет.

Автор считает своим долгом поблагодарить за участие в обсуждении данной работы и сделанные ценные замечания доцента ЛГУ О.С.Комарову, доктора филологических наук Л.Г.Герценберга, профессора Р.Х.Додыхудоева, зав. сектором памирских языков профессора Д.Карамшоева, доцента ЛГПИ им. Кирова В.А.Эстрину, В.А.Окунева, доцента ДГПИ им.Т.Г.Шевченко Р.М.Убайдуллаева.

Учебное пособие, конечно, не лишено недостатков, и мы будем признательны тем, кто направит свои замечания по адресу:
г.Душанбе, пр.Ленина, 121, ДГПИ, кафедра иностранных языков.

ИЗ ИСТОРИИ АСПЕКТОЛОГИИ

1. Проблеме глагольного вида посвящена огромная литература /подробнее см. Маслов 1978, Бондар ко 1983, Авилова 1976, Иванова 1961, Гловинская 1982, Кошевая 1969 и др./.

Грамматический термин "вид" восходит к греческому слову eidios форма", "размер". В греческой грамматике это слово употребляется для того, чтобы различать основные глаголы от производных глаголов. В этом же смысле этот термин был принят русскими грамматистами в ХУП веке. В настоящее время в русском языкознании термин "вид" обозначает морфологические различия между простыми глаголами и глаголами с префиксами и суффиксами в старославянском, древнерусском и позже в современном русском языке и аналогичные передаваемым ими значения в других языках. Этот термин выражает различия между простыми и производными от них глаголов. Таково значение русского грамматического термина "вид" в самом его узком смысле.

Другие европейские языки пользовались термином "аспект". Немецкие ученые употребляли термин 'Actionsart' для близкой категории, которую русские исследователи передавали как способ действия /СД/.

Аспектологи Х1Х века полагали, что основным аспектуальным противопоставлением в языке является категория перфектив/имперфектив/. Одним из оснований для этого была оппозиция перфекта и инфекта в латинской грамматике.

2. К славянскому материалу одним из первых обратился Агреллъ в 1908 году, исследовавший аспектологическую систему польского языка /Маслов 1962, с. 35-37/. Он относил термин "аспект" к двум основным категориям славянского глагола, противопоставляя глаголы, которые обозначают совершенное

действие, глаголам, обозначающим действие, находящееся в развитии. Кроме того, он использовал немецкий термин 'Actionsart' для обозначения семантической функции приставочных глаголов, которые уточняют, как совершается действие и обозначают способ его реализации /Агрелль, 1908/. Агрелль различает 'Actionsarten' /СД/ лишь для перфективных глаголов. В его теории вида удовлетворительного решения не получила проблема соотношения аспекта и СД (Actionsart) в грамматике и семантике. Основываясь на семантической функции способа действия, Агрелль парадоксальным образом утверждал, что различие между завершенностью и незавершенностью действия, включенного в понятие аспекта вместе с тем не имеет семантической ориентированности, а существенно прежде всего в грамматическом отношении; напротив, СД - прежде всего аппелирует к плану содержания. С тех пор считают, что аспект /вид/ имеет большее отношение к тому, что традиционно называют грамматикой, тогда как СД относится больше к лексикологии /словообразованию/.

Вот некоторые из установленных Агреллем перфектных СД:

1/ Ингрессивный /также называется инцептивный, или инхоативный/ - указывает на начало действия.

2/ Терминативный СД указывает на конец продолжающего действия. Сюда же некоторые лингвисты относят результативный СД.

3/ Однократный СД, указывающий на действие, которое совершилось в определенное время. К нему близок диминуативный СД, маркированный суффикс -ну- в славянских языках. Эти СД характеризует перфективный глагол,т.к. их значение несовместимо с идеей о длительности.

К типичным имперфектным СД относятся следующие:

1/ Дуративный СД, который указывает на глагольное действие, продолжающееся без достижения предела /говорить, дышать, бежать/.

2/ Итеративный СД - указывающий на:

а/ действие, которое существует в более мелких сегментах того же действия /стучать долгое время/;

б/ действия, которые повторяются в определенном интервале через определенное время /видит кого-то время от времени/;

3/ Индетерминативный СД, указывающий на множественность направлений /например: летать/. Детерминативный СД стоит в оппозиции к индетерминативному /летать - в определенном направлении/. В настоящее время предпочитают пользоваться термином "определенно-моторный" и "неопределенно-моторный" СД.

Способы действия, которыми обладают оба вида, называются дистрибутивными, они показывают, что действие, выраженное непереходными глаголами, распределяется между актантами и сирконстантами.

В чем же разница между видом и СД?

1. Вид /аспект/ отражает важные различия в грамматической семантике самих глаголов, выражаемые говорящим: эти различия существуют в его мышлении, тогда как СД выражает различия в "реальном отражении мира", не переосмысляемые грамматически /Маслов, 1962,39-40/.

2. Вид /аспект/ - грамматическая категория, тогда как СД не является таковой. Вид отражает чисто грамматические факты, а СД относится к лексике и семантике. СД показывает, что мы имеем дело с различными глаголами, тогда как вид различает только различные формы одного и того же глагола.

3. В настоящее время бинарное противопоставление вида и СД все чаще заменяется тернарным противопоставлением вида, СД и глагольного характера; под глагольным характером понимают такое общее и близкое к видовым значение, которое не выражается ни грамматическими, ни словообразовательными средствами; например - оппозицию глаголов статических глаголам динамическим.

Соотношение вида, СД и глагольного характера может быть представлено в виде следующей схемы:

Т а б л и ц а 1

Разновидности акциональных значений / Признаки	В и д	СД	Глагольный характер
Грамматичность	+	-	-
Выраженность в плане выражения	+	+	-

4. Но аспектология складывалась не только на базе исследования славянского материала, свою лепту в нее внесли также индоевропеисты и исследователи классических языков.

Была, например, предложена следующая тернарная в отношении вида интерпретация греческого глагола /и глагола других древних индоевропейских языков: санскрита, авестийского языка и др./.

Т а б л и ц а 2

Вид / Время	Дуративный	Перфективный	Аористный
Настоящее	grǎphō пишу	gêgrapha написал	-
Прошедшее	ēgraphon писал	egégráphē написал /уже/	égrapso написал
Будущее	grápsō напишу	gegrápsetai будет /это/ написано	grápsǒ напишу

Три вида греческого языка выражают также различные "стадии осуществления" глагольного действия в корреляции с определенными глаголами и во многом обусловлены контекстом и ситуацией. Например, глаголы восприятия, подобные греческому horo /я слушаю/, при употреблении в настоящем времени не всегда выражают ожидаемое длительное действие, в этом случае фактически выражается указание на мгновенность ощущения.

Аспектуальная характеристика давалась и системе форм латинского глагола. Так, Ван дер Гейде /1933, с. 69/ коротко охарактеризовал глагольный вид в латинском языке следующим образом: "Каждая латинская глагольная форма выражает два понятия: первое - отношение времени к моменту говорения /настоящее, прошедшее, будущее/ и второе - степень завершенности /инфект//перфект/. Формы, образованные от основ имперфекта /презенс, имперфект, простой футур, настоящее и имперфект сослагательного наклонения, инфинитив, императив, причастие настоящего времени, герундий и причастие на -ndus/ выражает процесс в стадии его осуществления. Формы, образованные от перфектных основ /перфект, плюсквамперфект, перфект футура, перфект и плюсквамперфект сослагательного наклонения, перфектный инфинитив/ обозначают процесс как осуществленный".

Природа функциональной оппозиции в системе латинского вида все же остается неясной /ср. Маслов 1962, 323-334/. Так, настоящее время изъявительного наклонения, относящееся к инфекту, может употребляться и для выражения совершенного /перфектив/ действия.

Имперфект в индикативе всегда выражает дуративное действие, хотя оно тоже иногда может обозначать перфективность - особенно когда он употребляется параллельно с перфектом в одном и том же предложении.

Перфектные формы обычно выражают завершенное действие, однако все же в некоторых случаях перфект выражает имперфективное действие, действие происходит в прошлом без указания на результат действия. Имеются случаи, когда перфекту присущи значения настоящего времени, как например, в novi "я знаю". Императив и герундий амбивалентны или безразличны в своем отношении к виду, тогда как причастия в целом имперфективны. Надо также указать, что одни латинские глаголы употребляются исключительно в инфекте, другие в перфекте. Так, глаголы с префиксом /такие как confero/ с трудом образуют инфектные формы. Это доказывает существование в латинском языке так называемого "лексического" вида, подобного аналогичному явлению в романских и в некоторых германских языках.

5. С особой проблематикой аспектология столкнулась, приступив к анализу вида в романских языках с их загадочной оппозицией двух простых форм прошедшего времени, существующих наряду с обычной европейской системой аналитических глагольных форм.

Распространенная до сих пор трактовка проблемы вида в романских языках была предложена Дитцем в его "Грамматике романских языков" /1872/. Он сумел заметить различия между следующими парами предложений во французском:

/1/ L'ennemi est battu /Враг разбит/

/2/ il est aimé de tout le monde /Он любим всеми/

Внешне грамматическая форма глагольного слова в этих предложениях совершенно идентична /настоящее время страдательного залога/, но глагольное слово в первом предложении выражает завершенное действие с указанием на результат, а глагольное слово во втором предложении выражает действие в его развитии.

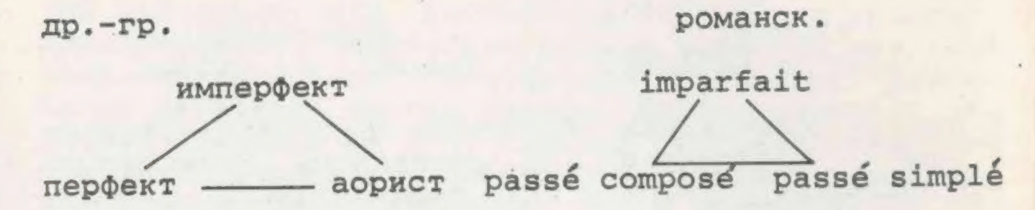
Дитц исследовал много глаголов в различных романских языках и обнаружил, что первое значение в определенном грамматическом контексте всегда является презенсом, если действие переходных глаголов ограничивается конечным моментом или подразумевает достижение цели, прежде чем о действии можно говорить как о законченном, в то же время второе значение - это глагольное действие в развитии, без достижения цели. Эти два класса Дитц назвал перфективными глаголами и имперфективными глаголами, хотя они отнюдь не являются эквивалентами славянского совершенного/несовершенного видов. Поскольку аспектуальные различия в романских языках основываются на выборе различных лексических элементов, вид в этих языках и называют "лексическим" - с тем, чтобы отличить его от морфологического вида в славянских языках.

Другие исследователи, которые занимались этой проблемой, особенно германским видом, предлагали различные названия для этих двух классов глаголов: терминативный и курсивный /А.Норен, Х.Педерсен/; конклюзивные и неконклюзивные /О.Есперсен/; целевые и нецелевые /Н.Гарей/ и т.п.

Существуют некоторые синтаксические и семантические критерии, которые помогают выявить эти различия в романских языках, исключая морфологические критерии. Так, исходя из коммуникативных соображений, Гаррей /1957, с. 105/ предлагает следующий остроумный тест: 'if one was verbing but was interrupted while verbing, has one verbed?'; если на вопрос после замены слова verb словом phrase ответ будет положительным, мы имеем дело с непредельным /atelic, курсив, неконклюзив/ глаголами; если ответ будет негативным, глагол является предельным /telic, терминативный, конклюзивный/.

Многие исследователи рассматривали тернарную оппозицию imparfait; passé composé; passé simple

как аспектуальную. Так, Гийом считает видом отношения между формами j'aime, j'ai aimé, j'aimais, а также между формами j'ai aime, j'ai eu aime. Такой взгляд, возможно, подсказан системой греческого языка, основываясь на следующей аналогии:

При всей привлекательности такой аналогии она не выдерживает критики - хотя бы ввиду резкого несовпадения функций древнегреческого перфекта и романского перфекта /ср. passé composé/.

Еще один круг проблем предстал перед аспектологами, когда они приступили к интерпретации германских языков. В свое время Якоб Гримм /в предисловии к знаменитой сербской грамматике Вука Караджика/ проводил параллель между славянскими перфективными /совершенными/ глаголами и немецкими глаголами, образованными путем префиксации /с помощью таких префиксов как ver-,be-, hin-, durch-/.

Основанием для этого служило то, что многие немецкие глаголы с этими приставками в настоящем времени не могут отвечать на вопрос "что ты делаешь сейчас?", а это является одной из важнейших характеристик славянских перфективов. Он также отметил, что ранняя стадия германских языков более близка к славянским. Его наблюдения нашли широкое отражение в исследованиях позднего периода по категории вида в германских языках.

Видовые различия в германских языках обнаруживаются в некоторых пассивных конструкциях. Различия между курсивным и терминативным видами существуют в шведском и других германских языках в разных вариациях: так, для образования настоящего пассива немецких курсивных глаголов werden "становиться" sein "быть" можно использовать конструкции er wird или ist geliebt von allen "он любим всеми", но с терминативными глаголами используется только werden: er wird überwunden "его преодолели", пото-

му что форма с sein обозначает законченное действие и оказывается эквивалентом английского he has been overcome "он преодолен". Это же различие можно проследить и в современном английском языке, сопоставив два следующих предложения:

курсив:	терминатив:
John is admired.	The bill is paid.

В первом предложении временное отношение остается в рамке "Настоящего" /с различными вариантами употребления/, тогда как терминативные глаголы сигнализируют о завершенности и поэтому всегда относятся к плану прошедшего времени.

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

Таким образом, глагольный вид имеет довольно широкую семантическую базу. Характеристика семантики глагольного вида дана О.Есперсеном /1924, с. 287-288/, где он предлагает следующую классификацию:

1/ Различие /временное/ между аористом и имперфектом.

2/ Различия между предельными и непредельными глаголами /второе причастие в романских и германских языках/.

3/ Различие между дуративными и постоянными, мгновенными и кратковременными значениями.

4/ Различие между законченным и незаконченным /последнее является одной из основных форм расширенных глагольных форм в английском языке/ he was writting a letter - "он писал письмо", he wrote a letter "он написал письмо".

5/ Различие между тем, что совершится только один раз и обычным действием. Обычное действие часто не выражается отдельно /he does not drink - "он не пьет"/, хотя многие английские глаголы, которые оканчиваются на -er и -le относятся к ним: totter, chatter babble.

6/. Различие между стабильностью и изменчивостью. Например: have - иметь, get - получать, be - быть, become - становиться, turn - повернуть, grow - расти.

7/. Различие по степени вовлечения/невовлечения результата в речевую ситуацию.

Все эти семь оппозиций, выделенные О.Есперсеном, так или иначе затрагивают темпоральную характеристику глагола и глагольного словосочетания, чем подчеркивается тесная связь вида и времени. Одновременно с изучением вида в основных европейских языках в аспектологические разыскания вовлекался материал других языков. Было, например, обращено внимание на то, что при противопоставлении арабского перфекта и имперфекта видовые значения преобладают над временными. Итоги исследования аспектуальных значений в различных языках мира были подведены В. Дресслером /1968/. Следует отметить, что под влиянием работы по изучению русского вида аналогичная нработа была развернута в отношении многих языков народов СССР /Маслов, 1959/.

ПРОБЛЕМА ВИДА В ЗАРУБЕЖНОЙ АНГЛИСТИКЕ

В 1962 году выдающийся голландский англист Зандворт написал статью 'Is aspect an English Verbal Category?'. Он поддерживает в ней тех авторов, которые раскрывают различные способы выражения, часто лексические и контекстуальные, подобные аспектуальной категории в славянских языках и вместе с тем "доказывают", что эти способы не имеют формальной грамматической оппозиции в английском.

В подходе к этой проблеме Зандворт ставит себя в один ряд с наиболее "жесткими" структуралистами. Эта жесткость не дает возможности видеть того, что некоторые грамматисты, которых он критикует, обнаруживали "регулярные формальные категории", выражающие такие аспектуальные различия, как "дуративность" и "мгновенность" /пунктуальность/, порождающие в английском глаголе оппозицию "длительные времена"/"простые времена"/.

Бесспорным является то, что глагольный вид в английском языке выражает совершенно иное значение, чем вид в славянских языках.

Исследователи глагольного вида, которые придерживаются традиции европейской школы /яркий представитель ее - Зандворт/ стараются не тракто-

вать форму be-ing в английском языке как "вид" /вместо этого употребляются термины "расширенные" или "продолженные" времена/, тогда как американские лингвисты последних десятилетий считают "аспектом" не только структуру маркированную being, но также и формы с маркерами Have-en, т.е. так называемые "перфективные" формы глагола типа 'have helped'. Исключением является американский лингвист Джуз, который не признает статуса вида для перфектных форм и, следуя теории Трагера и Смита, считает их словосочетаниями /Джуз, 1964/.Он однако признает статус вида для "простых форм" английских глагольных форм, называя их 'generic aspect'. Подход Риджановича совершенно другой. Он считает простые формы аспектами, т.к. there is no aspectual feature of a grammatical nature that would attach the simple form of all English verbs / 23 /. Отвечая на вопрос о том, является ли вид в английском языке глагольной категорией, может быть, по мнению Риджановича, положительным.

Что касается статуса перфектных форм,то здесь также существуют разные точки зрения. Представители американской школы Якобс и Розенбаум /1968/ считают перфект видом. Европейская школа считает перфектные формы английского языка временами.Японский лингвист Ота Акира /1963, 118 / называет их "вторичными временами".

Особая точка зрения на категорию вида в современном английском языке в традиции немецких грамматистов изложена у Дейчбейна в его 'System der neuenglichen Syntax'. Следуя большинству германистов того периода, Дейчбейн отождествляет вид (aspect) и способ действия (Die Aktionsarten). Он приходит к выводу о том, что в английском языке таковых семь: интеративность, многократность, инхоативность, интенсивность, перфективность, имперфективность и каузативность. Все они являются семантическими категориями, которые могут выражаться или не выражаться морфологическими или синтаксическими способами. Приводим характеристику "категорий" Дейчбейна, т.к. они представляют собой своего рода основу семантического анализа аспектуальности.

1. Итеративный /выражает повторение/.

I always get it at the same shop... /p.69/
Я обычно покупаю это в том же магазине.

2. Фреквантативный /выражает частое повторение, обычное действие/
He used to say that Croarer phymed to joker and we used to lagh.

3. Инхоативный /выражает начальную фазу действия/
He turned pale. - Он побледнел.
Непереходные глаголы на - en: harden, shorten, конструкции с come - прийти, fall - падать, get - получать, grow - расти инфинитив.

4. Интенсивный /выражает силу, эмфазу/, где английский язык использует причастие настоящего: Well, I am telling you the truth. Хорошо, я говорю вам правду. Другие примеры с always, constantly - всегда, постоянно: Here is the shawl you are always dropping. Вот платок, который вы всегда роняете. С перфектом: What have you been doing to that picture? Что вы сделали с той картиной?

5. Перфективный, который обозначался в древнеанглийском языке окончанием - en, и который исчез в среднеанглийском периоде, и поэтому-то в современном английском языке простые формы могут выражать перфективный аспект.

6. Имперфективный - выражается перефрастическими глагольными формами на -ing. Например: What have you been doing all dsy? Что вы делали целый день? и находится в оппозиции к перфективному: What have you done today? Что вы сделали сегодня? Имеются глаголы с "чисто" перфективным значением, такие как accept - принимать, reply - отвечать и "чисто" имперфективные, такие как love - любить, hate - ненавидеть, feel - чувствовать, reply - отвечать; эти последние глаголы не употребляются в Continuous.

7. Каузативный /побудительный/ - выражается вторым глаголом в следующих парах fall-feel, sit-set, rise-raise глагольными конструкциями, принимаемые make - делать, let - разрешить, order - приказывать и т.д.

Позже Дейчбейн /1939/ стал проводить четкое разграничение между аспектом и способом действия: в языке обычно существует два вида /аспекта/, тогда как число СД может быть бесконечным. Английский язык, считает Дейчбейн,является исключением, в нем три аспекта /вида/: проспективный, интероспективный, ретроспективный, которые иллюстрируются следующими примерами: I am going to write. - Я собираюсь писать; I am writting.- Я пишу; I have written. - Я написал. Видовой характер этих предложений подтверждается, по его мнению тем, что они все относятся к одному и тому же временному плану - настоящему.

Другой подход, который продолжает традицию Дейчбейна, содержится в монументальной работе Поутсма /1926/. Он выделяет следующие аспектуальные значения:

а/ мгновенность: He dipped his pen...

б/ длительность:

1. Неопределенную длительность: He lives at Oxford. Он живет в Оксфорде.

2. Ингрессивную длительность: The moon arose... Луна взошла...

3. Терминальную длительность: to climb up a hill... - Взобраться на холм.

4. Относительную длительность: to outgrow - вырасти, to outlive - выжить.

в/ Иттеративность:

1. Недлительная иттеративность: He sometimes paused... and panted. - Он иногда задыхался... и останавливался.

2. Длительная иттеративность, глаголы на -le, -er, такие как babble - лепетать, cackle - кудахтать, batter - колотить, chatter - болтать.

Однако Поутсма указывает и на то, что вид глагола в английском во многом зависит от контекста и семантики самого глагола. Так, например, глагол to look - "видеть", в целом дуративный глагол: As he looks back at his career, he is very much moved - Когда он оглядывается назад на свою карьеру, то получается, что он очень продвинулся, но также может быть мгновенным: When I lookes in his face, I could see... - Когда я взглянул ему в лицо, то мог увидеть..., или же иттеративным. When I look at him, I am reminded - Когда я смотрю на него, он мне напоминает...

К "традиционному" направлению относится также Дж. Кэрм /1931/. Он отмечает то, что "аспект" выражает вид, тип и характер действия и выделяет следующие аспекты:

а/ дуративный вид;

б/ виды мгновенного действия;

1. Ингрессивный;

2. Эффективный;

в/ терминативный вид;

г/ иттеративный вид.

Ниже приводятся примеры этих видовых оппозиций:

А/ He is eating - он ест; и remain - оставаться; keep on - сохранять, go on - продолжать.

Б/ He awoke early - Он проснулся рано. The boat showed up as it came in - Лодка вырисовывалась все отчетливее по мере приближения. Begin - начинать, become - становиться, go - идти или предикативное прилагательное; take - получать, fall - падать, to+to герундия, наречиями up - вверх, down - вниз, out - за, in - в...,away - прочь; глагольным префиксом a - и суффиксом - en.

В/ Чаще выражается глаголом + эффективная частица: He set up a new level - Он достиг нового уровня. He ate the apple up - Он съел яблоко. Иногда с простым глаголом: My watch has stopped - Мои часы остановились.

3. He motioned to me - Он пригласил меня сесть. He hit the mark - Он попал в цель.

4. He pooh-poohs at everything - Он пренебрегает всем; глаголы на -le, -er, а также конструкция с keeping.

Суит /1982, с. 103-105/, обращаясь прежде всего к анализу форм на -ing, квалифицирует их как определенные времена и противопоставляет временам неопределенным. Его терминология однако не нашла поддержки у других исследователей, т.к. она не охватила много других важных свойств английских глагольных форм на -ing.

Последователь и ученик Есперсена Бодельсен /1936-37/ подробно останавливается именно на видовом различии простых и расширенных форм английского языка.

Его интерпретация сводится к тому, что различие между "расширенными" и простыми формами состоит в следующем:

1. Простые формы выражают:
   а/ констатацию факта;
   б/ то, что обычно, или является всеобщим.
2. "Расширенные" же формы обозначают сами действия.

За сто лет аспектологических исследований в орбиту науки были вовлечены разнообразные языки, существенно расширился диапазон представлений о возможных акциональных значениях и характеристиках глагола. Аспектология ушла далеко вперед от того первого опыта, который Агрелль предпринял на материале польского языка. Новый, современный уровень типологии вида позволяет, естественно, посмотреть с иных позиций и на факты славянских языков. Теория славянского глагольного вида пришла в настоящее время к следующим основным положениям.

Общепризнанной основой структуры грамматической категории славянского глагольного вида считают двучленную корреляцию совершенного и несовершенного вида /СВ:НСВ/. Однако вместе с тем в рамках вида различают и другие грамматические оппозиции, имеющие большее или меньшее сходство с вышеуказанными. Подобное сходство является функционально-семантическим, внутренним в плане содержания: при этом необязательно сходство морфологических показателей, оно может быть даже минимальным.

Основным признаком современных воззрений является представление о строгой грамматичности вида /т.е.о наличии грамматического противопоставления, а не лексических способов выражения соответствующих значений/.

Данный тезис ставит вопрос об отграничении грамматической категории вида от явлений, не являющихся чисто грамматическими, от так называемых способов действия /СД/. В семантическом плане СД близки к видам, но они не образуют четких парагматических противопоставлений широкого охвата и поэтому остаются в рамках лексических различий между глаголами /ср. С.Агрель, А.Нурен, Э.Кошмидер, Ю.С.Маслов, А.В.Бондарко и др./. "Для обозначения вида вместе со всей совокупностью сложных с ним

понятий существует несколько терминов. Наиболее предпочтительным можно считать термин "аспектуальность", связанный с понятием функционально-семантического поля /ФСП/. Он охватывает все то, что относится к качественно-временной и количественной характеристике явления, обозначенного глаголом, к тому, как протекает и как распределяется это явление во времени" /Киткова Н.Г., 1980/. На понятии ФСП зиждется также аспектологическая концепция А.В.Бондарко. Ю.С.Маслов придерживает точки зрения, согласно которой грамматическая категория вида представлена не только противопоставлением СВ: :НСВ, но и другими типами противопоставлений. Но в любом случае данная категория представляет оценку говорящим обозначаемого глаголом действия с точки зрения того, как протекает это действие во времени, но безотносительно к моменту речи.

ФСП аспектуальности, как можно себе представить, существует везде, а собственно вид лишь там, где он выступает как грамматическая категория. Однако данная позиция лишена четкости. Она пытается вывести "аспектуальность" за пределы языковых фактов, в ней наивно предполагается, что определенный круг явлений объективной действительности должен находить отражение в грамматических категориях языка. Поэтому представлялось бы, что значительно более перспективными являются такие разыскания, в которых исследователь исходит именно из особенностей реальных видовых противопоставлений, группирует и интерпретирует их. Лишь таким путем можно стремиться установить значение славянского вида: современная наука не может удовлетвориться ни приписываемыми славянскому виду значениями "совершенности/несовершенности"/, ни более точными определениями, ни такими как "предельность", или "цельность", так как они никак не исчерпывают того, что в действительности представлено в семантике соответствующих глагольных парадигм. Значительный интерес представляет в этом отношении мотивированный М.Я.Гловинской признак "начинательности", как основной характеристики видового противопоставления в системе русского глагола /Гловинская, 1982/. Таким образом, в современной аспектологии до сих пор остается также ряд нерешенных теоретических и практических проблем. К ним можно отнести:

1. Вопрос о семантическом содержании категории вида;

2. Вопрос о ее лингвистическом статусе, в частности, о том, является ли эта категория чисто грамматической, полностью отвлеченной от лексической базы глагольных слов, или лексико-грамматической.

3. Вопрос о характере морфологического механизма, конструирующего категорию вида: является ли он словоизменительной или словообразовательной категорией /ср. Нгуен-Ван-Тхан, 1980/.

По первому вопросу существуют, как отмечалось выше, три наиболее распространенных концепции:

1/ Семантика видов определяется на основе результативности и недлительности действия для совершенного вида /Мучник И.П.1971, Карцевский, 1962, Теленкова , 1964 и др./.

2/ Второе определение семантики совершенного вида опирается на более обобщенное понятие предельности, устраняется представление о длительности действия, а семантика несовершенного вида определяется как обозначение действия в его течении, не стесненном мыслью о пределе действия в целом. Обозначение результата действия понимается как одно из основных значений совершенного вида, частный случай предела /Виноградов В.В., 1972/.

3/ Третье определение семантики видов сводится к единственному принципу "неделимой целостности" действия у совершенного вида, понимаемому как самое абстрактное грамматическое значение совершенного вида, всеобъемлющее и всеохватывающее, относящееся ко всем конкретным случаям его употребления; а несовершенный вид определяется отрицательно, как не содержащий указания на целостность действия /Маслов Ю.С., 1978, Бондарко А.В. и Буланин Л.Л. 1967,а также Достал А., Исаченко А.В.,Шелякин М.А., Рассудова О.П. и др./.

Как отмечалось выше, А.В.Бондарко предпочитает говорить о функционально-семантической категории аспектуальности; в нее включается и категория вида в качестве ее грамматического ядра и способы действия, представляющие, по определению А.В.Бондарко, лексическую /отчасти словообразовательную, отчасти лексико-семантическую/ аспектуальность.

/Бондарко, 1983, Буланин, 1967/. В дальнейшем А.В.Бондарко развил свои взгляды, рассматривая функционально-семантические поля на ином уровне абстракции, детально характеризуя уже раньше выдвигавшиеся им категориальные ситуации.

Так, под самой аспектуальной ситуацией А.В.Бондарко понимает следующее: "это выражаемая в высказывании в том или ином варианте типовая содержательная структура, базирующаяся на функционально-семантическом поле аспектуальности и представляющая собой ту сторону выражаемой в высказывании общей сигнификативной ситуации, которая связана с выражением характера протекания и распределения действия во времени" /с. 190/. Исходя из основных признаков "характера протекания и распределения действия во времени" А.В.Бондарко выделяет для русского языка следующие основные группировки аспектуальных ситуаций:

1. Те, которые связаны с отношением действия к пределу.

2. Те, которые связаны с локализованностью действия во времени.

3. Те, которые связаны с фазовостью действия.

4. Те, которые характеризуются "признаками актуальности последствий действия /...пересечение полей аспектуальности и темпоральности/".

5. Те, в которых аспектуальность принципиально пересекается с другими семантическими полями: с модальностью /например, потенциальные ситуации/, с локативностью /например, ситуации однонаправленные и ненаправленные/.

Своеобразие этой теории состоит в ее индуктивной ориентации. Необходимо отметить, что, хотя теория А.В.Бондарко и основывается на фактах русского языка, по-видимому, она достаточно подробна и мобильна, чтобы на ее основе описывать факты других языков, - в том числе таджикского и английского. Дедуктивные схемы, напротив, полезны скорее для уяснения общих принципов языкового строя. В то же время, обращаясь к разрабатываемым А.В.Бондарко концепциям, и применяя их к фактам различных языков,следует иметь в виду их принципиальную тенденцию к отсчету от "объективной действительности", а не от грамматических оппозиций и даже не от прагматических параметров.

Теорию чешского лингвиста Данеша, установившего деление глаголов на активные и неактивные, плодотворно развивает Н.С.Авилова /1976/. Ею определено три типа видовых пар в русском языке:

1 тип - становление и изменение состояния субъекта /совершенный вид/, например, глаголы типа: полнеть - пополнеть, слабеть - ослабеть, расти - вырасти и т.д.

П тип - стремление к достижению внутреннего абстрактного предела действием результативного и нерезультативного характера, замкнутого в сфере субъекта /совершенный вид/, например: петь - спеть, танцевать - станцевать, ложиться - лечь и т.д.

Ш тип - стремление к достижению результата действия, направленного на объект /несовершенный вид/, достижение результата этого действия /совершенный вид/, например: колоть - расколоть, благодарить - поблагодарить, переписывать - переписать и т.д. Эта теория является последним шагом в традиции поисков основных значений в видовых оппозициях - традиции, которая во многом себя изжила и на смену которой пришли дедуктивные концепции А.В.Бондарко, М.Я.Гловинской и зарубежных аспектологов-славянистов. /Тимберлейк, Мелиг/. Вместе с тем концепция Н.С.Авиловой позволила точно охарактеризовать многие глагольные пары, в ее рамках установлена стройная и последовательная система глагольных способов действия. Тем самым и была подготовлена почва и материал для разработки новых теорий, в первую очередь - теории М.Я.Гловинской.

Одна из последних работ по теории вида принадлежит М.Я.Гловинской /1982/. Разрабатываемая ею теория во многом дедуктивна. Ею сперва выдвигаются некоторые исходные неопределяемые понятия: "точка времени", "процесс", "действие", "состояние" и "результат" и т.д. К таким понятиям относится также ряд элементов, близких к логическим кванторам: "быть", "существовать", "иметь", "каждый","если... то" и т.д. С помощью этих понятий строится своего рода исчисление и выделяются четыре основных видовых противопоставлений для русского языка.

1 тип: совершенный вид - полное достижение результата /несовершенный вид - частичное достижение результата /напр., начинаться - начаться/.

П тип: непредельные глаголы, которые в обеих видовых формах... выражают результативные действия /напр.,становиться - стать/.

Ш тип: действовать с целью - цель реализована /напр., ловить - поймать/.

1У тип: быть в состоянии - начать быть в состоянии /напр., понимать - понять/.

Как отмечалось выше /стр. 22/ в качестве общего "знаменателя" М.Я.Гловинская предлагает принимать значение нацинательности. Но это предложение упирается в принципиальный вопрос о том, должна ли грамматическая категория иметь общее значение.

Таким образом, естественная заинтересованность советских лингвистов в интерпретации фактов русского языка привела к тому, что отечественная аспектология достигла больших успехов, в ее рамках не только выдвинут ряд обоснованных и детально разработанных концепций, а что, возможно, гораздо важнее - она создала сложный и тонкий понятийный аппарат, позволяющий языковедам видеть и исследовать такие стороны и грани аспектологической проблематики, которых раньше взгляд исследователя не достигал /Маслов 1962, 1965, 1975, 1978; Сильницкий, 1983/. Это позволило советским ученым достичь заметного прогресса и в изучении аспектуальных систем других языков, в том числе и английского.

В советской англистике существует длительная и чрезвычайно серьезная традиция исследования видо-временной системы английского глагола. Необходимо выделить обобщающую монографию И.П.Ивановой /1961/, в которой с большой детальностью разбираются как более ранние точки зрения, так и само существо проблемы. В центре внимания работ советских ученых стоит ряд спорных проблем. Если аспектуальная природа глагольных форм Continuous у исследователей не вызывает особых сомнений, то более проблематичной представляется характеристика глагольных форм Indefinite, Perfect. Однако применительно к формам Indefinite большинство точек зрения сводится к признанию их формами немаркированного, общего вида. Эта точка зрения вытекает из работ тех ученых, которые рассматривают неопределенность значения как видовую характеристику /Ильиш,1948 г.,Смирницкий,1959 г., Воронцова,1960 г./. Ряд исследователей считает что формы Indefinite

обладают таким широким значением, которое исключа-
ет всякую видовую характеристику /Ярцева, 1959 г.;
Винокурова, 1956 г./. Совершенно ясно, что и в
данном случае речь идет о немаркированном члене
категориальной оппозиции. Точка зрения самой
И.П.Ивановой более осторожна, воздерживаясь от од-
нозначного обобщения в аспектологических терминах,
она в своей книге предлагает для рассматриваемых
групп глагольных форм термин "разряд".

Естественно, что еще больше споров вызывает
категориальный статус перфектных форм. С позиции
современной аспектологии совершенно ясно,что здесь
также явление видо-временной сферы, - вспомним,что
и вид, и время характеризуют действие в его вре-
менной протяженности, различие заключается в нали-
чии и отсутствии ориентации на некоторые моменты
речи. Из сложности перфектного значения как бы вы-
текает и та точка зрения, согласно которой перфект
- видо-временное явление, не могущее определенно
быть отнесенным ни к виду, ни ко времени /Винoку-
рова, 1956; Иванова, 1961/, и другая точка зрения,
по которой перфект является особой глагольной ка-
тегорией /Ильиш, 1948; Смирницкий, 1959/. Нам, од-
нако, представляется более приемлемой точка зрения
Г.Н.Воронцовой, рассматривающей перфект как форму
видовую /Воронцова, 1952/. При этом уместно вспом-
нить, что одной из важнейших семантических харак-
теристик перфекта является значение целостности,
традиционно рассматриваемое в славянской аспекто-
логии как важнейший признак вида. Подчеркнем убе-
дительность видовой интерпретации признака транс-
миссивности, преемственности, соотносящихся с дей-
ствием,состоянием. Сложность видовой характерис-
тики перфекта не противоречит его видовой природе,
подобно тому как сложность темпоральных характе-
ристик относительных времен не противоречит их
темпоральной природе. Мало того, непредсказуемое
разнообразие контекстных значений, которые могут
оказаться и видовыми, и временными, и даже модаль-
ными, никак не исключает необходимости выделения
некоторого основного категориального значения, ка-
ковым и является аспектуальное значение трансмис-
сивности. Необходимо отметить, что к этой же точке
зрения присоединяется В.Я.Плоткин, указывающий,

впрочем, на всю сложность проблемы /Плоткин, 1975,
с. 77/.

Восходящая к концепции Г.Н.Воронцовой идея
временного релятивизма, как аспектуальной черты,
положительно оценивается такими исследователями,
как Г.А.Резниковская и Б.А.Балин /Резниковская,
1958; Балин, 1969, с. 35-37/. Как вид законченнос-
ти /завершенности, выполненности/ и полноты проте-
кания процесса характеризует перфект Корсаков А.К.
/1970, с. 23/. Развитие советской англистики от-
четливо показывает, что выводы исследователя в
значительной степени зависят от применяемого им
метода исследования. Так, Д.К.Рожкова исследовала
аспектуальность английского глагола с установкой
на статистический анализ речевой деятельности;
именно поэтому она пришла к постулированию нефунк-
циональной системы с маркирующими семами длитель-
ности и предельности. Глагольные формы, включая
причастия, инфинитив и императив, расположены ею
"по убывающей интенсивности их потенциального ас-
пектуального значения" /Рожкова, 1979, с. 12/.
Чисто видовой признак достигнутости рассматрисает-
ся как однозначная характеристика перфекта И.Г.Ко-
шевой и Ю.А.Дубовским /1980/. Детальный обзор са-
мых различных точек зрения на аспектуальность в
английском языке дан Н.Хамроалиевым, также рас-
сматривающим Perfect как вид /Хамроалиев, 1979/.

ВИД В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Вопрос о глагольном виде в таджикском языке
до сих пор является во многом неясным. Специальные
исследования, посвященные категории глагольного
вида, отсутствуют. Однако многие авторы, так или
иначе затрагивая данный вопрос, по-разному подхо-
дили к раскрытию содержания глагольного вида в
таджикском/персидском языках /Березин, 1953; Гри-
горьев, 1861; Залеман, Жуковский, 1980; Наливкин,
1900; Кузнецов, 1915; Семенов, 1900; Филот, 1919;
Ниёзмухамедов, Бузургзода, 1941; Козлов, 1949; Ро-
зенфельд, 1953; Расторгуева, 1953, 1954, 1964; Ма-
суми, 1973; Эдельман, 1975; Мошеев, 1977; Хамро-
алиев, 1979/. Вид, как грамматическая категория,
выделяется далеко не во всех грамматиках современ-
ного таджикского языка. Ряд исследователей продол-

жает, по-видимому, традицию описания персидской грамматики. При этом вид не выделяется, как особая грамматическая категория, хотя, разумеется, видовые значения /"видо-временные значения"/ соответствующих глагольных форм описываются достаточно деятельно /Расторгуева, Керимова, 1964/. Другие исследователи, ориентирующиеся скорее на традиции русской грамматики, выделяют вид в качестве особой грамматической категории и описывают весьма различные средства его выражения /Розенфельд, 1953, 1954/, что противоречит определению грамматической категории. Детальный обзор интерпретации явлений аспектуальности для таджикского глагола дан Н.Хамроалиевым /1979/, принимающим для таджикского языка видовую систему, более или менее изоморфную английской. При таком положении, естественно, возникает необходимость внимательного и критического рассмотрения данной проблемы.

В качестве точки отсчета необходимо выбрать достаточно однозначные и конкретные определения того, что такое вид. Общепринятые определения вида принадлежат Ю.С.Маслову. Важно, что Ю.С.Маслов четко разграничивает две стороны данного явления. С одной стороны, он дает общую характеристику сферы видовых значений. Опираясь на теорию А.М.Пешковского, Ю.С.Маслов пишет, что "аспектуальные значения показывают, как протекают во времени или как распределяются во времени глагольные действия. Конкретно, речь идет о таких значениях, как длительность, наличие/отсутствие внутреннего предела действия и многое другое". Кроме того, Ю.С.Маслов указывает, что "в отличие от темпоральных значений аспектуальные значения не имеют дейктических, локализованных функций. В аспектуальных значениях идея времени проявляется иначе - как внутреннее, "ингерентное" свойство самого выражаемого действия" /1978, с. 7/.

Необходимо отметить, что определение значения вида, данное Н.Масуми, принципиально не отличается от приведенного выше: "Глагольный вид выражает совершение действия в определенный момент времени или в определенных границах, завершенность действия, а также длительность и многократность действия и состояния" /Масуми, 1973, с. 269/.

Чрезвычайно важно, однако, что Ю.С.Маслов не ограничивается семантической характеристикой вида, а определяет, в каком случае вид является грамматической категорией.

Иначе говоря, необходимо четко разграничивать семантическое поле аспектуальности и грамматическую категорию вида. "О виде можно говорить только там, где какие-то аспектуальные значения в пределах большей части /иногда и всей/ глагольной лексики получают регулярное выражение посредством парадигматически поставленных друг другу грамматических форм одного глагола" /Маслов, 1978, с.24/. Вопрос, является ли вид грамматической категорией, или структурным компонентом грамматического строя языка, применительно к таджикскому языку до сих пор никем не рассматривался.

Поэтому здесь будут разобраны выделенные различными исследователями в таджикском языке способы выражения аспектуальности с точки зрения того, насколько они грамматичны в сравнении с аналогичными явлениями в языках,привлекаемых для сопоставления.

1. Наиболее четкое аспектуальное противопоставление обнаруживается в таджикском языке между формами простого прошедшего времени /замони гузашти оддй/ и длительного прошедшего времени /замони гузаштаи ҳикоягй/давомдор/.

В.С.Расторгуева пишет, что в этой форме "видовая характеристика действия... совсем не отражена; она лишь констатирует тот факт, что действие совершалось в прошлом. Какого характера было это действие, как оно протекало, было ли оно длительным или кратким, однократным или многократным, совершенным или несовершенным, в этой форме оно не отражено. Все это может быть выявлено только из контекста" /Расторгуева, Керимова, 1964, с. 41/. Отметим, что в параграфе, посвященном разбору этой формы, приведено 52 таджикских предложения с русским переводом. Из них русская глагольная форма несовершенного вида употреблена 19 раз, в 23 случаях используются глагольные формы совершенного вида; в девяти остальных случаях форма простого прошедшего времени имеет значение модально-окрашенного будущего времени. В качестве типичных могут быть приведены следующие, даваемые В.С.Расторгуевой примеры:

Кор дар аввали баҳор сар шуда, тамоми тобистон давом кард.

Работа, начатая с весны, продолжалась все лето.

Салом, холаҷон! - гуфт Дилбар ва тохта омада, аз рӯйҳои вай бӯсид.

Здравствуйте, милая тетушка! - сказала Дильбар, подбежав к ней, поцеловала ее в щеки.

Ҳамин ки ба қишлоқ расидам, вақти бекорамро фақат ба хондан сарф мекунам.

Как только я приеду в кишлак, свободное время я буду тратить только на учебу.

Такое распределение соответствий ясно показывает, что форма простогс прошедшего времени таджикского глагола не имеет видового значения, подобного, например, форме русского прошедшего несовершенного времени.

Еще сложнее дело обстоит с формой таджикского длительного прошедшего времени. По определению В.С.Расторгуевой, эта форма "сама по себе связана лишь с самым общим представлением о протяженности действия во времени или о его длительности, без более конкретного указания на характер его протекания" /1964, с. 48/.

Своеобразие данной глагольной формы состоит также в его достаточно четком ограниченном модальном значении нереальности; имеется возможность в крайнем случае говорить о двух омонимичных глагольных формах, одна из которых относилась бы к изъявительному наклонению, другая - к условно-желательному наклонению. Существует конечно, другая возможность интерпретации, основанная на том, что значение прошедшего времени и модальности часто выражается одними и теми же формами (Dresden, 1955, 1973). Тогда те глагольные формы, которые не обозначают ни длительности, ни модальности, следует трактовать как абстрактно-аористические; противостоящие же им формы - как лишенные признака абстрактной аористичности. Здесь, впрочем, целесообразно ограничиться рассмотрением того, как соответствуют русским переводам приводимые В.С.Расторгуевой примеры, не имеющие модального значения. Таковых в соответствующем параграфе приведено 21 и все они передаются русскими глаголами в форме прошедшего времени несовершенного вида, например:

Ҳар чи чашм кор мекард, боғ медид, бӯстон медид, майдони кишт медид.

На всем пространстве, которое можно было окинуть глазом, он видел сады, видел посевы, видел огороды. /Расторгуева, Керимова, 1964, с. 48/.

Таким образом, формы русского прошедшего времени несовершенного вида соответствуют как таджикским формам прошедшего простого времени, так и формам прошедшего длительного; русские формы прошедшего совершенного передаются таджикскими формами прошедшего простого. Данное соотношение сравнительно легко истолковать, если вспомнить, что в системе русского глагола как маркированное обычно рассматривается прошедшее совершенное; для таджикского глагола, в соответствии с детальным анализом В.С.Расторгуевой, маркированной следует считать форму прошедшего длительного времени. С точки зрения отсутствия в этой форме абстрактно-аористического значения следовало бы принимать в качестве маркирующего признака значение конкретно-субъективное, для которого прежде всего характерна несоотнесенность с каким-либо моментом.

Видовую оппозицию таджикских форм прошедшего простого и прошедшего длительного следует, несомненно, считать вполне грамматической. Она репрезентирует грамматическую категорию, однако, по своему содержанию данная грамматическая категория существенно отличается от категории вида русского глагола. Возможно, что данная грамматическая категория имеет сложное темпорально-аспектуально-модальное содержание.

2. В качестве специального средства для выражения совершенного вида Н.Масуми приводит глагольные формы, образованные от основы прошедшего длительного времени с помощью префикса би-/бу- /Масуми, 1973, с.270/. Вопрос о функциях префикса би/бу как в современном таджикском, так и в классическом таджикско-персидском языке очень сложен. Характеризуя употребление этой морфемы в современном таджикском языке, В.С.Расторгуева /1964, с. 27/ отмечает, что "в языке прессы, в языке научной литературы она вовсе не употребительна. В разговорной речи она является преимущественно принадлежностью говоров, распространенных на юге и, частично, в центральной части Таджикистана. В северных таджик-

ских говорах, а также в разговорном языке интеллигенции она отсутствует". Кроме того, В.С.Расторгуева указывает, что "в современном литературном таджикском языке приставка би- и ее фонетический вариант бу- употребительны преимущественно в поэзии, причем только в двух глагольных формах - в повелительном наклонении и в аористе". Затем В.С.Расторгуева отмечает тот факт, что "в двух глаголах: омадан "приходить" и овардан "приносить" приставка би- стала частью основы настоящего времени, не придавая ей никакого дополнительного значения" /1964, с.27/. Из всего этого следует сказать, что в настоящее время приставка би- никак не может рассматриваться как видообразующее средство. Следовательно, основы прошедшего времени с приставкой би- в современном языке не могут считаться членом какой-либо видовой оппозиции. Мало того, точка зрения о том, что данная приставка в классическом языке "была прямо противоположна приставке ме-, т.е. указывала на однократность, категоричность, совершенность действия" /Расторгуева, Керимова, 1964, с. 27/, нуждается в уточнении после специальных исследований Ж.Лазара. Он установил, что глагол без приставки би- составлял интонационное и синтагматическое единство с каким-либо другим членом предложения, присутствие же приставки выделяло глагольную форму, скорее всего - в плане актуального членения /Lasard, 1963, 298-300/.

Таким образом, мы, во всяком случае, не имеем достаточно оснований, чтобы говорить о видовой функции приставки би-, даже для классического таджикского языка.

3. Возвращаясь к функции приставки ме-, различающей прошедшее длительное /замони гузаштаи ҳикоягӣ/ от прошедшего простого времени /замони гузаштаи оддӣ/, следует указать на то, что она действительно должна рассматриваться как видообразующее средство и применительно к другим глагольным формам. Все исследователи указывают на значение длительности, присущее, например, аналитическим глагольным формам, образованным с помощью причастия настояще-будущего времени /типа мехондагӣ/ /Расторгуева, 1964, с. 273-274/. Необходимо подчеркнуть, что видовое значение в данном

случае может рассматриваться как грамматическое, категориальное, лишь когда речь идет действительно об аналитических глагольных формах, состоящих из данной причастной формы и какой-либо формы прошедшего времени вспомогательного глагола шудан "становиться" /Расторгуева, Керимова, 1964, 193 ; Забони адабии, 1973, 178-179/. При этом данное глагольное словосочетание обладает специальным акциональным оттенком возникновения, становления некоторого постоянного свойства, выраженного причастием /Расторгуева, Керимова, 1964, 193/. Например: Аскарони сурх ба деҳаи мо тез-тез меомадагӣ шуданд - Красноармейцы стали часто приезжать в наше селение /Расторгуева, 1954, 191/.

Что касается самого причастия настоящего-будущего времени /типа мехондагӣ/, равно как и личной глагольной формы настоящего-будущего времени /замони ҳозира-оянда - мехонам/, то в них приставка ме- не имеет аспектуального содержания. Эти формы не могут рассматриваться как длительные, поскольку существуют специальные "определенные" глагольные формы с вспомогательным глаголом "истодан", одной из функций которых является указание на протекание действия в момент речи. Здесь нужно учитывать также то, что видовое противопоставление различается в зависимости от отнесенности действия к настоящему или к прошедшему времени. Значения совершенности, достигнутого предела однократности и т.п. не могут сочетаться со значением настоящего времени,поскольку они так или иначе требуют взгляда на действие "со стороны". Отнесенность же действия к настоящему времени предполагает включение его в ситуацию ego-hic-nunc, актуальное участие в нем субъекта.

Поскольку таджикская глагольная форма, образованная от основы настоящего времени с приставкой ме-, имеет значение не только настоящего, но и будущего времени, то по аналогии с русским языком можно было бы ожидать, что за нею закреплено определенное видовое значение. Примеры, приводимые В.С.Расторгуевой, показывают, однако, что, данная глагольная форма может обозначать как длительное, так и однократное действие в будущем. Длительное действие: Галина Андреевна фаҳмид, ки гуфтугӯи ҷиддие мешавад.-"Галина Андреевна поняла, что бу-

дет серьезный разговор". Однократное действие: Ман акнун худам ба молҳо хӯрок медиҳам.-"Я сам теперь даю корм скоту" /Расторгуева, Керимова,1964, 23/.

Таким образом, говоря о видообразующих функциях приставки ме-,следует соблюдать осторожность. Она действительно образует видовые пары с различными глагольными формами прошедшего времени: рафт-мерафт, рафтаам, мерафтаам, рафта бошам-мерафта бошам. Это значит, что значение длительности иерархически подчинено значению прошедшего времени; в плане настоящего и будущего времени "ме-" не является видообразующим средством.

4. Н.Масуми с полным основанием пишет о грамматических функциях вспомогательных глаголов истодан, мондан, гаштан, грифтан и т.д. /Масуми,1973, 274 /. В данном случае нужно учитывать то, что роль этих глаголов в грамматической системе таджикского глагола весьма различна. Глагол истодан действительно образует полный набор весьма специальных грамматических форм в различных временах, залогах и наклонениях. Их значение сравнивалось со значением английских глагольных форм разряда Continuous / Гогошидзе,1961/.

Серия специальных исследований показала, однако, что таджикские глагольные формы, образуемые с помощью вспомогательного глагола истодан, не совпадают по своему значению с английскими формами Continuous /Джамшедов, 1974/.

Было установлено, что значение глагольных форм разряда шире глагольных форм с истодан /Джамшедов, 1973, 1974/. Рассматриваемые таджикские формы служат прежде всего для обозначения не длительного действия, а определенного, отчетливо и недвусмысленно соотнесенного с конкретной речевой ситуацией. Именно поэтому для них выдвинут термин "определенный разряд" /хели муайян/. Особо следует подчеркнуть тот факт, что "определенные" времена могут быть длительными и недлительными, длительные времена могут быть определенными и неопределенными; данное соотношение проявляется, конечно, только в плане прошедшего времени. Так,наряду с формой прошедшего простого /замони гузаштаи оддӣ/ - хонд и прошедшего длительного /замони гузаштаи ҳикоягӣ/ - мехонд, существует форма прошедшего определенного времени /замони гузаштаи муайян/ - хонда истода

будам, что совершенно убедительно указывает на несовпадение функций "длительных" и "определенных" глагольных форм в таджикском языке. Отсутствие в системе литературного языка глагола синкретической формы определенно-длительного характера не меняет картины. Все эти факты можно истолковать, признав наличие категории вида в таджикском языке. Содержание этой категории резко отличается от славянского вида. Она является трехкомпанентной, маркированными оказываются два значения: длительность и определенность. Хотя такая система в чем-то отдаленно напоминает систему английского глагола,здесь легко увидеть основательные различия: для английского глагола важны категориальные значения предшествования действия, соответствующего моменту, и прохождения действия через отмеченную точку /Плоткин, 1975, 79-89/. Существуют серьезные основания для того, чтобы вслед за И.П.Ивановой /1961/ квалифицировать данную категорию в таджикском языке как разряд /хел/, так как ее значение не вполне укладывается в традиционно очерчиваемую семантику аспектуальности: определенность, актуальность; отнесенность к моменту объективного времени не согласуется с принимаемым для вида взглядом извне, с характеризующим его отсутствием дейктической, локализационной функции /Маслов, 1978, 7/. Следовательно, рассмотрение употребления вспомогательного глагола истодан "стоять", с точки зрения аспектологической теории и в сопоставлении с системой английского глагола, раскрывает его специфику; аналитические формы с этим глаголом не имеют значения длительности; их анализ раскрывает сугубо неповторимые черты таджикского глагола, не поддающиеся описанию с помощью понятий, выработанных на материале других языков.

Что касается других вспомогательных глаголов, то их статус весьма неоднороден. Глаголы н и ш а с т а н, г а ш т а н, х о б р а ф т а н являются, в сущности, диалектными эквивалентами литературного истодан /Расторгуева, 1954, 92/. Глаголы г и р и ф т а н, м о н д а н, целый ряд других имеют отчетливое аспектуальное значение, но констатируют ли они грамматическую категорию,требует особого выяснения.

5. В отношении функций модифицирующих компонентов в составе так называемых сложно-деепричастных глаголов более или менее ясно, что они не могут рассматриваться как полностью грамматикализованные, так как обладают ограниченной способностью сочетаться, в основном, только с теми или иными полнозначными глаголами /Расторгуева, Керимова, 1964, 219-278/. Другая особенность этих полувспомогательных глаголов состоит в их многозначности. Так, например, глагол г и р и ф т а н, который рассматривается Н.Масуми в качестве обозначающего длительность и начинательность, имеет в действительности гораздо более широкую семантику. А.А.Керимова убедительно показала, что ему свойственны следующие значения:

а/ совершение действия с целью привлечь или вовлечь кого-нибудь куда-нибудь: Дирӯз Комитети Марказӣ... тарҷимаи ҳол ва анкетаи ӯро талаб карда гирифт. "Вчера Центральный Комитет... потребовал его автобиографию и анкету";

б/ совершение действия в интересах субъекта: Истед, ки ман инро ба дафтари хотираам навишта гирам. "Подождите, я запишу это в дневник";

в/ совершение действия с акцентировкой полноты его охвата, упрочения на чем-либо или в чем-либо: Лекин бобо Ҳидоят... аз гиребони Мансурбой... маҳкам қапида гирифт. "Но дед Хидоят крепко вцепился в воротник Мансурбая";

г/ указание на особую активность субъекта при достижении результата действия: Порсол... /вай/ барои худаш як ҳавлӣ ҳам сохта гирифт. "В прошлом году... /она/ еще и дом себе построила";

д/ указание на краткость, мгновенность действия, имеющего целенаправленный характер: Зебӣ... ба Сафар... нигоҳ карда гирифт. - "Зебӣ бросила взгляд на Сафара" /Расторгуева, Керимова, 1964, 257-261/.

Если пытаться найти некоторое общее значение для семантических оттенков, выделенных А.А.Керимовой, то совершенно очевидно, что таковым является не аспектуальное значение, а значение типа индоевропейского мидиального залога или картвельской субъективной версии.

Значение других полувспомогательных глаголов

носит еще более частный характер. Они нередко приближаются к акциональным, но, как указывалось, не являются полностью грамматикализованными. В первом приближении они могут быть сопоставлены с английскими глаголами типа to come, to fall, to keep и другими, акциональные значения которых описывал Е.Крейзинга /1931, с, 225-237/. Разумеется, соответствующие английские конструкции никем не рассматриваются в качестве грамматикализованных.

Какие же заключения могут быть сделаны на основе проведенного анализа о наличии или отсутствии вида как грамматической категории в таджикском языке, о его природе?

А/ В системе таджикского глагола грамматическая категория вида, несомненно, представлена, по своей структуре и по своему содержанию она резко отличается от вида в славянских и германских языках.

Б/ Данная грамматическая категория,как структурная единица, охватывает, разумеется, лишь некоторые из тех аспектуальных значений, которые таджикский язык,как и другой богатый и развитый язык, способен передавать. Вместе с тем грамматические формы таджикского языка охватывают некоторые значения, близкие к модальным, поэтому, оставаясь в рамках теоретической грамматики, и памятуя о принципиальных отличиях данной грамматической категории, можно поставить вопрос о большем соответствии фактам таджикского языка термина "разряд", /Иванова, 1961; Джамшедов, 1973/. Данное соображение важно и как указание на то, что явления грамматической структуры каждого языка во многом индивидуальны и сопоставимы лишь на более абстрактном уровне.

В/ Если иметь в виду задачи практической и школьной таджикской грамматики, и учитывать все возрастающую роль русского языка, то в этом плане можно рекомендовать употребление термина "вид" для обозначения одной из грамматических категорий таджикского глагола. Помня, однако, что эта категория и по форме, и по значению резко отличается от одноименной категории русского языка. Но необходимо еще раз подчеркнуть, что проблематика аспектуальности в таджикском языке требует углубленного дальнейшего изучения.

АСПЕКТУАЛЬНОСТЬ. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Сопоставительно-типологический анализ функционально-семантического поля аспектуальности, прежде всего, ставит исследователя перед тем совершенно очевидным фактом, что данная сфера охватывает не только явления, логически определяемые как аспектуальные. В весьма многих случаях компоненты функционально-семантического поля аспектуальности, тончайшие оттенки видовых значений, значения характеризованных и нехарактеризованных способов действия включают моменты субъективно-объектных, модальных и иных отношений. Возможно, мы сталкиваемся здесь с различием дедуктивно-логической системы и реального материала лингвокреативного мышления /Серебренников Б.А., 1983, 106-109/. Поэтому, имея ввиду задачи прежде всего типологические, необходимо определить ту сублогическую систему, которая формирует функционально-семантические поля аспектуальности в различных языках.

Разумеется, выделение такой системы только внешне, на первый взгляд может представляться процедурой дедуктивной. В действительности дедуктивный характер имеет изложение, за ним стоит критический анализ и учет различных аспектологических разысканий. В частности, типологически значимый фрагмент лингвистического метаязыка, предназначенного для аспектологических целей, непременно должен согласовывать и свести воедино те два опыта, которые принадлежат выдающемуся советскому аспектологу Ю.С.Маслову: принадлежащий его перу систематический обзор возможных акциональных значений /Маслов Ю.С. 1978, 10 и далее/ и составленный им же, терминологический регистр этих же значений /Маслов Ю.С. 1965, 75-78/.

Наиболее характерным, по мнению большинства исследователей, для природы аспектуальности является то, что глагольное значение рассматривается со стороны как нечто целое, при этом тем или иным путем квалифицируются важнейшие особенности структуры этого значения. Именно поэтому аспектуальность нередко сравнивают с категорией числа имени. Внутренняя структура глагольного значения может, однако, квалифицироваться на основании различных критериев.

Само собой подразумеваемым универсальным критерием является признание некоторой принципиальной неоднородности. Что же касается этой неоднородности, то она может быть чрезвычайно разнообразной и весьма сложной. Первый шаг классификации целесообразно посвятить определению двух важнейших оппозиций.

Во-первых, большое значение имеет то, существенна ли для членения глагольного значения какая-либо временная точка, или же таковая не существенна. Иначе говоря, речь идет о том, мыслится ли членение глагольного значения с помощью какого-то относительно самостоятельного, обладающего основательными связями с объективной реальностью "инструмента", или же внимание к этому инструменту не привлечено, а членение мыслится как первично данное. Всевозможные фазисные и результативные аспектуальные значения предполагают наличие временной точки.

Во-вторых, важен критерий однородности глагольного значения. Имеется ввиду, что расчленяемые фрагменты глагольного значения могут быть принципиально однородными или принципиально неоднородными. Когда речь идет о многократности, или о других качественных или количественных оттенках, то их необходимо квалифицировать как принципиально однородные. Хотя это не исключает различия между ними. Идея однородности лежит в основе фазовых значений: начатое действие может мыслиться как наступившее после завершения другого подобного действия в прошлом и т.п.; каждое конкретное значение фазовой разновидности глагола не требует предположения о каком-то другом глагольном значении. Напротив, значения типа результативных предполагают хотя бы имплицитное, латентное противопоставление действия и состояния, действия и его результата. Из традиционно выделяемых качественных и количественных значений своеобразная, скрытая, синтагматическая неоднородность присуща значениям типа дистрибутивных: в данном случае в глагольном значении вычленяются, с одной стороны, значения самого глагольного действия; с другой стороны - подразумеваемые, чаще всего множественные объекты, субъекты, направления и т.п.

Мы видим, что выделяемые таким путем группы в первую очередь характеризуются весьма определенной

связью с другими различными категориальными значениями. Дистрибутивные значения связаны с семантикой субъективно-объективных, залоговых, диатезных, версионных значений. Фазисные и результативные значения связаны с временными значениями. Качественные и количественные оттенки аспектуальности нередко взаимодействуют с функционально-семантическим полем модальности.

Таким образом, первый шаг членения функционального поля аспектуальности ведет к выделению двух дифференциальных признаков:

1. "Неоднородность" Var /ср.лат. varietas/
2. "Момент времени" Mom /ср. лат. momentum temporis/.

Тогда приведенное членение может быть представлено в виде следующей схемы.

Т а б л и ц а 3

Аспектуальные значения ДП	Var	Mom
1. Количественные и качественные	–	–
2. Дистрибутивные	+	–
3. Фазисные	–	+
4. Результативные	+	+

СФЕРА КОЛИЧЕСТВЕННО-КАЧЕСТВЕННЫХ ЗНАЧЕНИЙ.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Качественно-количественные СД в своем многообразии отражают объективные пути гносеологических процессов, пути анализа объективной действительности и выявления в ней важнейших категориальных черт. В этом отношении данная группа СД наиболее близка к именной категории числа. Их можно классифицировать, исходя из различных принципов. Ориентация на знаковую природу языка позволяет делить СД в зависимости от того, характеризуют ли они денотаты как таковые, относятся ли они к связи знака с субъектом, определяют ли они соотношение знака обозначаемого и обозначающего.

В первом случае речь идет о наиболее "чистых" количественных значениях, о значениях целостности /нецелостности и кратности; именно значение многократности, весьма близкое к именной множественности, представляется центром системы квантитативных СД. Сама многократность является ничем иным, чем конкретизацией "вариативности", понимаемой чисто статически, безотносительно к какому-либо виду движения. Однократность в таком случае явится как бы редукцией, снятием, отрицанием многократности; целостность нетрудно представить как наиболее содержательное соединение многократности и однократности, недифференцированных и диалектически характеризующих все действие /как объект восприятия/ с различных сторон. Значение длительности никак не связано ни с многократностью, ни с однократностью, однако немыслимо без них. Описанное логическое соотношение можно представить следующим путем /MULT – "многократность"/:

многократность	'+MULT'
однократность	'-MULT'
целостность	'± MULT'
длительность	'ØMULT'.

Во втором случае речь идет о значениях прагматических, о формах связи речевого знака с субъектом высказывания. При этом различаются две стороны. Первая из них – информационная, коммуникативная ценность знака; отсюда вытекает значение определенности/неопределенности/. Вторая – чисто субъективная значимость знака, его оценка как интенсивного или неинтенсивного. Легко увидеть, что за этим различием фактически стоит различие двух понятий о субъекте. В первом случае – это субъект речи. Во-втором случае – субъект в объективной действительности, характеризующий объекты в объективной же действительности. Практически для определения "сублогической структуры", целесообразно ввести здесь два признака: определенность /DEF/, соотнесенную с кругом значений синтаксической перспективой, и интенсивность /INT/, во многом прибли-

жающуюся к чисто количественным характеристикам, как бы предваряющую их, но останавливающуюся перед "рассечением" объекта-действия.

Наконец, в третьем случае речь идет о чисто семантической сфере,о сфере взаимосвязи обозначаемого и обозначающего. Самый элементарный сдвиг приводит здесь к возможности различения динамики и статики, ко всем тем оттенкам, которые характеризуют качественные СД /QUAL/,к идее направленности.

Отметим, что в данном случае выделение количественно-качественных признаков опирается на лингвистическую традицию, обобщенную, например Т.И.Дешериевой, определившей семь "характеров действия": 1. непрерывность, 2. многофазность, 3.прерывность, 4. определенная направленность, 5. отсутствие определенной направленности, 6. ограниченность действия во времени, 7. неограниченность действия во времени /Дешериева, 1979, 39-40/.

Ниже по отдельности рассматриваются количественно-качественные СД и их оттенки.

ЗНАЧЕНИЕ ДЛИТЕЛЬНОСТИ

Длительность является важнейшим компонентом в сфере глагольной семантики. В плане объективном глагольное значение, отражающее некоторый фрагмент реальной действительности, некоторую "ситуацию", непременно должно обладать временным измерением, темпоральной характеристикой. И в самом деле, практически любое глагольное значение обладает той или иной длительностью; даже мгновенность может мыслиться только соотносительно с длительностью, как минимальная или даже нулевая длительность.Универсальность длительности, как выражения темпоральных свойств, в действительности объясняет ее значимость как для функционально-семантического поля /ФСП/ аспектуальности,так и для ФСП темпоральности.

Длительность составляет в известном смысле категориальную характеристику глагола: глагольное слово обязательно так или иначе соотносится с длительностью, словам других разрядов обязательное соотнесенность с признаком длительности не присуща.

Существует однако субъективно-гносеологический аспект данной проблемы. В процессе восприятия мы охватываем отнюдь не все стороны объективной действительности, восприятие концентрируется в первую очередь на том, что важно в практическом отношении. Поэтому длительность, как неотъемлемая черта объективной действительности, не должна обязательно, пройдя через уровень лингво-креативного мышления, найти облигаторные выражения в языке. Таким образом формируется диалектическое противоречие между обязательностью длительности, как отражения в конечном счете времени, и необязательностью наличия семантического признака длительности в каждой языковой форме. Мало того, логический анализ фрагментов объективной действительности подчиняет признак длительности признаку целостности. Реально длительным мы представляем себе действие нецелостное и вместе с тем конкретное. Длительность является, конечно, характерным признаком не только действия, но и состояния. Как удачно пишет Г.Г.Сильницкий, "Состояния характеризуются гомогенной семантической структурой, т.е. могут члениться лишь на семантически однородные отрезки" /Сильницкий, 1983, 54/. В данном отношении длительность, как применительно к состояниям, так, разумеется, и применительно к действиям, характеризуется гомогенностью, но отсутствием членения, нулевой членимостью. Это значит, в частности, что длительность является признаком элементарных глагольных значений, могущих вступать в качестве семантических инвариантов в системе смыслового анализа. Роль длительности, как доминирующего признака глагольной семантики, сказывается и на том, что данный признак лежит в основе своего рода естественной классификации глагольных значений. Если принять, что отражаемые глаголы "ситуации" можно разделить на события и состояния, то окажется,что длительность характеризует и те, и другие. Это разделение основывается на дальнейшем вычленении разных видов длительности, в первую очередь, длительности прерваной или непрерваной. Иначе говоря, речь идет уже о сочетании признака длительности с другим признаком. На этом, в сущности, основана классификация глагольных значений Свартвика и Лича /Leech, Svartvik 1983, 47-47/. Та же идея лежит в основе семантической классификации, разработан-

ной Г.Г.Сильницким; простейшие из рассматриваемых им глагольных значений, - "неопределенное состояние", - может трактоваться просто как длительность, не осложненная сочетанием с другими признаками /Сильницкий, 1983, 54-55/. Его формула "/с/" может быть реинтерпретирована "+Д,-...", т.е. как наличие длительности и отсутствие других признаков.

Следовательно, в структуре ФСП аспектуальности длительность является одним из базовых признаков. На другом, более абстрактном семантическом уровне, длительность сама оказывается компонентом системы, поддающимся дальнейшему анализу. Необходимо еще раз подчеркнуть, что длительность,признак по своей природе чисто аспектуальный, очень часто оказывается одним из самых важных признаков системы темпоральной.

Поэтому вполне естественно, что значение длительности обладает достаточно эффективными средствами выражения в сопоставляемых языках: таджикском и английском, в русском и шугнанском. Ниже рассматриваются те случаи, в которых глагольное значение характеризуется преимущественно "чистой" длительностью, не осложненной другими значениями.

В качестве основного и наиболее важного средства выражения длительности в сопоставляемых языках выступают:

- в таджикском языке а/ особая глагольная форма в плане прошедшего времени /замони гузаштаи ҳикоягй/
- в английском языке - глагольный разряд Continuous - /"... длительный разряд... отличается от основного тем, что передает действие в процессе протекания". /Иванова 1961, 77/;
- в русском языке - глагольными формами несовершенного вида /ср."постоянно-непрерывное действие", как одно из частных значений НСВ. /Бондарко и Буланин, 1967, 56; Бондарко 1971, 30/;
- в шугнанском языке значение длительности выражается особой аналитической конструкцией, состоящей из основы прошедшего времени /"усеченный инфинитив"/, оформленной локальным послелогом -анд, и глагола-связки в личной форме. /ср.Джамшедов 1974, 72-77/.

Приведенные средства выражения длительности для английского и таджикского языков являются до-

минирующими, они могут быть представлены в виде следующей схемы.

Т а б л и ц а 4

План прошедшего времени	План непрошедшего времени
Дар синфи нуҳӯм дарс мегузаронидам. /Муҳаммадиев Ф., Одамони ку̊ҳ-на, 99/	Пагоҳӣ ва бегоҳӣ,.. борон борида меистад. /А.З.Розенфельд,1953, 38/
I was giving a lesson to the nineth form. /S.L. 1967, N 9, 91/	It is raining in mornings and evenings.

Комментируя данную схему,необходимо сразу отметить следующее обстоятельство. В то время как формы Continuous в английском языке и таджикские формы замони гузаштаи ҳикоягй являются регулярными компонентами грамматической системы, сложно-деепричастные глаголы с истодан вряд ли можно считать таковыми; следовательно, для выражения длительности в плане непрошедшего таджикской язык использует средства скорее лексико-грамматические.

Выражение длительности формами русского глагола всесторонне исследовано в трудах отечественных и зарубежных русистов. На средствах же выражения данного значения в шугнанском языке необходимо остановиться. Как указано выше, основным средством выражения длительности в шугнанском языке является вполне грамматиколизованная аналитическая форма, обладающая развернутой парадигмой.

Настоящее-будущее время

wуз - ум соз лу̊вд /ow/ -анд   маш-ам соз лу̊вду/ow/ -анд
ту -йат соз лу̊вд /ow/ -анд   тама -йет соз лу̊вд /ow/ -анд
йу, йа соз лу̊вд /ow/ -анд   waб -ен соз лу̊вд /ow/ -анд

Прошедшее время

wуз - ум соз лу̊вд /ow/ -анд wуд и т.п.

Перфект

wyз - ум соз лӯвд /ow/ анд wyбч и т.п.

Приведем примеры.

Настояще-будущее время.

Тар wи гā̆п мāбā̆, йу соз лӯвд-анд. Ср. тадж.: Ба вай гап назан вай суруд хонда истодааст. /Не разговаривай с ним, он поет./"он в процессе пения"/; англ.: Don't talk to him he is just singing.

Прошедшее время.

Мā̆ш -ā̆м тар чӣд ца - дêд йу соз лӯвдоw -анд wyд. Ср. тадж.: Вақте ки мо ба хона даромадем вай суруд хонда истода буд. Русск.: Когда мы вошли в дом, он пел. /он был в состоянии пения/ Англ.:When we entered the room he was singing.

Перфект

Йу соз лӯвд -анд wyбч̌-ата аз зибō-енwи бōч̌. Ср.тадж.: Вай суруд хонда истода будааст ки касе ӯро аз қафо куфт. Русск.: Он пел, когда кто-то сзади его ударил. Англ.: He has been singing a song when somebody hit him from behind.

Конечно, подобно другим языкам, шугнанский язык обладает дополнительными лексическими средствами выражения длительности. Им может,в частности, служить удвоение глагола в прошедшем времени; например: йу wоčир - анд зур /т/ - зур /т/ -ат охир-и белат му-рд зоҳ̌т. "Вай дар навбат зӯр зада, зӯр зада охир ба ман билетро гирифт"./Бахтибеков,1979, 42/. Приведенный материал с достаточной наглядностью показывает, что в шугнанской системе глагола представлена вполне сложившаяся группа видовых форм, выражающих длительность, и характеризующихся в первую очередь признаком длительности. Место этих форм в системе шугнанского глагола рассматривается ниже, при исследовании других аспектуальных значений.

Ниже рассматриваются некоторые частные оттенки значения длительности, выделенные при описании отдельных языков и выявляются системные и внесистемные средства их передачи в других языках.

Результаты тщательных исследований акциональных значений в отдельных языках, будучи сопоставлены, в некоторых случаях обнаруживают достаточно высокую ступень конгруэнтности. В таких случаях естественно полагать, что мы встречаемся с более или менее универсальными явлениями.

Примером такого соотношения в плане содержания может служить следующая дифференциация, установленная,по-видимому, независимо на материале русского и английского языков. Русская аспектология противопоставляет в качестве частного значения НСВ "конкретно-процессное значение" и "постоянно-непрерывное значение". /Бондарко, 1971, с.24-31/. Эти два значения соответствуют значениям "процессно-длительному" /continuativly durative/ и "неопределенно-длительному /indefinitely durative/ английского глагола. /Poutsma, 1926, 288-289/. Различие состоит в соотнесенности/несоотнесенности с некоторой временной точкой. "Конкретно-процессное" и "процессно-длительное" значения соотнесены с такой временной точкой. В русском языке в данных значениях может употребляться большинство глаголов, исключение составляют глаголы со значением многократности, глаголы отношения. В английском языке эти значения с особенной выразительностью передаются глаголами с превербом o u t /to outgrow, to outline, to outstay/, а также глаголами to maintain, to subsist.

Ни с какой точкой не соотнесены "постоянно-непрерывное" и "непрерывно-длительное".Отмечается, что данное значение в русском языке характерно преимущественно для настоящего времени, в нем чаще всего выступают глаголы состояния /висеть, лежать, находиться и т.п./, глаголы отношения /зависеть, иметь, преобладать, принадлежать, содержать, соответствовать и т.п./, эволютивные глаголы /жить, служить, течь, трудиться, цвести и т. п. /, общерезультативные глаголы /вытекать, зарастать, нагревать, наполнять и т.п./. Для английского языка характерно употребление в данном значении глагола to exist,противостоящему to subsist. Poutsma Там же.

Рассматриваемое семантическое различие побуждает искать какие-то возможно и не окончательно формализованные, средства его выражения в других языках. Например, в таджикском языке, обладающим богатыми возможностями в системе сложно-деепричаст-

Т а б л и ц а 5

Семантическое различие	Значения русского глагола	Значения английского глагола
соотнесенность с временной точкой	"Конкретно-процессное значение" Что вы клеите? - спросил Никита. /Бондарко, Буланин, 1967, 55/	Continuatively durative He had outlived nearly all his early friends and foes. /Piutsma, 1926, 289/
несоотнесенность с временной точкой	"Постоянно-непрерывное значение" Говорят - жизнь быстро двигается вперед. /Бондарко, 1971, 30/	indefinitely durative He bore his grief with fortitude. /Poutsma, 1926, 287/

ных глаголов для передачи весьма тонких оттенков акциональной семантики. И действительно, нетрудно обнаружить, что значение длительности действия, соотнесенное с моментом времени может передаваться сложно-деепричастными глаголами с полувспомогательными глаголами нишастан/шиштан /Розенфельд, 1953, 38-39; Расторгуева, Керимова' 1964, 225-229/. Пример: "Чи кор карда нишастай?" "Что ты делаешь?" "Расторгуева, Керимова. Там же, 226/. Подчеркнутая соотнесенность глагольного значения длительности с временным моментом находит в таджикском языке выражение в сложнодеепричастных глаголах гузаштан. Данное значение особенно характерно для глаголов речи. Пример: Чун номи Раҳими қанд дар миён омад, лозим шуд, ки дар бораи ӯ як қадар зиёдтар истода гузарем. "Поскольку встретилось имя Рахими Канда, нужно на нем несколько больше остановиться". /Розенфельд, 19530 21-22/.

Шугнанский язык различает длительное действие, соотнесенное с некоторым моментом времени, и длительное действие, несоотнесенное с моментом времени, лексическими средствами. Специальное выражение находит несоотнесенность с моментом речи, например, при употреблении английского наречия always, снимающего всякое временное ограничение. /Иванова, 1961, 87/. В данном отношении мы обнаруживаем элементарный изоморфизм между сопоставляемыми языками. Приведем две серии примеров:

а/ англ.: Benjamin was always talking /Иванова, там же, 88/. Бенджамин всегда разговаривал. Ср. шугн.: Саид доимаб чйд мйзд-анд вуд. /Тадж.: Саид доимо хона месохт /сохта меистод/ "Саид постоянно строил дома".

б/ англ.: Benjamin was talking - "Бенджамин разговаривал". Ср. шугн.: Саид чйд мизд-анд вуд. Тадж.: Саид хона сохта истода буд. Русск.: Саид строил дом /т.е. был занят строительством дома, включая какой-то определенный момент времени/.

Данное различение двух разновидностей длительности мы обнаруживаем и в других аспектологических схемах. Например, таково различение континуативного, прогрессивно-континуативного значений у Дейчбейна /Deutschbein, 1920, 1935, 80-86,115/. Разумеется, существуют другие оттенки значений длительности. Количественный вариант длительности представляет собой значение пердуративности, длительности, с подчеркнутым временным контуром. В качестве примера к данному способу действия Ю.С.Маслов приводит глаголы "проболеть /всю зиму/, "переждать". /Маслов, 1965, 75/. Эквиваленты русских глаголов даны в следующей таблице:[x] Можно отметить, что при относительной грамматикализованности данного значения в системе русского глагола аналогичная тенденция наблюдается в таджикском /сложно-деепричастный глагол с м о н д а н/, в то время как английский и шугнанский языки используют лексические и контекстные средства.

В теоретическом плане необходимо сделать следующие замечания. Во-первых, семантическая оппо-

---

[x] Приведенные в данной таблице и в следующих таблицах соответствия установлены путем обращения к словарям /русско-таджикский словарь М. Сталинабад, 1949; Русско-английский словарь. Изд. Советская энциклопедия, издание 7-е М., 1965: Зарубин И.И. Шугнанские тексты и словарь. М.-Л., 1960, с. 85-386/.

Т а б л и ц а 6

русские глаголы	"проболеть"	"переждать"
тадж. эквиваленты	муддате касал шудан дард кашидан	/дар як ҷо/ мунтазир шуда мондан:то охири ягон ҳодиса бардошт кардан.
англ.эквиваленты	to be ill /for a while/	to wait till something is over
шугн.эквиваленты	илав вахт касал /бемор/ ситтоw, дусаб пахцтоw	ий ҷонди ги ий чи нӣстоw.

зиция по дуративности еще раз показывает, как тесно связаны аспектуальные и темпоральные значения; специфика аспектуальности состоит, однако, в данном случае в том,что столь важная для этого различия временная точка никак не соотнесена с каким-либо временным моментом. Во-вторых, типологический интерес представляет характер выражения этой оппозиции разными языками. Мы обнаруживаем некоторую градацию: русский и шугнанский языки пользуются лексическими средствами,включая семантический разряд самого глагола: английский язык обладает пережиточными средствами, характеризующими значение соотнесенности с временной точкой /-out-/; наиболее выразительным средством располагает таджикский язык, использующий для этого же значения сложно-деепричастный глагол с н и ш а с т а н.

В плане выражения интерес представляет использование в весьма различных языках глаголов "стоять", "сидеть", "лежать" для обозначения длительности. В известном смысле мы встречаемся здесь с изоморфизмом пространственных и временных представлений,что особенно ярко проявляется на материале шугнанского языка, в конструкциях с послелогом -анд. Известно, что указанные выше глаголы передают длительность в голландском языке. Можно отметить полное подобие в употреблении голландских глаголов liggen, staan, zitten с таджикскими глаголами х о р а ф т а н, и с т о д а н, н и ш а с т а н. /Kruisinga, 1931, 224, Расторгуева, 1964, 88-92/. Особенно распространен для обозначения длительности глагол "стоять", известный в данной функции в ряде романских языков, в тюркских языках и т.д. Семантика в данном случае ясна, используется глагол состояния par excellence. /Ср. внутреннюю форму русского слова "состояние"/.

Необходимо иметь в виду определенную двойственность в выражении длительности. С одной стороны, в сопоставляемых языках представлены глаголы, семантика которых включает значение длительности. Таковы прежде всего рассматривавшиеся выше глаголы состояния. С другой стороны, мы встречаемся с глаголами движения, которым значение длительности имманентно не присуще; в этом случае длительность требует дополнительных средств выражения. В данном случае речь идет о глубоком взаимодействии лексики и грамматики, о том, что аспектуальные значения определенным образом различаются для отдельных групп глаголов. /Авилова 1976, 19; Гловинская, 1982/. На этом основывается неупотребительность некоторых английских глаголов в формах Continuous и соответствующие явления в таджикском языке /Myllestsd, 1971, 150; Джамшедов 1973, 1974/. Вместе с тем,в выражении длительности существует определенная градация, сводящаяся чаще всего к комбинации двух противопоставлений.

А./ Отсутствие длительности/длительность /Ср. таджикское н и ш а с т "сел" /менишаст "сидел"; англ. sat dawn /sat, was sitting/; шугн. нуҫт /нӣстоw -андwуд/

Б./ Длительность/подчеркнутая длительность. /Ср. тадж. м е н и ш а с т "сидел" /нишаста меистод "продолжал сидеть" - Шумо шишта истед, ман даррав рафта меоям. Вы посидите пока, а я быстро схожу; англ. was sitting +kept on sitting; шугн. нӣстоw -анд wуд/ǯалаϑ нусч, нӣстови давӯм чӯд "все еще сидит, продолжает сидеть"/.

Необходимо отметить, что подчеркнутая длительность может быть свойственна также глаголам состояния /Ср. выше to sit шиштан и т.д./. Приведенный материал показывает следующую типологическую черту: таджикские и английские языки располагают специальными "полуграмматическими" средствами

для выражения подчеркнутой длительности, шугнанский и русский языки пользуются лексическими средствами.

Таким средством в таджикском языке являются сложно-деепричастные глаголы с и с т о д а н . /Розенфельд 1953, 37-38; Расторгуева, Керимова, 1964, 219-225/.

Английский глагол в данном случае пользуется аналитическими конструкциями, состоящими из глаголов to go on, to keep, to keep+ing -овая форма спрягаемого глагола /Close, 1962, 108/.

Другое, в большей степени лексическое по-своему характеру средство выражения, подчеркнутое длительностью, состоит в использовании поствербов on и along, например: Hold on= Don't give up./Bolinger, 1971, 107/. Д.Болинджер указывает также, что данные поствербы придают процессуальному значению оттенок преодоления препятствий /relentless progress against heavy odds; Bolinger, /там же, 108/. На этом основано противопоставление глаголов to inch "двигаться медленно или осторожно" и to inch on "делать медленные, но верные успехи".

Анализ одного из самых распространенных глагольных значений - длительности- показывает, во-первых, что все сопоставляемые языки обладают теми или иными достаточно формализованными средствами для ее выражения. Во-вторых, выясняется, что существуют некоторые, наиболее распространенные "разновидности" длительности:они определяются тем, соотнесено ли значение длительности с каким-то временным моментом, а также с тем, идет ли речь о длительности простой или подчеркнутой, добавочной. Если значение длительности вообще,как указывалось, находит выражение во всех сопоставляемых языках, то частные варианты этого значения имеют более или менее регулярные средства выражения лишь в некоторых из сопоставляемых языков.

Необходимо повторить,что во всех сопоставляемых языках отсутствие специальных средств выражения какого-либо значения или семантического оттенка, как правило, компенсируется распределением значений по семантическим группам глаголов, нередко выделяемым по самым различным акциональным критериям. Весьма вероятно, что это положение является лингвистической универсалией.

Т а б л и ц а 7

семантика \ языки		тадж.	англ.	русск.	шугн.
длительность "вообще"	выражение длительности в составе некоторой грамматической категории	−	+	−	+
	наличие особой грамматической категории для выражения длительности	+	+	+	+
хотя бы частично формализованное выражение длительности, соотнесенной с моментом времени		+	+	−	−
хотя бы частично формализованное выражение подчеркнутой длительности		+	+	−	−

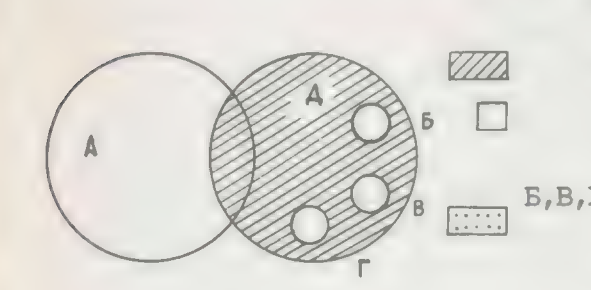
В гносеологическом плане следует иметь в виду возможное иное соотношение. Поскольку само значение темпоральности как бы вытекает из смены явлений, значения многократности и нецелостности могут оказаться гносеологически первичными,значение длительности-гносеологически вторичным, продуктом абстракции, шедшей по пути снятия конкретных признаков. Тогда длительность будет обладать отрицательным значением прерывности.

Однако конкретное положение в каждом из языков можно определить лишь исходя из системы данного языка. Ни один из описываемых языков не располагает специальным строго грамматическим средством для выражения значения многократности.

В то же время значение многократность оказывается во всех языках одним из немногих главных значений с некоторой грамматической формой. Кроме того, каждый из языков имеет несколько дополни-

тельных лексико-грамматических средств, способных передавать данное значение.

Соотношение значения и формы, описанное выше, можно передать следующим образом.

Д - значение многократности;

А - грамматическая форма, одним из основных значений которой является многократность;

Б,В,Г - второстепенные лексико-грамматические средства передачи изначения многократности.

Данные средства следующим образом распределяются по языкам.

ЗНАЧЕНИЕ МНОГОКРАТНОСТИ

Если рассматривавшееся выше значение длительности представляет, в сущности, категориальную характеристику глагола, то остальные аспектуальные признаки дифференцируют глагольную семантику.

Прежде всего необходимо обратиться к признаку целостности. Взгляд на действие как на целостное, не обладающее значимой членимостью, составляет своего рода начальную ступень в классификационной иерархии глагольных значений. Данному взгляду противостоит интенсиональный подход к глагольному значению, стремление проникнуть в его структуру и охарактеризовать ее. Соответственно в значении глагола выявляются внутренние границы между теми или иными элементами.

Наиболее простой случай - расчленение глагольного значения на серию однородных элементов, повторяющихся во временной последовательности состояний и пауз между ними. Мы имеем в данном случае как бы сумму, подобную одному из наиболее распространенных значений множественного числа имен существительных; действие длительное, напротив может быть уподоблено значению собирательности у имен существительных. В нотации Г.Г.Сильницкого такое действие следовало бы представить следующим образом: $\dots c^{o}/c^{o}/c^{o}/c^{o}/c^{o}/c^{o}/c^{o}/c^{o}/c^{o}/\dots$

Иначе говоря, многократное действие - действие, расчлененное на одинаковые компоненты.

Сравнение длительности и многократности приводит к выводу, что их объединяет признак темпоральности, который можно интерпретировать как соотнесенность со временем: при этом сама длительность оказывается своего рода воплощением темпоральности. Значение длительности и многократности различается признаком целостности; длительность характеризуется наличием целостности, многократность ее отсутствием; если объединить значение темпоральности и длительности, то многократность окажется "не целостной длительностью" /см.табл.8/.

Таким образом, одна и та же ситуация может быть передана следующими средствами.

а/ Таджикский язык.

1. Рикки-Тикки дар гирди Нагайна меҷаҳид.

2. Рикки-Тикки дар гирди Нагайна ҷаҳида мегашт.

3. Рикки-Тикки дар гирди Нагайна муддате меҷаҳид.

Ман шеърҳои дустдоштаамро дар коғазпораҳо навишта мегирифтам. Я записывал свои любимые стихи на клочках бумаги. /Забони адабии... 1973, 294/. Он бузро ба ту месупорам ки бурда ба ҳавлиат баста мемонӣ, очабача ҷӯшида хӯрда мегарданд. Я даю тебе ту козу, чтобы ты ее отвел к себе в дом и держал у себя. Мать с ребенком будут доить /козу/ и питаться ее молоком. /Расторгуева, Керимова, 1964, 235/. Биби Мастура шабҳо гашта баргашта ба писараш дар ин бора гап мекушод. Биби Мастура вечерами снова и снова начинала об этом разговор со своим сыном. /Расторгуева, Керимова, 1964, 49/.

б/ Английский язык.[1]

1. Rikki-Tikki was bounding all around Nagaina.

---

[1] Непродуктивным способом образования глаголов в значении многократности является присоединение преверба out; Поутсма приводит глаголы to outgrow, outlive, to outstay с данным значением. Ср.: He had outlived nearly all his friends and foes. /Poutsma, 1926, 289/, где значение многократности подчеркивается множественным числом объекта и детерминантом 'all'.

Таблица 8

Языки	Грамматическая, одним из основных значений которой является многократность	Второстепенные средства передачи значения многократности: - в системе глагола	Второстепенные средства передачи значения многократности: за пределами системы глагола
тадж. язык	1. Замони гузаштаи ҳикоягӣ	2. Сложно-деепричастные глаголы с полувспомогательным глаголом "гаштан"	3. Обстоятельства
англ. язык	1. Формы разряда	2. а/ конструкции с глаголом "to be apt" б/ глагольная суффиксация в/ ономатопоэтическое удвоение	3. Некоторые провербы и поствербы адвербиального происхождения 4. Обстоятельства
русск. язык	1. Несовершенный вид	2. Формы суффиксации -ва-, -а-, /-я-/, -ива-, -ыва-	3. Обстоятельства
шугн. язык	1. Прошедшее время длительного вида	2. а/ прошедшее время общего вида б/ ономатопоэтическое удвоение	3. Обстоятельства

2a*. Rikki-Tikki was apt to bound (jump) all around Nagaina.

2b*. Rikki-Tikki was jumbling (capering) all around Nagaina.

2c*. Rikki-Tikki skip-skipped all around Nagaina.

3*. Rikki-Tikki jumped up and down all around Nagaina.

4. Rikki-Tikki repeatedly jumped up all around Nagaina.

The sharp-featured man had a way of speaking almost as if he was throwing bombs. /Иванова, 1964, 83/ Separation... is apt to idealise the removed object. /Krusinga, 1931, 227/. And ere three shrill notes the pipe had uttered, you heard as if an army muttered; And the muttering grew to grumbling; And the grumbling grew to a mighty rumbling; And out of the houses the rats came tumbling. /Poutsma., 1926, 289/. On such evenings Margaret was art to stop talking rather abrupyly, and listen to the drip of rain upon the leads of the little-bow-window. /Poutsma, 1926, 289/. They sang away their blues. "Они распевали свои блюзы. /Bolinger, 1971, 103/. He goes to Germany once a year. /Kruisinga, 1931, 231/.

в/ Русский язык.

1. Рикки-Тикки прыгал вокруг Нагайны.
2. Рикки-Тикки долго прыгал вокруг Нагайны.
3. Рикки-Тикки подпрыгивал вокруг Нагайны.[1]

Зимой гостила иногда в усадьбе странница Машенька... /Бондарко, 1971, 27/; "Там, батюшка, я куривал сигарочки по двадцати пяти рублей сотенка". /Виноградов 1947, 503/; По временам с высокой скалы открывался вид на далекое море... /Бондарко, Буланин 1967, 57/.

г/ Шугнанский язык.

1. Рикки-Тикки Нагайна каркинора зибанидз̌ чӯд.
2. Рикки-Тикки Нагайна каркинора зибад.

2б. Рикки-Тикки Нагайна каркинора дарозец зибад.

---

[1] Ср. ономатопоэтическое выражение того же значения К.Чуковским: "Рикки-Тикки егозил вокруг Нагайны..." /Р.Киплинг. Рикки-Тикки-Тави. Л., 1970, 24/.

Йу тар мактаб лафка̄ па̄ли-ва сут. Нодиршо ху салу̊-мати-ҷа-ти ар са̄ра̄ки же̂хт. Му холa ху зиндагиан-дири фақат анцавиз̧ чӯд. Вистоб тар ху корга̄ лах-лах ких̌т. Йу чилими то ху мӣдовец тӣдж ху тӣдж.

Логически четко определяемое значение много-кратности, как показывают приведенные примеры, выражается в сопоставляемых языках с различной степенью однозначности.

В таджикском языке имеются глагольные сред-ства, которые с большей /конструкция с г а ш т а н / или меньшей /замони гузаштаи ҳикоя̄тӣ/ специализацией способны передавать значение много-кратности.

Английский язык также располагает такими средствами для передачи данного значения, исполь-зование которых, в сущности, существенно ограни-чено закономерностями сочетаемости; как сочетае-мости чисто морфемной, так и сочетание семантиче-ской. Далеко не для всякого глагола сочетание с to be apt реально употребительно и приобретает рас-сматриваемое аспектуальное значение: далеко не всякая глагольная основа способна сочетаться с суффиксами -le, -er.

Русский язык характеризуется прежде всего тем, что многократность является одним из основных значений несовершенного вида. Наряду с этим рус-ский язык располагает реликтовым "третьим видом", обозначающим именно многократность /суффиксы -ива-, -ыва- и т.п./.

Шугнанский язык наименее изучен среди сопо-ставляемых языков в отношении передачи аспектуаль-ных и акциональных значений. Отмечалось, что мно-гократность является одним из основных значений формы прошедшего времени; но совершенно не рас-сматривались с данной точки зрения аналитические глагольные конструкции. Между тем можно показать, что шугнанский язык имеет конструкции, передающие специфические аспектуальные значения: анцавиз̧ чӯд "шивал", анцӣвдоw - анд вуд" буквально: "находился в процессе шитья".

Общим для всех сопоставляемых языков и есте-ственным в своей универсальности является передача значений многократности обстоятельственными сред-ствами. Английский и шугнанский материал показыва-ет использование удвоительных образований для пе-

редачи рассматриваемого значения; данное средство, как представляется, тоже является более или менее универсальным и может быть обнаружено, - хотя бы в эмфатическом контексте, - в других языках.

Остальные средства передачи многократности интересны в плане языковой динамики. Английский и русский языки обладают специальными средствами для выражения многократности, которые имеют пережиточ-ный характер: таковы русские образования с суффик-сами - ыва-, -ива-, английские глаголы с out-. В шугнанском языке средства выражения многократности, напротив, можно рассматривать как находящиеся в стадии становления. Наиболее редуцированной явля-ется система средств передачи данного значения в таджикском языке; ясно, что даже конструкции с г а ш т а н ограничены диалектно. В то же время это не значит, что язык не обладает совершенно ни-какими средствами для передачи данного значения; оно может имплицироваться семантикой глагола /д ӯ-х т а н и т.д./, актантным окружением /ему хошок барои говхо мондан/ и т.п. На подобные условия ука-зывалось, например, применительно к английскому перфекту /Иванова, 1961, 117/. Количество различ-ных способов передачи данного значения на разных языковых уровнях весьма велико; так для английско-го языка характерно присутствие значения много-кратности у глагола to have в противопоставлении с to have got: Креизинга указывает на допустимость выражения Every year he has a month's holiday. "Каждый год он имеет месяц отпуска", где замена has на has got не допустима. /Kruisinga,1931,231/.

Реалистическая картина таджикских средств пе-редачи значения многократности может быть выявлена путем определения эквивалентов соответствующих английских глаголов с out-, по крайней мере, могу-щих выступить в качестве многократных: outcrop - to come out to the surface of the ground, to the surface - аз каҳри замин ба рӯи замин баромадан, аен шудан. outdare - 1/defy /- any danger/; 2/ to out in daring - аз ҷиҳати далерӣ /нотарсӣ, ҷасурӣ/ баланд будан /бартарӣ доштан/ outflow - to flow out - шорида тамом шудан, outlay - 1/ to spread out; 3/ to lay out /money/ - тақсим шудан, сарф кардан /пул/. outlive - 1/ to live beyond or lon-

ger than; 2/ to servive the effect of; to live down - солҳои зиёде зиндагӣ кардан, 2/ зинда мондан. outperform - to do better than - хубтар, дурусттар аз... иҷро кардан. outpour - to pour out - рехтан, рехта шудан: outsell - 1/ to sell for a higher price than; 2/ to exceed in number of items sold - 1/ ба нархи баландтар фурӯхтан, 2/ зиед кардани... ҳаҷми молҳои ба фурӯш; дар кори фурӯш бартарӣ доштан. outspread - to spread out z- паҳн шудан /гардидан/ outstay - 1/ to stay beyond; 2/ to stay longer than... - 1/ аз меҳмондорӣ истифода бурдан 3/ аз... зиёдтар шиштан, бардошт кардан. outstep - to step beyond - аз ҳад гузарондан. outwit - 1/ to defeat or get the better of by superior cleverness or ingenuity; 2/ to surpass in wisdom - 1/ бо ақл ё ҳушьёрӣ мағлуб кардан; 2/ аз ҷиҳати ақл бартарӣ доштан.

Приведенные соответствия показывают, что английские глаголы с out- обладают особым оттенком - значением сравнения, оттенком превосходства одного действия над другим, ср. частое в таджикских соответствиях выражение "аз чизе бартарӣ доштан"; таково же значение шугнанского "бӣди видоw": "Саид ақл-инди аз wи бӣди вуд. - Саид превосходит его умом".

Наряду с общим значением многократности, при котором отсутствует дополнительная характеристика и самих повторяемых состояний, и всей серии повторяемых состояний /"неопределенная многократность, "неограниченно-кратное значение" 'indefinitely iterative'/, в сопоставляемых языках представлены варианты значения многократности, характеризуемые теми или иными ограничениями.

Во-первых, сами повторяющиеся состояния могут стремиться к минимальности, к моментарности; речь может идти также о характерном действии, по своей природе складывающемся из часто повторяющихся моментов, манипуляций и т.д. В этом случае мы имеем значение многоактности /momenteniously iterative/.

Таджикский язык располагает несистематическими средствами передачи данного значения. С одной стороны, здесь употребительны сложно-именные глаголы с именной частью, выраженной редуплицированной звукоизобразительной основой /тақ-тақ кардан

"стучать", лап-лап кардан-"плескаться", патар-патар кардан-"трепыхаться"/. С другой стороны, подобное значение может передаваться чисто лексически: ҷумбондан "трясти", ларзидан "дрожать". Данное значение присуще также многим сложно-именным глаголам с именной частью, выраженной именем существительным: сих задан "колоть", чашмакӣ задан "мигать", нул задан "клевать"; можно отметить определенную тенденцию к употреблению в данной функции именно глагола задан "бить" /Фазилов, 1958/.

По-английски данное значение передается чаще всего ономатопоэтическими средствами /tip-tappings, to fly - to flatter и т.п.: Kruisinga 1931, 230-231/ либо, семантикой самого глагола /He sometimes paused... and panted like a chased deer. /Poutsma 1926, 289/. И.П.Иванова также указывает на способность глаголов типа to knock, to strike, to jump передавать не одно, а серию мгновенных действий, что с особенной легкостью реализуется при употреблении форм Continuous /Иванова 1961, 83/.

В русском языке многоактность относится к так называемым непоследовательно характеризованным способам действия. "Основное ядро... составляют глаголы... типа мигать, соотнесенное с одноактными глаголами типа "мигнуть" /же Бондарко, Булагин 1967, 24-25/. Наряду с суффиксом -а- глаголы данного значения могут характеризоваться сочетанием приставки вз- и суффикса -ива/ыва- /взвизгивать, вздрагивать и т.п./. Сюда же относится ряд нехарактеризованных глаголов /трясти, тереть и т.д./. Для большинства этих глаголов все же характерна парадигматическая связь с глаголами однократного значения /вздрогнуть, тряхнуть и т.д./.

Шугнанский язык располагает теми же самыми средствами передачи значения однократности. Ономатопоэтическая редукция: шрап-шрап δêдow "идет дождь /сильно/, ғруп-ғруп чӣдow "щелкать". и чисто лексическая передача /чиктow "капать", ривиx̌тow "летать", ҷумбентow "трясти", риɣ̌здow "трястись от холода" и др./.

Таким образом, можно отметить противопоставление языков аналитических /таджикский, английский, шугнанский/, в которых проявляется тенденция звукоизобразительной передачи данного значения, и

языка синтетического /русский язык/, который пользуется парадигматической соотнесенностью с характеризованными однократными глаголами /Мельников, 1969, 60/.

Различия между наблюдаемыми аналитическими языками сводятся к сохранению некоторых суффиксальных образований для передачи данного значения в английском при отсутствии такого средства в таджикском и шугнанском.

Во-вторых, ограничение может накладываться на количество повторений, действия или состояния могут повторяться ограниченное и притом вполне определенное число раз. В этом случае речь идет об ограниченно-кратном значении /Бондарко, Буланин, 1967, 67, Бондарко 1971, 31/. Об этом же пишет Клоуз, противопоставляющий незавершенную серию действий /'an uncompleted series of acts'/ полной серии, серии "обозреваемой извне" /series viewed synoptically - Close, 1962, 70/.

В таджикской грамматике значение ограниченной кратности не рассматривалось. Для того, чтобы получить представление о средствах ее выражения, приведем примеры, приводимые ниже для английского и русского: Барои он ки ман ба мусобиқа тайёр шавам, дар ин ҳафта ҳар рӯз тенисбозӣ карда меистам; Вай як чанд маротиба мисли девона ба сӯи Петька ҳамла оварда ӯро ба оғӯш кашиданӣ буд. Приведенные примеры показывают определенную роль обстоятельств времени для выражения данного значения. Эту функцию может выполнять специфический ряд обстоятельства времени, среди них выделяется обстоятельство, содержащее бор, маротиба "раз": ду бор, шаш маротиба, як чанд маротиба и т.д. Более сложный способ выражения того же значения - употребление двух обстоятельств, из которых одна указывает на регулярность повторения /ҳар рӯз/, другое - на ограниченность числа повторения /дар ин ҳафта/. Такое линейное распределение семантических компонентов позволяет трактовать данную семантическую структуру как 'Rup[1] + Lim'. По-английски данное значение выражается как правило с помощью детализирующих обстоятельство времени. I'm playing tennis every day this

[1] Ср. латин. ruptura "разрыв".

week to get practice for tournament. /Close, 1962, 73/. В русской аспектологии данному значению соответствуют традиционно ограниченно-кратное значение: Он походил на сумасшедшего и несколько раз бросался обнимать Петьку... /Бондарко, Буланин, 1967, 57/. Данный пример показывает, что и по-русски ограниченность повторений действий выражается с помощью обстоятельства времени.

Шугнанский язык располагает теми же адвербиальными средствами передачи значения ограниченной кратности.

Ди ҷа̄т-идê wуз мусобиқа-рд тайор са̄м мам афтаяндир ар меѷ тенис-бози кинум. Йу цунд пиб бевинен дастур-и Петька тӣр дав чӯд. Здесь ограниченная кратность обозначается так же, как по- таджикски.

Значения ограниченной кратности таким образом ни в одном из сопоставляемых языков не находит глагольных средств выражения, оно включается в систему аспектуальной семантики чисто логически. Конечно, нельзя сказать, что оно является абсолютно внешним по отношению к глаголу. Оно связано с глагольной семантикой, во-первых парадигматически, соотносясь со значением многократности вообще и со значением многократности. Во-вторых, оно связано с глагольной семантикой в следующем: русский язык для данного значения все же избирает несовершенный вид, противопоставляя его значению суммарному, выраженному формами совершенного вида; по-таджикски временное значение длительности повторяющегося действия может выражаться сложно-деепричастным глаголом с и с т о д а н . Перед нами перспектива отношений плана выражения и плана содержания, простирающейся от точной грамматикализации до специфических лексических средств.

Рассмотренный материал показывает, что многократность является наиболее ярким выражением глагольной нецелостности", которая, в свою очередь, может рассматриваться как гносеологическое условие восприятия темпоральности. Соответственно целесообразно трактовать многократность, нецелостность как специфический актуальный признак 'RUP'. Что касается варианта данного значения - многократности, то существенным оказывается его соотношение с одноактностью, мгновенностью, выражаемой либо эксплицитно-синтагматически, путем отоматопоэтических повторов /англ., тадж., шугн.,/, либо имплицитно-

парадигматически /русск./. В данном случае целесообразно ввести признак 'UN'. Наконец,для варианта ограниченной кратности достаточно приписать +LIM

Т а б л и ц а 9

значения \ ДП	RUP	UN	LIM
неограниченно-кратное	+	0	0
многоактное	+	-	0
ограниченно-кратное	+	0	+

Такой анализ по дифференциальным признакам показывает, что варианты значения кратности обусловлены, в сущности, взаимодействием данного значения с другими аспектуальными значениями первостепенной важности /мгновенность, результативность/, которые выступают здесь как модифицирующие элементы.

ЗНАЧЕНИЕ ОДНОКРАТНОСТИ

Если значения длительности и многократности представляют собой преломление представления о времени в лингво-креативном мышлении, то подобное преломление момента времени, абстрагированной конкретной речевой ситуацией реализуется в значении временной точки.

В гносеологическом плане можно предположить, что значение временной точки абстрагировано от значения прерванной прерывистой длительности, многократности путем выделения одного из фрагментов, подобно тому, как значение длительности можно произвести от многократности путем элиминации перерывов, "пустых" промежутков.

[1] Как разновидность однократности, мы трактуем мгновенность.

В то же время значение временной точки, однократности, чрезвычайно существенное для аспектуальной системы многих языков, принципиально лишено соотнесенности с конкретным моментом времени, например, с моментом речи.

Однократность также абстрагирована от момента речи, как длительность абстрагирована от многократности. В известном смысле значение однократности абстрагируется от события, от конкретного действия, подобно тому как значение длительности связывается с состоянием. /Leech, Svartvik, 1983,57/.

В процедуре анализа ФСП аспектуальности однократность целесообразно трактовать как первичный дифференциальный признак 'UN'.

Исследователи неоднократно отмечали соотносительную значимость однократности, проявляющуюся в том, что глаголы однократного значения могут выделяться путем парадигматического противопоставления глаголам многократного значения; в других случаях контекст определяет однократное или обще-процессуальное значение глагола /Иванова 1961, 63, 83/.

Принципиальным средством выражения однократности в сопоставляемых языках является наиболее общая форма прошедшего времени. В силу своей целостности, законченности, завершенности, однократность как таковая не может мыслиться в связи с моментом речи, хотя вообще такая соотнесенность возможна; так возникает значение мгновенности.

Примеры использования прошедшего времени для передачи значения однократности: русск.: Мальчик бросил камушек в речку. англ.: The boy hurled a stone into the river. тадж.: Бача сангро ба ҷӯй ҳаво дод. шугн.: Йу ғиδа жӣр-ê ар weδ сӣч δод.

Реальное распределение значения однократности, мгновенности в глагольной системе каждого из сопоставляемых языков, конечно, сложнее; они обладают определенными специализированными средствами для его передачи.

В таджикском языке, как указывает А.З.Розенфельд, значение однократности могут передавать сложно-деепричастные глаголы с м о н д а н.

"Оҳ, ҷувонӣ!" - гуфта монд худ ба худ Гулсум. - "Ах, молодость!" - промолвила про себя Гульсум. /Розенфельд, 1954, 68/. Ту ба ин ҷо чи хел омада

монди?" - "Ты как тут появилась?" /Расторгуева, Керимова, 1964, 249/.

Глагол мондан, как специальный показатель однократности противостоит здесь глаголу "истодан" как показатель длительности. Исследователи таджикского глагола описывают также специальные значения интенсивной однократности /внезапности, неожиданности/, передаваемой сложно-деепричастными глаголами с другими полувспомогательными глаголами.

н Сложно-деепричастые глаголы с рафтан передают значение "сильного мгновенного действия".

Например: Вай... такон хӯрда даҳоннокӣ афтода рафт. /Расторгуева, Керимова, 1964, 237/. Значение неожиданности может также передаваться сложно-деепричастными глаголами с баромадан: "... аз рӯбарӯи бойбача як занаки фаранҷинок омада баромад". "...навстречу бойбаче вдруг вышла женщина, одетая в паранджу". /Расторгуева, Керимова, 1964, 272/.

А.З.Розенфельд отмечает, что значение однократности, мгновенности, внезапности передается сложно-деепричастными глаголами гирифтан: "Очаой... давида берун баромада ба дарвозаи Нуъмон расида гирифт" "Очаой, выбежав, подбежала к воротам Нумона" /Розенфельд, 1953, 24/.

Вместе с тем необходимо отметить, что сложно-деепричастные глаголы нс мондан, рафтан, гирифтан, баромадан наряду с данным акциональным значением обладают также модальными значениями пространственной ориентации. Реализация того или иного семантического варианта зависит от лексического значения основного глагола,от контекста и от всей ситуации.

Следовательно, значение однократности и его оттенки - мгновенность,внезапность, неожиданность, - в системе таджикского глагола предаются либо лексически, либо сложно-деепричастными глаголами.

В системе английского глагола значение однократности /single event/ передается разрядом Indefinite,поскольку для передачи длительности используется разряд Continuous. Однократность в прошлом: Columbus discovered America. Однократность в настоящем I resign /Leech Svartvik 1983, 57/. The News of his cousin Anne's engagemene burst on Mr. Elliot most unexpectedly. /Poutsma 1926, 287/

Применительно к моменту настоящего времени

значение мгновенности может подчеркиваться непосредственным указанием на ситуацию. I see a ship - can you see it? /Close, 1962/. Специфику выражения однократности английским глаголом рассматривает также И.П.Иванова. Ею отмечается, что данное значение соединяется со значением процессности в так называемых амбивалентным /одновременно предельных и непредельных/ глаголах. Так, в следующем примере предельный глагол to look передает значение однократности. After a time he looked at his watch and said... Напротив, в непредельном значении этот же глагол передает длительное действие I noticed that Mr. Wickfield looked at her steadily. /Иванова, 1961, 68-69/.

В подобных случаях значение предельности обусловлено синтаксическими ограничителями:

1/ однородные сказуемые, одно из которыз выражено глаголом предельного видового характера:

2/ дополнение /обычно прямое/, создающее ограничение действия. At times he wrote stories unworthy of him.

3/ обстоятельства,создающие значение предела: обстоятельства времени, указывающие на последовательность действий, на их однократность действия; обстоятельства места со значением направления /для глаголов движения/; обстоятельства цели /обычно также для глаголов движения". /Иванова, 1961, 69/. Подчеркнем, что в таджикском языке данное различие может передаваться грамматическими средствами: "...ба соат нигоҳ кард /карда монд" передает однократность, в то время как "...ба духтар нигоҳ мекард/карда меистод" передает длительность.

И.П.Иванова рассматривает также употребление глаголов однократного-мгновенного действия и указывает, что "при множественном числе подлежащего или дополнения или при наличии других указаний на повторное действие" они способны передавать значение многократности. Но без этих ограничителей значение однократности сохраняется у данных глаголов даже в разряде Continuous. - Why are you looking at me like that? - Because, my dear, said I, you are good to look upon. You are also dropping a hairpin /Иванова, 1961, 93/.

Таким образом, английский язык располагает тремя средствами передачи однократности:

а/ разрядом Indefinite,

б/ глаголами специфического значения /to drop, to knock/,

в/ синтаксическими ограничителями.

Система русского глагола располагает особым средством для выражения значения однократности, таковым являются глаголы с суффиксом - ну-: махнуть, треснуть, лопнуть, сверкнуть и т.д. Необходимо отметить тенденцию "к устранению семантической соотносительности глаголов совершенного вида, отличающихся друг от друга оттенками кратности". /Виноградов, 1947, 527/. Вслед за А.А.Шахматовым, В.В.Виноградов указывает на серии глаголов, различающихся: а/ однократностью, б/ многократностью, в/ отсутствием значения кратности.

а	б	в
выдернуть	выдергивать	выдергать
выболтнуть	выбалтывать	выболтать
- с различием	лексического значения	
резнуть	резать	зарезать
рвануть	рвать	сорвать
- однократность	без суффикса -ну-	
разбросать	разбрасывать	разбросить

Значение однократности подчеркивается приставкой вз-/вс-/: взвизгнуть, вздохнуть, вздрогнуть, всхрапнуть.

Материал русского языка особенно интересен тем, что в нем наблюдается градация значений однократности - мгновенности - интенсивного однократного действия.

Приводим некоторые примеры:

Тебя-то что дернуло говорить ему. Тебя-то что дергало его дразнить? /Виноградов, 1947, 527/. Схлопотал общественное порицание. /Авилова, 1976, 289/. Много мы с тобой коньяку глушанули. /Авилова, 1976, 288/.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что глаголы со значением однократности-мгновенности относятся к совершенному виду; некоторые грамматисты полагают однако, что глаголы с суффиксом -ну- стоят вне видовых систем русского глагола. /Авилова, 1982, 288 - с ссылкой на Бондарко и Буланина/.

Таблица 10

средства передачи значений		значение однократности	+оттенок мгновенности	+оттенок интенсивности /внезапность, неожиданность/
лексическое значение глагола /обычно с суффиксом -и-/		бросить ступить		
приставки	с-	сработать сбросить		
	вз-	взвести взлететь		
суффиксы	ну-	прыгнуть, треснуть, пугнуть		критикнуть, ругнуть
	ану-			крутануть, пугануть
приставка суффикс	вз + -ну-	взвизгнуть, вздрогнуть, вскрикнуть		

Своего рода разновидность данного значения составляет так называемый уменьшительный способ действия. "Он образуется ...при помощи приставок при-, вз-, пере-, с-, /со-/ и суффикса -ну-, которые придают глаголам совершенного вида значение "сделать немного", "произвести действие слегка". Примеры: Взгрустнулось мне в дороге одному. Иван Федорович отправился в свою комнату, по обыкновению, немножко всхрапнуть. /Авилова, 1976, 239/.

Н.С.Авилова указывает, что значение уменьшительности специфическим образом можно "проявить", добавив наречие "немного":

всплакнуть---- немного поплакать
соснуть ---- немного поспать
передохнуть ---- немного отдохнуть

Данное значение представляет как бы приближение к значению мгновенности, не достигающее окончательного предела.

н Сравнение русского материала с эквивалентами в других сопоставляемых языках показывает, что формализация в выражении данного значения является спецификой русского языка.

Примеры:
"Взгрустнуть" - ср. тадж.: андак андӯҳгин шудан, англ.: to feel melancholy, шугн.: дусаϑ хафā ситтow.
"Передохнуть" - ср.тадж.: дам гирифтан, нафас рост кардан, англ.: to take a breath, to take a short rest, шугн.: дӯндик ху дāм δêдow.
"Прихворнуть" - ср. тадж.: андак бемор шудан, англ.: be unwell, шугн.: дусаϑ бемор ситтow.
"Сполоснуть" - ср. тадж.: обгардон кардан, чайқондан, англ.: to rinse /out/, шугн.: фше-γ̌здow.

Таким образом, в привлеченных для сопоставления аналитических языках данный акциональный оттенок выражается нлибо лексически, либо с помощью специализированного обстоятельства /тадж.: андак, шугн.:дусаϑ и т.д./, подобных отмеченному Н.С.Авиловой русскому "немного".

В шугнанском языке значение однократности, мгновенности передается либо глагольной семантикой, либо контекстом, главным образом - обстоятельствами.

Лексические средства.
"Бросать" патеwдow: "бросить" сич δêдow.

Йу гиδа жӣрê ар дарьё патêwд "Мальчик бросал камушек в речку. Йу гиδа жӣр-ê ар дарê сич δод;
"Кричать" wаrдow: "крикнуть" чираггаст δêдow. Меринисо свӣц пи буқ ху вāгд. "Мериниссо стоит на холме и кричит". Йа чираггасти δод, тилу йи чиз-и вам жирӯхт. - "Она вскрикнула будто бы что-то ее укусило".

В последнем примере употребление звукоизобразительного слова в составе сложно-именного глагола призвано передать оттенок интенсивности.

Контекстные средства /обстоятельства/. Так, шугнанский глагол тêптow может иметь значение "крутнуть", "крутить", "крутануть" и т.д., каковые будут различаться в зависимости от контекста. Например: Му мум анцāвиз̊ мошинаи дарозец тêпт. "Бабушка долго крутила швейную машинку".

Саид тезаϑи мошӣна ручка тêпт "Саид быстро крутанул ручку автомашины".

В типологическом плане проведенное сопоставление показывает, что в различных языках имеются общие /контекст, лексика/ и специфические /аффиксация/ средства передачи однократности. Естественно, что разные языки отдают предпочтение различным средствам; при этом могут намечаться определенные диахронические тенденции.

Для таджикского языка характерно использование сложно-деепричастных глаголов, неясно однако, станут ли они универсальным и единственным средством для выражения данного значения.

Для английского языка характерно использование тех грамматических форм, которые противостоят другим грамматическим формам со значением длительности, многократности. Кроме того, английский язык интенсивно использует контекстные средства.

Русский язык обладает выразительной системой аффиксов, выражающих однократность. Но исследователи отмечают тенденцию к лексикализации этой системы.

Шугнанский язык использует для передачи значения однократности лексические и контекстные средства.

Во всех сопоставляемых языках имеются те или иные средства для различения "чистой" однократности /UN/, мгновенности /UN + MOM/, внезапности, неожиданности /UN + INT/.

В последней функции могут использоваться звукоизобразительные или, по крайней мере, символические средства.

ЗНАЧЕНИЯ, ХАРАКТЕРИЗУЕМЫЕ ПРИЗНАКОМ ИНТЕНСИВНОСТИ

Интенсивность - особенно высокая степень проявления того или иного качества - не является специфическим глагольным значением. Она может характеризовать имена существительные, прилагательные и т.д. Можно однако, отметить естественную тенденцию данного признака проявляться именно в тех словах, которые обозначают качества: к ним относятся прежде всего имена прилагательные со столь характерными для них степенями сравнения. В ФСП аспектуальности значение интенсивности связано с целым рядом способов действия, образующих своего рода микросистему /Маслов, 1978, с. 18, 19/.

Эта микросистема образуется двумя путями: во-первых, положительным /+INT "усилительность"/ или отрицательным /-INT "смягчительность, аттенуативность"/ значением самого признака интенсивности; во-вторых, сочетанием его нс различными другими признаками - такие комбинированные способы действия с особенной детализацией рассматриваются в русской аспектологии /Маслов 1965, Авилова 1976, 59-316/.

Поскольку речь идет о глаголе, то, конечно, значение интенсивности в первую очередь сочетается со значением темпоральности. Поэтому нчаще всего различается возрастание нинтенсивности действия, высокая интенсивность действия или состояние как таковое, уменьшение интенсивности. Соответственно, по данным рубрикам целесообразно рассматривать положение в каждом из сопоставляемых языков, присоединив к ним в качестве четвертой рубрики наиболее характерные случае соединения интенсивности с другими признаками.

АБСОЛЮТНАЯ ИНТЕНСИВНОСТЬ

В большинстве случаев абсолютная интенсивность сводится к эмфазе, к какой-либо форме подчеркивания, выделения глагольного действия. Указы-

валось, что именно такое значение, стилистическая выделенность, присуща романским имперфектам. /Dressler 1968, 79/.

Таджикский язык располагает различными средствами для передачи значения интенсивности как таковой. К ним относятся, с одной стороны, средства лексического характера, метафоры, звукоизобразительные слова и т.п. Так, наряду с глаголом з а - д а н "бить" имеются сложноименные глаголы п о й м о л к а р д а н /букв. "растереть нногой"/, м а ҷ а к к а р д а н /букв."выжимать"/.

С другой стороны, для передачи значения интенсивности используются сложно-деепричастные глаголы, в которых в качестве полувспомогательных используют глаголы с семантическим компонентом "завершенного передвижения в пространстве": м о н - д а н, б а р о м а д а н, п а р т о ф т а н, ф и р и с т о д а н.

Мондан, как отмечает А.А.Керимова "указывает на полноту, глубину, основательность действия": Барфрезаҳои майдаи лунда ба замин ва ба рӯи сару либос афтода мехча барин маҳкам часпида мемонданд. /Расторгуева, Керимова 1964, 253-254/. "Мелкие круглые снежинки, падая на землю и на одежду, приставали крепко, как гвоздики".

Баромадан придает значение тщательности действия: Холбобоев инсенеровкаи панҷсаҳифагиро сарто по се бор хонда баромада, ба ҳар-ҳар ҷои он ишораҳо гузошт. "Холбобоев прочитал три раза с начала до конца инсценировку в пять страниц и сделал заметки в нескольких местах". /Расторгуева, Керимова 1964, 270-271/.

Партофтан придает основному глаголу как значение энергично совершаемого действия, так и указывает на "полноту", основательность его совершения": Тезтар колхоз шаваду ман ҳам тракторро ҳай карда биёрам, ҳамаи заминҳоро як карда, ронда партоям мегӯям "Я говорю, скорее бы образовался колхоз, и я тоже привел бы трактор и, объединив все земли, вспахал бы их разом". /Расторгуева, Керимова 1964, 274/.

"Фиристодан" - в качестве семантической характеристики в данном случае А.А.Керимова прямо указывает на значение интенсивности, основательности, полноты совершения действия, бурное его про-

текание: Яке аз онҳо пасттар рафта давида омада бо пои мӯзадораш ба дар зада фиристод. "Один из них отошел немного назад, и с разбега ударил сапогом в дверь". /Расторгуева, Керимова 1964, 276/.

Наконец, таджикский нязык обладает способностью выражать интенсивное действие путем повтора /полного или неполного/ деепричастия настоящего времени с суффиксом -он.

н Примеры: ...духтар хати раисро гирифта давон-давон ба деҳа рафт" "...девочка, взяв письмо, бегом направилась в деревню". Шодигул дав-давон рӯяшро бо сачоқ пок карда, хандону шукуфон ба сӯи Нурали омад. Шодигуль, вытерев свое лицо полотенцем, радостная и смеющаяся, бегом приблизилась к Нурали". /Расторгуева, Керимова 1964, 208/.

В английском языке существуют формальные средства выделения, подчеркивание глагольного действия; - эмфазы употреблени глагола to do в утвердительных предложениях; подобный оттенок значения иногда определяется как ассеверативный; /Dressltr 1964, 83/.

Приведем примеры:So you did go to the concert this evening /I thought you might not/ - /Leech, Svartvik, 1983,104/, ср. тадж.: Акнун шумо имшаб ба концерт рафта мондед. /Гумон кардам ки намеравӣ/. So you don't enjoy Julie's conversation? No, but I do think she's a good cook. Ср. тадж.: Хайр, ба шумо суҳбат бо Ҷулия маъқул нашуд - мӣ? Не, вале ман аминам, ки вай ошпази хуб аст. /Leech, Svartvik 1983, 104/. You do look pretty. Ср.тадж.: Шумо дар асл хеле зебоед /Leech, Svartvik 1983, 118/. Сопоставление английских примеров с их таджикскими переводами позволяет делать два интересных наблюдения.

Во-первых, выясняется логическая структура эмфазы как некоторого напряжения, направленного на преодоление потенциального /или реального/ отрицания данного высказывания; именно в данном контексте можно истолковать высказывание нД.Болинджера, трактующего некоторые случаи глагольной эмфазы,как нацеленные на преодоление препятствий /Bolinger, 1971, 103-104/. Иначе говоря, эмфаза в логическом плане является собой утверждение, парадигматически связанное с имплицитным отрицанием. Во-вторых,приведенные примеры позволяют выявить набор средств,

выражающих эмфазу, интенсивность: в таджикских примерах наряду со специальной глагольной конструкцией /сложно-деепричастный глагол с мондан/ интенсивность выражается глагольной лексикой /I do think - аминам "Я уверен"/ и фразовыми средствами /обстоятельство дар асл "в самом деле"/.

Разумеется английский язык располагает и другими средствами передачи эмфазы, интенсивности. Если не останавливаться на распространенных нво всех языках просодических средствах /выделение силой голоса/, то в качестве специфического средства в английском языке менее сильного, указывается на замену непереходных глаголов переходными на замену глагола конструкцией с именем.

Предложение с простым глаголом	Эмфатическое предложение с глагольно-именным словосочетанием
He rested	He took a rest
The man shouted	The man gave a shout
He works little	He does little work
I kicked the door	I gave the door a kick

Данные примеры нвесьма поучительны с точки зрения исторической типологии, мы видим в них простой глагол, теряя определенный потенциал экспрессивности, заменяется более выразительным глагольноименным словосочетанием,в котором на определенном этапе развития языка присутствует признак интенсивности.

Регистрируемая в современном английском языке ситуация была характерна и для предистории таджикского языка. Простые глаголы /например. хуспидан "спать" и т.п./ заменились в ходе развития таджикского языка нсложно именными глаголами /в данном случае нхоб рафтан "спать"/. Так, у Низами мы встречаем:

Ба харгӯши хуфта мабин зинҳор,
Ки чандон ки хусбад, давад вақти кор. /Фарҳанги, 1969, 510/.

В современном же языке естественно употребить хоб рафтан: Марди маҷрӯҳе дар назди девори хонаи якошъенагӣ хоб рафта истодааст.

Таким образом, внимательный взгляд нна факты английского языка позволяет с типологических позиций осмыслить явления другого, таджикского языка.

Из менее универсальных для английского языка средств выражения интенсивности Д.Болинджер отмечает использование глаголов с поствербом away.

The little bird sat there singing away as if its heart would birst "Гунчишкак дар онҷо бо завқи том сурӯдхонон менишаст, чунин менамуд, ки гӯё дилаш мекафад". /Болинджер 1971, 104/. В данном случае в таджикском эмфаза передана описательно.

Другой выразительный пример с away: Fire away: - Оташ! И.П.Иванова отмечает, что значение интенсивности в некоторых случаях присуще разряду Perfect Continuous. "В тех случаях, когда действие не является процессом, но и не представляет собой собственно-мгновенного действия, в предельных глаголах возникает значение подчеркнутости, эмфазы; если форма употреблена в прямой речи, обычно наслаивается оттенок эмоциональности, субъективного отношения говорящего. Форма, имеющая значение развернутого процесса, в тех случаях, когда она применяется для выражения действия, не протекающих как процесс, передает как бы псевдо-процесс. Действие изображается как деятельность, имеющая нарочитый, сознательный характер, и это приводит к известной гиперболичности, а отсюда и к эмоциональности высказывания, к значению субъективной оценки. Это значение характерно только ндля перфектно-длительного разряда настоящего времени, так как эмоциональный оттенок характерен для диалогической, т.е. прямой речи, а прошедшее время перфектно-длительного разряда редко употребляется с прямой речью. The Sanitary Inspector has been complaining again about No 13 Robbin's Row§. /Иванова 1961, 153-154/.

Интенсивность в английском языке выражается так же внеглагольными средствами, среди которых ведущая роль принадлежит обстоятельствам. Их можно разделить в зависимости от того, какую меру интенсивности они обозначают: высокую, полную или чрезмерную.

Обстоятельства высокой меры интенсивности /emphasizers/: actually, certainly, clearly, definetely, indeed, obviously,plainly, really, surely, for certain, for sure, of course, frankly, honestly, literally, simply, fairly, just.

I just can't understand it. - Ман инро тамоман фаҳмида наметавонам. "Я этого совсем не могу понять". He honestly believes their accusation. - Вай ҳақиқатан ба айбдор кардани онхо боварӣ дорад. "Он в самом деле верит в их обвинение".

Обстоятельства интенсивности полной меры /maximizers/: absolutely, altogether, completely, entirely, fully, quite, thoroughly, utterly, in all respect, most.

He quite forgot about her birthday. "Вай рӯзи таваллудашро тамоман аз хотир баровард" Он совсем забыл о ее дне рождения.I entirely agree with you. Ман ба куллӣ бо шумо розӣ ҳастам."Я полностью согласен с вами".

Обтоятельства "чрезмерной" интенсивности /boosters/: badly, deeply,greatly, heartly, much, so, violently, well, a great deal, a good deal, a lot, by far, how, more. I so wanted to see her. - Ман бисьер мехостам ки уро бинам. "Я очень хотел видеть ее". I very much would prefer to see you tomorrow. /интенсивность/ подчеркивается также позицией very mich/. - Ба ман шуморо пагоҳ дидан хеле муносиб аст. "я очень предпочел бы встретиться с вами завтра. /Quirk, 1982, 195-197/.

Таким образом, английский язык, подобно таджикскому, располагает теми же тремя возможностями выражения интенсивности: грамматикализуемой глагольной конструкцией, глагольной лексикой и фразовыми средствами.

Для русского языка выделяется несколько средств и несколько оттенков интенсивности вообще. Излагая концепцию А.А.Шахматова, В. В.Виноградов указывает на повтор, как на средство выражения интенсивности /усилительный подвид/: Он сидит себе и сидит; уж я его увезу да увезу. /Виноградов 1947, 526, 528/.

Другим средством выражения глагольной интенсивности является сочетание различных приставок с показателем -ся. Каждая из приставок придает глаголу особый оттенок интенсивности.

Т а б л и ц а 11

№ п/п	при-ставки	Оттенки значения интенсивности	
		в формулировке А.В.Бондарко и Л.Л.Буланина /с. 18-19/	в формулировке Н.С.Авиловой /с. 302-305/
1.	за-	действие, выходящее за пределы обычного или допустимого, что связано с поглощенностью, увлеченностью субъекта действием - забегаться, заждаться, заиграться, загоститься;	оттенок, полноты, излишества действия для субъекта действия - "Простите, я опять зафилософствовался".
2.	на-	действие, интенсивность и длительность которого вызывают состояние удовлетворения или пресыщенности /"вволю, вдоволь"/ - набегаться, наиграться, нагуляться, навоеваться.	значение полной удовлетворенности субъекта действием - набаловаться, насмеяться и др.
3.	у-	действие, которое вследствие своей интенсивности и длительности вызывает исчерпанность, усталость, бессилие субъекта - убегаться, упариться.	значение интенсивной невозможности продолжения действия субъектом - "Стал он дома жить, да и дома-то не усиживался".
4.	до-	доведение действия до результата как завершения предшествующих длительных усилий - действие, чрезмерность которого приводит к отрицательным результатам - добегаться, добаловаться, докопаться, дослужиться.	интенсивное доведение действия до результата, часто отрицательного - "Докричался и достучался до того, что угодил на скамью подсудимых".
5.	из-	действие, которое вследствие его длительности и интенсивности доводит субъекта до состояния исчерпанности - измотаться, изголодаться, измучиться, изволноваться.	значение предельной полноты становления субъекта действия - "К концу дня совершенно измаивались".

Русский язык обладает, таким образом, тонким и выразительным средством передачи отношения интенсивности действия, воспринимаемой прагматически, т.е. в его воздействии на субъект. Могут быть выделены три степени влияния действия на субъект:
1. действие охватывает субъект /на-°/;
2. действие "поглощает" субъект /за- , из-, у- °/;
3. действие вызывает для субъекта последствия /до-°/.
Данная градация близка к различению 'amplifiers', 'maximizers', 'boosters' в английской грамматике /см. выше/.

Значение интенсивности в данном случае соприкасается со значением результативности; речь не идет однако о результативности объективной, имеется в виду то,в какой степени действие "охватывает" деятеля. Здесь можно было бы говорить о различных оттенках медиальности /NЗ -ся/, о связи аспектуальных и залоговых значений. Русский материал, далее ставит вопрос о способах выражения подобных значений в других языках. Для таджикского языка близкие значения могут выражаться сложно-деепричастными глаголами с г и р и ф т а н и д о д а н. /Расторгуева, Керимова 1964, 257-267/. Английский язык в данном случае использует свою гибкую систему поствербов, но при этом в первую очередь прибегает к разнообразной идиоматике. Интересные примеры употребления постверба out- для передачи значений "исчерпанности" субъекта действием приводит Д.Болинджер.

We've talked ourselves out.
We've all talked out.
I've written myself out.
My energy played out.
I'm all tuckered out.
I'm all pooped out /Bolinger, 1971, 106/.

О реальности фразеологических средств передачи характерных для русского глагола вариантов значения интенсивности средствами таджикского и английского языков можно судить по следующей таблице.

Т а б л и ц а 12

Русские	английские	таджикские
забегаться	to be off one's feet	аз даводавӣ монда шудан
заждаться	to be tired of waiting /for/	нигарон шуда мондан
заиграться	play too long	ба бозӣ машғул шуда мондан
загоститься	to stay too long /at smb's place/	дар меҳмонӣ бисьёр вақт мондан
набегаться	to be tired with runnig about	аз даводавӣ сер шудан /монда шудан/
нагуляться	have had a long walk	хеле сайр карда гаштан
наиграться	play for a long time	то сер шудан бозӣ кардан
насмеяться	have had a good laugh	хуб хандидан, аз ханда сер шудан
докопаться	dig to, find out	то ҷое кофта расидан, тафтиш карда фаҳмидан.
дослужиться	rise to	хизмат карда комьёб шудан
докричаться	shout till one is heard	ҷеғ зада шунавонидан, /фарьёд/, карда шунавонидан
достучаться	knock till one is heard	тақ-тақ карда шунавонидан
измотаться	to de exhausted /done/ fagged	бисьер шалпар шудан, хеле монда шудан, азоб кашидан
изголодаться	to be famished, starve	ниҳоят гушна мондан, гуруснагӣ кашидан
измучиться	to be tired out, to be worried to death	азоб /азият/ кашидан, сахт монда шудан, ҳалок шудан

В связи с медиальной окраской интенсивных глаголов в русском языке можно в качестве параллели указать на интенсивное значение медия в древнегреческом: πολιτεύω - "быть гражданином", но мед. πολιτεύομαι - "быть гражданином по политическому самоощущению, проявлять себя в качестве такового", στρατεύω- "находиться в войске", στρατεύομαι - "отправляться в поход", служить по призванию" /Schwyzer, 1959, vol. II, 232/.

Шугнанский язык практически не использует грамматических средств для передачи значения интенсивности. Данное значение может передаваться звукоизобразительно, ср.: борӯн δёд "идет дождь" борӯн шраппаст δёд "дождь льет как из ведра". Наибольшее распространение в шугнанском языке имеет выражение эмфазы фразовыми средствами, часто - сочинительными. В качестве примера приводим шугнанские эквиваленты оттенков интенсивности, выражаемых русскими глаголами с показателем -ся и некоторыми приставками.

Бегать. Йу ғиδа аз жех̌тоw-ат бозӣ чӣдоw лап хуш вуд. "Мальчик хорошенько набегался и наигрался".

Забегаться. Йу аз жех̌тоwат х̌икӣдоw ху йил пил-и бинēч. "Он так забегался и замотался, что потерял соображение".

Избегаться. Йу аз ваз х̌икӣдоw-ат жех̌тоw-и ху ҷӯнард вӯд/рӣх̌ рехтā чӯд. "Он в поисках козы совсем избегался".

Добегаться. Мāш-ам вирд лӯд-идê ту мā жоз. Йу аз жēх̌тоwи ху зорδ х̌ичēфт. "Мы говорили ему, чтобы он не бегал. Он же добегался до того, что у него разорвалось сердце".

В шугнанском, следовательно, интенсивность "распускается" синтагматически, для ее выражения используются различные образные выражения.

В дном случае шугнанский язык, передающий описательно то, что по-русски выражается грамматически, так же относится к русскому языку, как русский язык относится к языку тубатулабал; в этом

языке индейцев Калифорнии имеется особый аффикс, который придает, например, глаголу "есть" интенсивное значение, соответствующее русскому "пожирать что-либо подобно стае волков" /Dressler 1968, 78/.

ЗНАЧЕНИЕ ВОЗРАСТАЮЩЕЙ ИНТЕНСИВНОСТИ, АУГМЕНТАТИВНОСТИ

Таджикский язык, как и в других случаях, использует для передачи значения аугментативности сложно-деепричастные глаголы. В качестве полувспомогательных компонентов в данном случае выступают глаголы движения р а ф т а н и о м а д а н, реализующиеся тем самым в своей наиболее абстрактной функции.

Примеры: Раҳимдод...фахрида ёзида рафта истода буд. "Раҳимдод вырастал от гордости". Бедор шудам, ки рӯз сафед шуда омадааст. "Проснулся я. а уже светло". /Расторгуева,Керимова 1964, 239,244/.

Различие в употребление этих двух глаголов состоит в том, что омада в большей степени сохраняет значение направления. Следует также отметить, что для выражения значения аугментативности существенным является использование обстоятельств типа п а с у д у н б о л, д а р н а т и ҷ а, б а ъ д а з и н и т.п.

В английском языке, как указывают Р.Клоуз и Д.Болинджер, наблюдается тенденция к использованию постверба -up- для передачи значения нарастания действия.

They revved up /speeded up, hurried up/. "Они стали раскручиваться" /спешить - ускорять движение/. Let's brighten up the colours. "Сделаем краски более яркими". Speed up the engine. "Разгони мотор" /Bolinger, 1971, 100: Close, 1962, 107/. Необходимо отметить, что в данном случае речь идет прежде всего о более узком значении акселеративности,т.е. об увеличении интенсивности движения.

В русском языке значение аугментативности чаще всего сочетается с оттенком результативности и, как характеризованный способ действия, находит выражение в глаголах с показателем -ся и приставкой раз- /рас, разо/. Таковы глаголы разволноваться, разболеваться, разыгрываться, разлениваться и др.

Как я раздумался, то выходит, что мало тут радости /Бондарко, Буланин 1967, 15-16; Авилова 1976,304/. В отличие от английского языка мы здесь имеем дело не столько с объективным нарастанием интенсивности, сколько с нарастанием значения действия для субъекта.

Шугнанский язык располагает разнообразными средствами аугментативности. Общей чертой этих средств является их символический характер, выражающийся в том, что они содержат некоторый элемент звукоизобразительности - либо непосредственный, либо синтагматический.

Непосредственную звукоизобразительность мы видим при использовании слов с характерным суффиксом -аст.

Ди сурāт дӣс рāнг кин-идê йид паллāст кӣх̌т. "Раскрась так картину, чтобы она была яркой".

К синтагматическим средствам относятся обстоятельства меδ то меϑ, waxт то waxт и т.п.

Меϑ то меϑ йу лапди пу̊нд тӣзд."Изо дня в день он больше ходит".

Связь аугментативности с семантикой имени отчетливо проявляется в тех случаях, когда в составе сказуемого имеется прилагательное в сравнительной степени.

А вирод, ту ку дам мошин тездê ай кӣн. "Брат, разгони-ка машину".

Наконец, выразительный способ передачи нарастающей интенсивности состоит в использовании ряда форм одного глагола.
waδен бирох̌т, бирохт ху, бирêзиҷен сат. "Они пили - пили и совсем распились".

Приведенные примеры в целом показывают, что в сопоставляемых языках средства передачи значения аугментативности располагаются в диапазоне между средствами грамматическими и средствами чисто стилистическими.

ЗНАЧЕНИЕ ОСЛАБЛЯЮЩЕЙСЯ ИНТЕНСИВНОСТИ, АТТЕНУАТИВНОСТИ

Сюда же как правило примыкают оттенки ослабленной интенсивности действия.

В таджикском языке данное значение выражается лексическими и синтаксическими средствами. Она,

естественно имманенто присуще определенной группе глаголов /гум шудан "исчезать", хароб шудан "разрушаться", нобуд шудан, "проподать без вести"/. А.З.Розенфельд отмечает характерные особенности этих глаголов: если они в составе сложно-деепричастных глаголов р а ф т а н приобретают значение законченности, то сами по себе они могут обозначать постепенность "исчезновение". /Розенфельд 1953, 18/. Это значит, что аттенуативность выражается опосредованно, путем парагматического противопоставления результативности. Наряду с этим таджикский язык имеет, конечно, различные лексические средства для передачи данного значения, ср.: Рӯз то рӯз вай хароб мешуд "Он ослабевал изо дня в день". Пӯшокҳои вай нимхушк шуда вай баромада рафт". Пообсохнув, он пошел дальше".

В английском выделяется ряд обстоятельств, смегчающих в большей или меньшей степени глагольных значений /downtoners/. Их разделяют в зависимости от того, смягчают ли они в слабой или сильной степени значение глагола или же передается некоторая степень приближения к глагольному значению.

Обстоятельства легкой степени ослабления /compromisers/ kind of/sort of, quite/rather, more or less. **Пример: англ.** I quite enjoyed the party but I've been to better ones. тадж. Шабнишинӣ на он қадар бад буд, вале ман аз ин хубтар шабнишиниҳоро дида будам. "Я довольно хорошо провел вечер /вечеринку/, но я бывал на лучших вечерах".

Обстоятельства высокой степени ослабления /minimizers/. a bit, barely, hardly, little, scarcely, in the least, in the slightest, at all. I didn't enjoy it in the least. Ба ман ин тамоман маъқул нашуд "Мне это совсем не понравилось".

Обстоятельства приблизительной интенсивности /approximators/. almost, nearly, as good as, all but. I almost resigned. - Ман қариб ки тамоман инкор кардам. "Я почти что отказался". /Quirk and... 1982, 199-200/.

Подобную функцию в некоторых случаях могут выполнять поствербы. Так же, как постверб -up- способен при глаголах движения обозначать увеличение интенсивности, акселиративность, постверб -down-

в аналогичной ситуации придает значение уменьшения интенсивности движения, - ретардативность. /He slowed down. "Он стал притормаживать". /Bolinger 1971, 100/.

Русский глагол обладает специфическими средствами выражения невысокой интенсивности действия.

Грамматисты выделяют смягчительный способ действия и приводят в качестве средств его выражения приставки по-, под-, пере-.

Т а б л и ц а 13

№ п/п	Приставки	Оттенки значения аттенуативности	
		в формулировке А.В.Бондарко и Л.Л.Буланина /с.17/	в формулировке Н.С.Авиловой /с.290-293/
1.	-по-	Умеряет полноту дейпривносит оттенок "немного", "слегка", "несколько", иногда "понемногу" - пообсохнуть, поиздержаться, пораз-влечься,поразузнать.	Оттенок постепенности действия, "яркий" оттенок "сделать слегка, немного", но без временной ограниченности действия - "Этюд сейчас несколько попорчен".
2.	под-	ограничивает полноту проявления действия, его значимость, эффективность - подзабыть,подрастать, подкармливать,подзаработать	значение смягченного действия, действие совершено "слегка", "немного". - "Тучи подрассеялись".
3.	при-	привносит оттенок неполноты проявления действия - приоткрывать, притормаживать, приубрать, прихварывать.	значение смягчительности "Иван Артемьич привстал в санях".

Шугнанский язык подобно таджикскому и англий-

скому языкам, но в отличие от русского языка, использует для передачи значения аттенуативности лексические и фразовые средства.

Значение аттенуативности может быть внутренним признаком глагола. Му амāк аз сӯр ширакайф йат. "Мой дядя пришел со свадьбы подвыпившим".

К фразовым средствам относятся различные обстоятельства типа илāв, дусикаv "немного". Абриêнêн вегард илāв тихӣрм сāт. "Тучи к вечеру рассеялись".

Значение интенсивности часто сочетается со значениями длительности и многократности.

Выразительные примеры таких сочетаний приводит В.Дреслер, например, из бытующего в Калифорнии языка луисеньио, в котором глагол tʃɔrriʾ означает "разрубить одним ударом" /to cut with one stroke/, он представляет собой интенсив от tʃɔri "осторожно пилить" /to saw through /it/ carefully/, в то время как редуплицированное tʃɔrottʃɔ riʾ имеет значение "рубить многократно" /to cut many/, представляя итератив; существует такой интенсив к итеративу tɔrɔtʃɔrriʾ - "ломать лес, хворост и т.п. /to chop carelessly, to cut firewood/. /Dressler 1968, 86-87/. Подобное значение находит то или иное выражение в любом языке, однако далеко не во всяком языке представлены грамматические или хотя бы частично грамматикализованные средства их выражения. Среди именно таких языков - русский язык, способный, благодаря сравнительно абстрактному значению довольно значительного числа глагольных приставок, передавать различные акциональные оттенки, в том числе и те, которые возникают путем соединения значения интенсивности с другими. Такие аналитические языки, как таджикский, английский и шугнанский, подобными средствами не располагают и передают соответствующее значение неграмматикализованными лексическими и контекстными средствами. Ниже рассматриваются традиционно выделяемые в русской аспектологии "составные" способы действия, комбинирующие значения интенсивности с другими значениями:

а/ прерывисто-смягчительный,

б/ длительно-смягчительный,

в/ осложненно-интенсивный,

г/ Значение прерывисто-смягчительного способа действия присуще русским глаголам с приставкой по- и суффиксами -ыва-, -ива-, -ва-: побаливать, покуривать, покачивать и т.д. Речь идет о "прерывистой", нерегулярной кратности действия /"иногда, время от времени"/ и неполноты его проявления /"немного, слегка"/. /Бондарко, Буланин 1967, 21/. На значение неправильной повторяемости действия /"действовать время от времени"/ указывает Н.С.Авилова, определяющая этот способ действия, как "длительно-прерывистое и ослабленное в своем проявлении действие", "заниматься чем-то время от времени". Пример: "Теперь изба, в которую часто захаживал Островский навестить и проведать друга, восстановлена". /Авилова 1976, 295-296/.

Другие сопоставляемый языки, как и следует ожидать, передают данное значение преимущественно с помощью обстоятельств. Рассмотрим несколько примеров.

Таблица 14

Языки	Примеры		
Русский	побаливать	покалывать	покачивать
Английский	to ache now and then/on and off	to feel an occasional stitch	to rock slightly
Таджикский	камакак/камтар дард кардан	камакак/камтар сих задан	як қадар, камакак калавидан, ҷунбондан
Шугнанский	дусик/дусаϑ/ дӯ̊ндик дарδ чӣдоw	дусикаϑ/дӯ̊ндикаϑ cêx δêудоw	дусикаϑ қашқу δêдоw, ҷумбентów

Приведенные примеры позволяют выявить в качестве достаточно регулярного средства передачи данного значения корреспондирующие обстоятельства:

тадж. - камтар, камакак: англ. - now and then, on and off; шугн. - дусик, дусаӯ, дӯндик /аӯ /. Вместе с тем существует необозримое количество различных лексических средств; они эффектно выступают в следующем соответствии: русск. - он шел, покачиваясь/ англ. - He walked with unsteady steps/ тадж. - Вай оҳиста ҷунбон-ҷунбон мерафт /шугн. - Wинд дӯсикаӯ wи кāл wи зё̄зд. Букв. "Его голова его покачивает".

б/ В характеристике длительно-смягчительного способа действия полного единства между исследователями нет. нА.В.Бондарко и Л.Л.Буланин указывает на то, что соответствующие значения присущи глаголам с приставкой на- и суффиксами -ыва-,-ива-,ва-. Н.С.Авилова относит сюда же приставки при-, под-, пере-, вз-. Что касается значения, то оно определяется А.В.Бондарко и Л.И.Буланиным, как обозначающее "длительное и в то же время ослабленное, "приглушенное" действие". Н.С.Авилова добавляет к этому: "повторяющиеся время от времени". /Бондарко, Буланин 1967, 22; Авилова 1976, 197/. Данный способ действия проявляется в глаголах наигрывать, напевать,насвистывать. Примеры: "Это он нашептывал ему все эти мысли". "Кое-кто подворовывал". "Приторговывал на толкучке". "На колокольне уже перезванивали". "Вагон вынырнул на свет... и, вздрагивая, позванивая... пробежал мимо". /Авилова 1976, 297/.

В данном случае аналитические языки, к которым относятся английский, таджикский и шугнанский, весьма своеобразно подтверждают объективность выделения длительно-смягчительного значения. Все они в той или иной нстепени прибегают для его передачи к средствам ономатопоэтического характера.

Таковы таджикские глаголы замзама кардан "напевать", пичиррос задан "нашептывать", қирс-қирс кунондан "прищелкивать" и т.д. В английском - to strum "наигрывать", to gum, to troll, to croon "напевать", to snap one's fingers "прищелкивать пальцами", to crack one's whip, "прищелкивать бичом", to click one's tongue "прищелкивать языком", to flinch "вздрагивать", to flap "взмахивать" и т.д. То же в шугнанском: йу бут-бут хурд соз лӯвд "Он напевает", штаққа-штақ чӣдоw " "прищелкивать пальцами". дӯнд-дӯндик цифтоw "подворовывать" и другие. /Фозилов, 1958/.

Разумеется, в рассматриваемых языках русским глаголам данного способа действия могут соответствовать различные описательные выражения: прихварывать анг. to be unwell тадж. баъзан, гоҳ-гоҳ бемор шудан шугн. пахцтоw.

в/ Об осложнено-интенсивном способе действия, образуемом с помощью приставок -вы-, -от-, -на- и суффикса -ыва-, -ива-, от глаголов звука, и обозначающем действие усиленное, кратно-повторяющееся, в научной литературе сообщается немного./Виноградов 1947, 508-511; Авилова 1976, 298-299/. Н.С.Авилова относит к глаголам этого способа действия также выделывать, выплясывать, нахлестывать, запузыривать и др. "Сновали извозчичьи пролетки, мчались, названивая, велосипедисты":/Авилова 1976, с. 299/. В других сопоставляемых языках подобные значения передаются лексическими, контекстными и идиоматическими средствами. Так, русским глаголом выплясывать, отплясывать соответствует анг. to dsnce with zest, to shake a leg; тадж. бо ҷидду ҷаҳд рақс кардан, бо завқ рақс кардан; шугн. қизиқ рақоси чӣдоw.

Сопоставление средств выражения различных оттенков значения интенсивности показывает принципиальные различия между сопоставляемыми языками. Строгое выделение данной серии способов действия основывается на значениях приставок /и суффиксов/ русского глагола.Остальные языки располагают средствами, далеко не эквивалентными тем, которые имеются в русском языке. К ним относятся:

а/ Конструкции из значимых глаголов в соединении с глаголами, тяготеющими к грамматикализации;,к данному разряду прежде всего следует отнести таджикские сложно-деепричастные глаголы, некоторые сходные явления наблюдаются в английском языке.

б/ Склонные к грамматикализации единицы - таковы английские поствербы; этимологически они родственны русским приставкам.Генетически родственные элементы в таджикском и шугнанском подверглись "универбации", т.е. полностью вошли в состав глагола.

в/ Ономатопоэтические средства, особенно характерные для языков аналитического строя.

г/ Различные сугубо несистемные средства - лексические, контекстные, идиоматические.

КАЧЕСТВЕННЫЕ ЗНАЧЕНИЯ

Прежде чем перейти к анализу качественных аспектуальных значений, необходимо условиться о четком разграничении трех форм проявления аспектуальных значений, а, может быть, любых семантических областей, тяготеющих к грамматикализации.

а/ грамматическая категория /в данном случае, - вид/

б/ способ действия /т.е. передача данного значения формальными средствами, которые, однако, не могут быть квалифицированы как грамматическая категория/

в/ характер глагола, т.е. некоторые имманентные свойства, могущие проявляться в способности к тому или иному сочетанию, к образованию той или иной грамматической категории;

В сопоставляемых языках качественные различия глагольного значения проявляются в основном как характер глагола.

Ю.С.Маслов указывает, что "качественная аспектуальность охватывает такие семантические оппозиции, как

1/ динамика /статика, т.е. действие в собственном смысле;состояние или статическое отношение;

2/ действие предельное, направленное к внутреннему пределу; действие неопределенное, не направленное к предмету;

3/ предельное действие, достигающее своего предела: действие, хотя и направленное к пределу, но рассматриваемое в той фазе, когда предел еще не достигнут" /Маслов 1978, 10/.

Н.С.Авилова подходит к данной проблеме несколько иначе и, основываясь на материале русского языка, вслед за Ф.Данешем, разделяет глаголы, в первую очередь, на активные и неактивные. Неактивные глаголы разделяются далее на статические и динамические. Динамические глаголы подразделяются на обозначающие процессы и на обозначающие события /Авилова 1976, 13-19/.

Таким образом, качественные классификации стремятся к характеристике отражаемых глаголом ситуаций и показывают:

а/ меняется ли ситуация или нет;

б/ завершается ли изменение ситуации или нет;

в/ вовлекаются ли во все это субъект или объект.

Разделение глаголов на статические и динамические имеет определенное значение для английской грамматики /образование Continuous/ и для таджикской грамматики /образование муайян/. Соответствующие списки глаголов приведены в параграфах 9-12. Другое разделение глаголов по качественному признаку - на предельные и непредельные - рассматривается ниже. Различие состоит здесь в том, переходит ли данное состояние в некоторое другое или нет.

Сопоставим предельные и непредельные глаголы:

Непредельные:	русск.	ходить;
	тадж.	/роҳ/ рафтан, гаштан;
	англ.	to go, to walk;
	шугн.	/пӯнд/ тӣдow.
Предельные:	русск.	уйти;
	тадж.	рафтан, равон/а/ шудан;
	англ.	to go away, to leave, to depart;
	шугн.	ситтow.

Приведенные примеры показывают, насколько различны могут быть способы передачи значения предельности. Предельность, как маркированное значение сравнительно с непредельностью, может выражаться дополнительным компонентом /to go ⇄ to go away:/, может выражаться лексически /тӣдow,ситтow и т.п./, может не выражаться никак /рафтан/. В других случаях маркированным может быть непредельность, - ср.русск. докапываться → докопаться, где суффикс -ыва- служит маркером.

Значение предельности близко к тому значению, которое Е.Крейзинга называет 'mutative'. В качестве 'mutative' она приводит такие случаи как 'We have walked home again' или 'I wonder how he should have known us for Americans'. В качестве 'non-mutative' приводится 'We have been walking', а также 'He knows English very well'. /Kruisinga 1931, 223, 229/. Эти примеры показывают, как один и тот же глагол выступает то в роли предельного, то в роли непредельного. Различие в данном случае объясняется использованием разных грамматических форм, семантика оказывается тесно связанной с

грамматикой. Качественные значения в других языках тесно связаны с грамматическими категориями. Значение предельности/непредельности связано, как известно, с категорией вида. То же самое мы наблюдаем в таджикском языке: длительное меравад со значением непредельности противостоит рафт со значением предельности: ср. соответственно шугн. йу туйд и йу тидоw-анд /пунд/. Но эта особенность выделяет значение предельности среди других качественных значений.Такие значения как статальность, реляционность, эволютивность являются отчетливыми "характерами глаголов". /ср. Маслов 1978, Воронцова 1960, Иванова 1961, Бондарко 1971/.

Т а б л и ц а 15

	тадж.	англ.	русск.	шугн.
статальность	хоб кардан	to sleep	спать	х̌е̂вдоw
	зиқ шудан	to be sad	грустить	хафӓ ситтоw
	касал будан	to be ill	болеть	нохуш ситтоw
реляционность	донистан	to know	знать	фа̄мтоw
	доштан	to have	иметь	йи чи-нд чӣз йастоw
	нигоҳ доштан	to keep	содержать	чӣх̌тоw
эволютивность	зистан	to live	жить	зиндаги чӣдоw
	тамоку кашидан	to smoke	курить	чилим тӣждоw
	гирья кардан	to weep	плакать	нӣвдоw

Данная таблица составлена на основании классификации русских глаголов /Бондарко, Буланин 1967, 26-28/. Эквиваленты из аналитических таджикского, английского и шугнанского языков проявляют тенденцию к выражению того, что передается русским глаголом, двумя словами, из которых, одно, более абстрактное, управляет другим, более конкретным. Тем самым, создаются предпосылки для грамматикали-

зации качественных значений, не достигших однако полной ступени развития. Исключение составляет лишь качественное значение предельности, которое оказало существенное влияние на формирование систем видовых противопоставлений.

ЗНАЧЕНИЕ ЦЕЛОСТНОСТИ, ПОЛНОТЫ ДЕЙСТВИЯ

Значение целостности представляет собой обобщение, достигнутое в результате длительного развития аспектологической теории. Оно выведено на материале славянского глагола, однако не только на нем. Поэтому в настоящее время значение целостности как семантический концепт используется двояко.

Во-первых, в славянской и прежде всего в русской аспектологии это значение используется как наиболее общая характеристика совершенного вида в противоположность несовершенному: "Совершенный вид обозначает действие как неделимое целое, тогда как несовершенный вид не содержит в своей семантике указания на целостность действия /Dostal 1954; Маслов 1959, 307-312, Бондарко, Буланин 1967, 31/.

Во-вторых, значение целостности используется при построении дедуктивной системы английского глагола /а также в др. грамматиках, которые в настоящей работе не учитываются/. Так, Р.Клоуз считает, что наряду с другими значениями глагол может выражать "действие,рассматриваемое как завершенное целое, рассматриваемое обзорно". /'The act seen as a completed whole, synoptically' - Close,1962,70/. К данному пониманию довольно близко различение события и состояния /event/state; - Leech, Svartvik, 1983, 46/.

В результате новейших разысканий возникают некоторые сомнения в том, действительно ли в языке находит непосредственное выражение столь определенное логической категории. Выдвигаются серьезные доводы в пользу того, что славянский совершенный вид имеет значение несколько более конкретное чем "целостность", - а именно, значение, включающее указание на начало действия. /Гловинская 1982,105-106/.

Заметим, что конкретизация значений русских видов весьма наглядно показывает, насколько они отличны от видов, которые следует принимать для

таджикского глагола. Тем не менее, поскольку значение целостности используется в грамматиках различных языков, его целесообразно принять для сопоставления и в данном случае.

В таджикском языке целостность как таковая не передается какими-либо специализированными глагольными средствами. Вместе с тем выше рассматривался целый ряд средств выражения значения нецелостности, - прежде всего, значение многократности. Исследованный материал показывает, что для выражения различных значений, характеризуемых признаком нецелостности, таджикский использует специальные средства, например - сложно-деепричастные глаголы. Из этого следовало бы, что значение целостности должно выражаться простыми глагольными формами. Действительно, в приведенных В.С.Расторгуевой и А.А.Керимовой материалах глаголы русского совершенного вида в прошедшем времени соответствуют таджикским глаголам в замони гузаштаи оддӣ. Приведем примеры: Дар ин ҷо чашми Пӯлод ба Ҷӯра афтид, ки ба тарафи вай медавид "Тут Пулот увидел Джуру, который бежал по направлению к нему". Ҳайф ки дар ҷавонӣ шумо барин устод надоштам... "Жаль, что я в юности не имел учителя подобного вам..." /Расторгуева, Керимова 1964, 43/. Данная таджикская временная форма не является специализированной в отношении передачи значения целостности. Когда в предложении присутствуют соответствующие обстоятельства, она может обозначать действие отчетливо нецелостное. Дар бораи муллогӣ, гапдонӣ, аҳамияти қалами бурро ва қувваи он хеле гап зад "Он много говорил о грамотности, красноречии, значении острого пера и о его силе...". /Расторгуева, Керимова 1964, 43/. В то же время в таджикском имеются средства для выражения целостности подчеркиваемой, но они соприкасаются со значениями "полноты", "основательности", "действия", передаваемой сложнодеепричастными глаголами с р а ф т а н, г и р и ф т а н, п а р т о ф т а н. Таким образом в семантике таджикского глагола можно различать три степени целостности:

а/ подчеркнутую, акцентированную целостность: Ин гапҳо кӯҳна шуда рафтанд. "Эти слова совсем устарели" /Расторгуева, Керимова 1964, 240/;

б/ просто целостность. Ин гапҳо кӯҳна шуданд "Эти слова устарели".

в/ отсутствие целостности в разных конкретных проявлениях. Ин гапҳо кӯҳна мешуданд. "Эти слова устаревали"; Ин гапҳо кӯҳна шуда меистоданд "Эти слова постепенно устаревали" и т.д.

Необходимо подчеркнуть, что таджикский язык, не располагая какой-либо грамматической категорией для передачи значения целостности, тем не менее имеет целый ряд средств, с помощью которых это значение передается.

Применительно к английскому языку можно говорить о распределении значения нцелостности, опираясь на способы выражения "события" /event/ - вслед за Личем и Свартвиком. В соответствии с их схемой /1982, 57-58/ в плане настоящего времени в данном значении используется Present Indefinite Tense. I tell you it is true. В плане прошедшего времени - Past Indefinite Tense: I saw him yesterday.Соответственно, аналогическое значение может придаваться Future Indefinite Tense. The letter will arrive tomorrow. Однако эти временные формы могут передавать также другое значение /ср. She gets up early - многократность/,их нельзя рассматривать как специальное средство для передачи значения целостности.

Отсюда следовало бы, что английский язык в данном отношении подобен таджикскому: не имея специальных грамматических средств для выражения данного значения, он тем не менее способен его выражать.

В шугнанском языке положение является аналогичным. Если значение нецелостности, по крайней мере, в своих наиболее ярких проявлениях так или иначе выражается специально, то выражение целостности не имеет особых средств, выражается как бы негативно. Так, при необходимости подчеркнуть длительный характер действия, используется повтор сказуемого. Парwос-ум wуз чӣд мӣзд, ху мӣзд /х̌ейд ху х̌ейд/ "В прошлом году я все занимался строительством дома". Отсутствие данного выделяющего средства /повтор сказуемого/ может таким образом, указывать на действие как нецелостное. Парwос-ум wуз чӣд мӣзд. - В прошлом году я построил дом.

Сопоставительный материал показывает, что в смысле грамматикализации значения целостности дей-

ствия русский язык /по-видимому, наряду с некоторыми другими славянскими языками/ довольно уникален. Ни в таджикском, ни в английском, ни в шугнанском нет хотя бы частично формализованных средств для передачи этого значения. Возможно, что в типологическом плане данное обстоятельство указывает на действительную необходимость конкретизации значения целостности, уточнения его, замены его признаком более узкой семантики.

ЗНАЧЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Ю.С.Маслов отмечает, что значение определенности занимает "своеобразное место в рамках /или на границе?/ функционально-семантического поля аспектуальности". /Маслов 1978: с. 19/. В данном случае речь идет о том, каково место и "удельный вес" данного явления, данного действия в той или иной конкретной речевой ситуации. При наличии признака определенности /+DEF/ мы имеем дело с конкретным единичным фактом: при отсутствии признака определенности /- DEF/ указывается лишь на самый факт действия в самом общем виде, без дополнительной квалификации. "Оказывается несущественным, является ли действие единичным или повторяющимся, длительным или кратким. Не обращается внимание на сам процесс протекания действия. Вся его характеристика сводится к тому, что оно было, будет, могло бы быть и т.д.". /Бондарко, Буланин, 1967: 57-58/. Признак определенности, по-видимому, один и тот же в системе имени и в системе глагола: действие, факт, или предмет в одном случае выделяется среди подобных им /+Д/, в других случаях противопоставляется действию, факту или предмету иного рода.

Для таджикского языка установлено, что специальным средством выражения глагольной определенности служат аналитические конструкции с глаголом "истодан", которые являются полностью грамматикализованными /глагольный разряд муайян/. /Ср. Джамшедов, 1973/.

Пример: Содиқҷон як ҳафта дар киштзор кор карда истода буд. "Содикджон целую неделю проработал в поле". В данном случае подчеркивается, выделяется конкретный характер действия, обращается внима-

ние на некоторые его частные признаки и т.д. При необходимости дать общее указание на действие, глагол не ставится в форме "муайян": Содиқҷон пештар дар киштзор кор мекард. "Содикджон раньше работал в поле".

Для английского глагола признак определенности выделяется путем дедуктивного анализа. В соответствующих схемах глагольной семантики предусматривается возможность указания на общую идею действия, не содержащую сведения о каких-либо его особенностях /The general idea of an act, not containing any of the distinctions; - Close, 1962, 70/. Под особенностями Клоуз Р. имеет в виду обычную аспектуальную детализацию /длительность, однократность, многократность и т.п./. В качестве примера "неопределенного" глагольного значения Р.Клоуз приводит следующую фразу: God works in a mysterious way "Неисповедимы пути господни" /Close, там же, 72/. В современной английской грамматике четко установлено, какими средствами значение определенности/неопределенности в плане прошедшего времени. Установлено, что неопределенное событие /event - признак целостности!/ в прошлом передается с помощью: Past Perfect Tense: I've seen better plays - "Ман аз ин пьесаҳо беҳтаращро дида будам", "Мне приходилось видеть пьесы лучше чем эта". Определенное событие или состояние в прошлом /definite state/event/habit/ передаются с помощью Past Indefini Tense 'I lived in Africa when I was young' "Дар ҷавонӣ ман дар Африқо зиндагӣ карда истода будам" "Когда я был молодым, я жил в Африке". I saw him yesterdsy. "Ман вайро дина дида будам" "Я его вчера увидел". I got up /Used to get up/ early in those says "Ман дар он рӯзҳо барвақт аз хоб мехестам" "В те дни я вставал рано".

Наконец, лишь определенная длительность /Definite temporary/ передается с помощью Past Continuous Tense. We were watching TV. "Мо оин-аи нилигун"-ро тамошо карда истода будем" "Мы смотрели телевизор". /Leech, Svartvik 1983, 57-58/.

Приведенные примеры с достаточной наглядностью показывают различие в грамматических значениях английских и таджикских глагольных систем: если значение длительности является доминирующим для

английских глагольных форм разряда Continuous, то для таджикских глагольных форм разряда муайян в первую очередь следует иметь в виду значение определенности.

В русском языке признак определенности проявляется при дифференциации так называемых частных видовых значений. Признак определенности характеризует конкретно-фактическое значение совершенного вида, в то время как отсутствие признака определенности должно приниматься для обобщенно-фактического значения несовершенного вида. А.В.Бондарко приводит чрезвычайно выразительный пример конкуренции данных двух частных видовых значений: Господину Перхотину вы, кажется, заявляли /ср. заявили/ о трех тысячах будто бы полученных вами от госпожи Хохлаковой? - Может быть, и заявил. /Бондарко 1971, 37/. В этом примере "заявляли" передает действие скорее неопределенное /ср. тадж... гуфта будед мӣ?/; Напротив, несовершенная форма глагола "заявил" призвана подчеркнуть конкретный, определенный, актуализованный характер действия /Ср. тадж... мумкин гуфта бошам/. Заметим, что соотношение таджикских глагольных форм указывает на связь определенности и модальности.

Шугнанский язык передает значение определенности синтаксическими средствами, а именно противопоставлением различных действий в составе одного предложения.

Тут раис қāти-р гāп δод-о? - ӯн, wузум вир-д лӯд идê турд жӣз даркор. "Ты говорил с председателем? - Да, я сказал ему, что тебе нужны дрова". Мы видим также, что для выражения данного противопоставления используются лексические средства: гап δêдоw/лӯwд - ow.

Вместе с тем, в системе шугнанского глагола имеется особая серия форм, служащая для выражения подчеркнуто определенного действия, которую следует квалифицировать как "определенный вид". Он образуется из причастия с суффиксом - iз - и вспомогательного глагола в настоящем времени; спрягаемые формы вспомогательного глагола обычно редуцируются, остаются лишь личные окончания. Ар цӯнд шито мис ца вуд ваδ кахойен-ен ар х̌еδ δӯзиз чӯд. - "Хотя тогда было очень холодно, женщины в загоне доили".

В типологическом плане мы можем констатировать трехступенчатую градацию.

а/ таджикский и шугнанский языки - языки располагающие специализированными средствами для выражения определенности;

б/ русский и английский языки - языки, использующие для передачи данного значения некоторое грамматическое средство с другой доминантой.

Необходимо отметить, что значение неопределенности весьма близко, если не идентично, значению вневременности и значению аористичности; речь здесь идет о наиболее общей характеристике того или иного глагольного действия. Конкретизация же может производиться в двух направлениях: либо в аспектуальном плане /определенность, как аспектуальный признак/, либо в темпоральном плане /соотнесенность с моментом речи и т.п./. В этом проявляется глубокое онтологическое родство видовой и временной системы.

СФЕРА ДИСТРИБУТИВНЫХ ЗНАЧЕНИЙ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Как было показано выше, количественно-качественная группа акциональных значений характеризует прежде всего глагольное действие в целом, в его делимой и неделимой протяженности; - сопоставительный анализ четко показал, что речь идет, скорее, о характеристике целостно трактуемой ситуации, которая может "свертываться" в глагол, причем мера конденсации различна для разных языков.

Существует однако другая группа акциональных значений, которые предполагают аналитический, дифференциальный подход к ситуации, выделение ее компонентов - актантов /субъект и объекты/ и сирконстантов /в первую очередь место и время/. Наиболее примечательно, то что эти компоненты в их множественности и в их соотношениях могут выражаться самим глаголом. В этом и состоит специфика данной группы акциональных значений, именуемых распределительными, или дистрибутивными.

Соответственно, среди дистрибутивных можно выделить объектно-дистрибутивные, локально-дистрибутивные, субъективно-дистрибутивные и т.д. способы

действия. /Dressler,1968, 66-74/. В действительности мы встречаемся с такими дистрибутивными способами действий, в которых актантные и сирконстантные значения сочетаются тем или иным способом.

АКТАНТНО-ДИСТРИБУТИВНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ

В качестве актантно-дистрибутивных рассматриваются те способы действия, в которых глагольное слово подразумевает множественность субъектов действия /субъектно-дистрибутивные СД-способы действия/, множественность объектов действия /объектно-дистрибутивные СД/, определенным образом выраженные отношения субъектов и объектов /взаимные СД/.

Выраженность этих акциональных значений в пределах глагола - особенность флективного русского языка. В других сопоставляемых языках соответствующие значения передаются в рамках той ситуации, которая передает все предложение, т.е. средствами лексическими и контекстными. С целью выявления закономерностей передачи данных значений приводим контрастивный материал /см.табл. 16/.

Обращение к представленному в таблицах материалу позволяет сделать некоторые наблюдения.

а/ все сопоставляемые языки располагают средствами достаточно высокой степени формализации для выражения актантно-дистрибутивного значения. Существенное различие состоит в том, что русский язык пользуется как синтетическими средствами /глагольными приставками, прежде всего "пере-", суффикс -ива- /-ыва-/, -ва-, показатель возвратности -ся/. так и аналитическими средствами /определительные местоимения - "все" и др./, в то время как остальные языки используют для передачи данного значения только аналитические средства.

б/ аналитические средства, используемые в данном случае, неодинаковы.

Сходство языков состоит в том, что все они способны передать значение дистрибутивности с помощью взаимных местоимений: тадж. ҳама, тамоми, якдигар, ҳамдигар; англ. each other, one another; русск. все, друг друга; шугн. фукаϑ якдигар, амдигар.

Различие мы отмечаем в том, что в английском и здесь протекают процессы номинализации. Благода-

Т а б л и ц а 16

ОБЪЕКТНО-ДИСТРИБУТИВНЫЙ СПОСОБ ДЕЙСТВИЯ

№№ п/п	Таджикские примеры	Английские примеры	Русские примеры	Шугнанские примеры
1.	бисьер чизро шикастан; тамоми зарфҳои дар хона будагиро шикастан; миқдори зиёдро куштан	to kill/to slaughter all the cattle to break all the plates.	перебить /всю посуду, весь скот/.	фукаϑ ҷога-ен врих̌тоw, мол-ен зӣдоw
2.	чангро аз тамоми гилемҳо зада баровардан	to beat /the dust out of/ all the carpets	повыбивать всю пыль из ковров/	фукаϑ палêсен тах δêдоw
3.	тамоми моҳиро сайд кардан	to catch /all the birds/	переловить /всю рыбу, всех птиц/	фукаϑ мойиен /вибичен/ анҷӣвдоw
4.	аз як сар рақам гузоштан	to number	пронумеровать	ср. аз йундаϑ мо̄лен исоб чӣдоw

Т а б л и ц а 17

Взаимный способ действия

№№ п/п	Таджикский примеры	Английские примеры	Русские примеры	Шугнанские примеры
1.	ба якдигар пичир-пичир кардан	to whisper to one another	пере[illegible]тываться	якдигар қати вурс-вурс чӣдоw
2.	якдигарро дашном додан	to quarrel with one another	переругиваться	якдигар нимӯ̊ чӣдоw
3.	чашмакӣ задан	to wink to each other	перемигиваться	цемакӣ δёдоw
4.	гапзанон кардан	to exchange remarks	переговариваться	тар амдигар гāп δёдоw
5.	ба ҳамдигар тирпаррони кардан	to exchange fire	перестреливаться	якдигар ти поϑ wēδдоw
6.	ба ҳамдигар нигоҳ кардан	to exchange glances	переглядываться	тар якдигар чӣх̆тоw
7.	ба ҳамдигар ҷангидан	to quarrel with somebody	перессориться	якдигар қати дā-во чӣдоw

Т а б л и ц а 18

Субъектно-дистрибутивный способ действия

№№ п/п	Таджикские примеры	Английские примеры	Русские примеры	Шугнанские примеры
1.	Дар рӯзҳои ид ба хонаи ман меҳмони бисьёре омада рафт.	All his friends have been to his place	У него перебывали все его друзья.	Айӯманд-ен тар wи чой фанā мемӯ̊н-ен йаϑч.
2.	Ҳамаи онҳо касалии сурхча доштанд	They all have had measles	Они все переболели корью.	Waδен фукаϑ сурханкӯ̊н паѓҷ.
3.	Ҳамаи духтарон ба шавҳар расиданд.	All the young ladies have married	Барышни уже повыходили замуж.	Фукаϑ ѓāцен-ен чор чӯд
4.	Ҳамаи бачаҳо куҷо шуданд?	Where have all the lads disappeared?	Куда ребята подевались?	Бачгалā-ен фукаϑ тар кā сиц.

ря этому формируется словосочетание из глагола to exchange и имени, передающее соответствующее конкретное значение.

Кроме того, в ряде случаев налицо лексическая передача значения дистрибутивности.

в/ именно местоимения позволяют уточнить во многих случаях - даже в русском предложении - имеем ли мы дело с объектной или субъектной дистрибутивностью.

Это явствует из сравнения следующих примеров:

Ҳамаи бачаҳо касалии сурхча доштанд.	Вай тамоми касалиҳои кудаконаро аз сар гузаронд.
All the children have had measles	He has had all the infantile diseases.
Все дети переболели корью.	Он переболел всеми детскими болезнями.
Фукаϑ бачгалā-ен сурхакӯн пāғд.	Йу фукаϑ цуликен касали пāғд.

Выше в левом столбце приведены ситуации с субъектно-дистрибутивным значением, в правом столбце - ситуация с объектно-дистрибутивным значением. Нетрудно увидеть, что основная роль в различении этих двух значений принадлежит определительным местоимениям, которые в одном случае относятся к подлежащему /ҳамаи бачаҳо и т.д./, в другом случае - к дополнению /тамоми касалиҳо... ро и т.д./.

ТЕМПОРАЛЬНО-ДИСТРИБУТИВНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ

Как указывалось, наряду с актантно-дистрибутивными значениями представлены значения сирконстантно-дистрибутивные, среди которых мы сперва останавливаемся на значениях темпоральных. Имеются в виду такие глагольные значения и эквивалентные им значения целых ситуаций, для которых предполагается специфическое распределение действия во времени. Специфика темпорально-дистрибутивных значений, отличающая их от близких дуративных значений, состоит в следующем. Для дуративных значений характерно определение всего действия, темпорально-дистрибутивные значения указывают на ряд актов,

как бы отмечаемых, выделяемых из большого множества разнообразных сходных актов. Отличие темпорально-дистрибутивных значений от значения определенности заключается в том, что определенное действие выделяется среди других действий как единичное, в то время как при темпорально-дистрибутивных значениях обязательна множественность, хотя и избирательная по своей природе.

Темпорально-дистрибутивные значения различаются в зависимости от того, какая сторона распределительности выделяется, подчеркивается. При особом выделении значения множественности мы говорим о суммарно-дистрибутивном СД. Если подчеркивается последовательность актов во времени, то речь идет о сукцессивно-дистрибутивном значении. Наконец, ни одна из этих сторон может не подчеркиваться особо, тогда СД квалифицируется просто как длительно-дистрибутивный.

ДЛИТЕЛЬНО-ДИСТРИБУТИВНЫЙ СД

В данном случае, конечно, в каждом языке имеется определенная семантическая специфика. Так, применительно к русскому языку Н.С.Авилова пишет о так называемом длительно-дистрибутивном СД, что он придает глаголам значение "распространять действие в разных направлениях" или "проводить время за каким-нибудь занятием с оттенком неторопливости в его совершении" /Авилова, 1976, 298/. Распределение способов передачи данного значения в сопоставляемых языках представлено в таблице 19.

Содержащийся в таблице материал в целом соответствует типологии сопоставляемых языков. Если в русском языке мы видим синтетический "циркумфиксальный" /раз/с + ы/ива-/ способ выражения, естественный для языка синтетического, то для остальных языков следует отметить аналитические средства выражения. К ним относятся словосочетания /ср.тадж. сарфахм рафтан, англ. to go on with one's story и т.п./, повторы и использование синонимии /ср.тадж. ин сӯ он сӯ гаштан, сайру гашт кардан, англ. to walk up and down/, звукоизобразительность /ср.англ. to strut, to stroll и т.п./. Иначе говоря, там, где во флективном русском языке основная характеристика ситуации сконцентрирована в глаголе, в других

Таблица 19

№№ п/п	Таджикские примеры	Английские примеры	Русские примеры	Шугнанские примеры
1.	ҳал кардан /дар/ ёфтан, сарфахм рафтан. ср. хобро шарҳ додан	to unravel to unriddle to read dreams	разгадывать	вире̂дow
2.	сайру гашт кардан	to walk/stroll aboat	разгуливать	неӯдow, сайл чӣдow
3.	афшондан, ҳаракат додан	to swing, to brandish	размахивать	вāштow
4.	ҳикоя кардан, нақл кардан, гуфта додан	to tell, to narrate, to recount, to go on with one's story	рассказывать	нақл чӣдow, сӯг лӯвдow
5.	давр задан, гаштан, /ба/ ин тараф он тараф гаштан, ин сӯ он сӯ гаштан	to walk/stroll about to walk up and down to walk to and fro	расхаживать	тарӯ тарам ситтоw

языках она распространяется по крайней мере в пределах всего глагольного словосочетания. Специфические средства для передачи длительно-дистрибутивного значения представлены лишь в русском языке. Для остальных языков можно лишь говорить о некоторых тенденциях к образному отображению ситуации.

Необходимо также отметить особую черту аналитических языков, заключающуюся в том, что рассматриваемое значение может вообще не выражаться глаголом: русскому "рассказывать" в конкретном контексте может соответствовать не только семантически маркированное английское to narrate, но и просто нейтральное to tell; в данном случае выражается заимствованностью глагола, его необиходной ориентированностью. В таджикском подобный нейтральный член отсутствует, что можно объяснить тенденцией к агглютинации.

СУКЦЕССИВНО-ДИСТРИБУТИВНЫЙ СД

В данном случае, как указывает Ю.С.Маслов, подчеркивается последовательность в повторении распределенных во времени актов, смена одного другим. /Маслов, 1965, 77/. Ю.С.Маслов выделяет здесь оттенок поочередности. Средства передачи данного значения наглядно предстают перед нами в следующем примере. Тадж.: Гову гусфандон алафро поймол карданд. Англ.: The cattle trod down /trampled/ the grass. Русск.:Скот потоптал траву. Шугн.: Айвӯненен /ди/ wоx̌ молт /ниx̌пуд/.

Следует иметь в виду особенность русского глагола состоящую в том, что глаголы с приставкой пере- и суффиксом -ыва-, -ива- способны передавать недифференцированное значение дистрибутивности; уточнения относительно его актантной и сирконстантной ориентации дополнительно вносятся соответствующими определениями подлежащего, дополнений, обстоятельств. Кроме того, субъектно-дистрибутивное и объектно-дистрибутивное значения сами по себе могут предполагать дополнительный оттенок поочередности. В типологическом плане важен своего рода негативный момент: отсутствие особых специализированных средств для передачи одного лишь значения сукцессивности /Dressler, 1968, 67/.

СУММАРНО-ДИСТРИБУТИВНЫЙ СД

О данном значении пишет Ю.С.Маслов, отмечая также другой термин – "кумулятивно-дистрибутивный" СД. /Маслов, 1965, 77/. В данном случае с большой четкостью выражается значение глагольной множественности /см. табл. 20/.

Примеры показывают, что все сопоставляемые языки располагают средствами передачи данного значения, тяготеющими к определенной формализации. Для русского языка это сочетание двух приставок /по-; на-/; в остальных языках можно отметить систематическое употребление квантификаторов /тадж.: бисьёр; англ.: a lot, a quantity; шугн.: лапаϑ, фанā и т.д./. Если значение множественности сосредоточено в определенном слове, то значение распределительности как бы вытекает из всего контекста – в этом состоит отличие таджикского, английского и шугнанского языков от русского.

ЛОКАЛЬНО-ДИСТРИБУТИВНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ

Значение глагола, как правило, содержит весьма различную пространственную информацию. Достаточно вспомнить разнообразные системы категории пространственной ориентации, известной во многих языках мира. /Грюнберг, 1980, 219, § 300/. Ниже рассматриваются лишь те особые пространственные значения, которые соответствуют следующим двум условиям. Во-первых, они должны передаваться самой глагольной лексемой хотя бы в одном из сопоставляемых языков, – обычно в этой роли выступает русский язык. Во-вторых, они должны обозначать не место, и не направление, а распределение действия в пространстве: это и дает нам право относить данные значения к дистрибутивным способам действия.

Иначе говоря, речь идет о пространственной множественности действия. При этом может иметься в виду действие, сопровождающее другое действие /"сопроводительный СД"/; действие, предполагающее множественность направлений своей реализации /"неопределенно-моторный СД", противостоящий "определенно-моторному СД"/; наконец, здесь же целесообразно рассматривать так называемые "конативные СД", предполагающие в составе глагольного значения указание на некоторую цель, направление к цели, разнообразно располагающиеся в пространстве.

Таблица 20

№№ п/п	Таджикские примеры	Английские примеры	Русские примеры	Шугнанские примеры
1.	хонаи бисьёре андохтан	to build a large quantity of houses	понастроить домов	лапаϑ маāлā мӣздоw
2.	бисьёр хато кардан	to make a lot of mistakes	понаделать ошибок	фанā хатои чӣдоw
3.	ба хонаи ман меҳмонӣ бисьёр омаданд	to come in large quantities /of guests/	понаехать /о гостях/	тар му ҷойен лапаϑ мемӯнен яӯч.
4.	ба бозор ҳар хел меваҳо оварда ғун карданд	what a lot of wood have you brought!	на базар понавезли всяких фруктов	тар бозорен архела меват... вуӯч.
	чӣ қадар ҳезуми бисьёре овардед!		Сколько дров вы понавезли!	аҷаб лап жӣз-ен тарӯд накирехч /вуӯч/

СОПРОВОДИТЕЛЬНЫЙ СПОСОБ ДЕЙСТВИЯ

Для характеристики данного СД приведем формулировку Н.С.Авиловой: "он придает глаголам значение "распространять действие в разных направлениях" или проводить время за каким-нибудь занятием с оттенком неторопливости в его совершении" /Авилова, 1976, 298/.

Значение комитативности является, по-видимому, достаточно универсальным в отношении более или менее четкой выраженности. Поэтому мы и обнаруживаем для сопоставляемых языков /исключая шугнанский/ сведения о способах его выражения в теоретических источниках.

В таджикском языке это значение передается сложно-деепричастными глаголами с "м о н д а н". "Модифицирующий глагол "м о н д а н" указывает на то, что действие не является основным, а произошло между прочим, в процессе совершения какого-то другого действия". /Расторгуева, Керимова 1961, 251/. Примеры: Баъд аз андак фурсат шахсе омада ба масҷид даромад ва як сулфида монд "Через некоторое время какой-то человек вошел в церковь и кашлянул" ср. шугн.:/Дусга ба̄д йи чорик йат тар масҷит дед ху кêхти/. Дар байни суханаш гоҳ-гоҳ ба тарафи раиси колхози "Коммунизм" Амонов нигоҳ карда мемонд. "Во время своей речи время от времени он поглядывал на председателя колхоза "Коммунизм" Амонова. /ср. шугн.: Ху баромад чӣдоw-анд-и йу игӯни тар раиси колхози "Коммунизм" Амонови чух̌т. /Расторгуева, Керимова, там же, 252-253/.

Для английского языка Д.Болинджер отмечает характерную функцию постверба 'along', придающего глаголу оттенок комитативности./Bolinger,1971,107/. He drove along /i.e.together with somebody - П.Д./. - он ушел/уехал /с кем-то, совершая другое действие и т.п./. Можно заметить, что комитативность в английском языке семантически несколько отличается от комитативности в таджикском. Здесь мы наблюдаем возможность перехода от локально-дистрибутивного значения к значению актантно-дистрибутивному.

В русском языке значение сопроводительности тоже передается префиксально. В соответствующей функции выступают префиксы при- и под- в сочетании с суффиксом -ыва-,-ива-, -ва-. Своеобразие русско-

го глагола состоит в том, что сопроводительность может выражаться совершенно безотносительно к основному действию: он поддакивал брату /в то время, как брат что-то говорил - П.Д./. Как относящейся к сопроводительному СД рассматриваются глаголы типа приговаривать, приплясывать, пританцовывать, подпевать, подвизгивать и т.д. /Бондарко, Буланин, 1967, 22/.

Поскольку средства выражения в шугнанском языке не описывались, рассмотрим несколько примеров: Соз лу̊вич̧ атто рақосии мис чӯд. - Певец даже пританцовывал. Ба̄д аз /пи/ кутал йу шут-шут мис дарав тӣд сут. - "После перевала он стал прихрамывать". Йа ғāц мис пис вам созлу̊вич̧а̊ў дарав лу̊вд. - "Девушка подпевала певцу".

Приведенные примеры показывают, что данные значения выражаются в шугнанском лексически, посредством частицы <u>мис</u> "тоже, также, те".

Необходимо иметь в виду, что глагольная комитативность является предельным случаем свертывания двух ситуаций в одну. Можно представить разные способы одновременного описания двух ситуаций от наиболее дифференцированного к наиболее унифицированному.

сложное предложение

↓

Предложение с "вторичной предикативностью" /деепричастия, отглаголь- имена и т.п./

↓

Комитативность, выражаемая лексико-грамматическими средствами в составе глагольного или именного слова.

Ввиду этого между сопоставляемыми языками могут наблюдаться корреспонденции с различной степенью "свернутости" ситуаций, т.е. комитативный СД глагола в одном языке может соответствовать пред-

ложению с деепричастным оборотом в другом языке и т.п. Но разбор этого явления выходит за пределы задач исследования ФСП аспектуальности.

НЕОПРЕДЕЛЕННО-МОТОРНЫЙ СД

ОПРЕДЕЛЕННО-МОТОРНЫЙ СД

Данные значения, выделенные в аспектологии на материале русского языка /и др. славянских языков/. Основой их противопоставлений служат такие пары глаголов как "ходить-идти", "водить-вести", "носить-нести", "бегать-бежать" и др. Речь идет об оппозиции однонаправленности/ненаправленности /Бондарко, Буланин, 1967, 26/.

Как показывает исследование С.Иброхимова, в таджикском языке данная оппозиция передается лишь в том случае, когда она подчеркнута, вне специального контекста мы обнаруживаем одни и те же таджикские формы. Пример:

Над городом летят самолеты	Над городом летают самолеты

Дар болои шаҳр самолётҳо парвоз мекунанд.

Разные средства передачи в таджикском чаще отмечаются в тех случаях, когда данные значения осложнены дополнительными значениями и семантическими оттенками. Обратимся к следующему примеру: "Сейчас мы идем, Федот Федотыч, на юго-восток, а когда ходили на Вонючее болото, шли на запад, - продолжал Акимов. - Ҳоло мо, Федот Федотыч ба самти ҷануби шарқӣ равонем, аммо, вакте ки ба ботлоқи Бадбӯй мерафтем, **ба сӯи ғарб** ҳаракат мекардем. /Иброҳимов, 1983, 92/.

Как мы видим, конкретизированное противопоставление разного характера движения передается лексически, в одном случае - равон будан "идти", в другом харакат кардан "ходить".

В английском языке такое же положение как в таджикском. Глагол to go передает значение "идти" и "ходить". Когда нужно подчеркнуть направленность движения оказывается необходимым употреблять различные уточнители и пользоваться лексическими средствами: to wolk to and fro "ходить туда-сюда" to go on a certain direction "идти в определенном направлении". В шугнанском языке то же самое: тӣдоw/ситтоw - "идти/ходить/; Тару̊-тарам ситтоw - "ходить туда-сюда"; Тар йи тараф ситтоw - "идти в одну сторону".

В данном случае вновь проявляется различие между флективным русским языком, проявляющим тенденцию к компактному соединению значений с обязательностью их выражения, и аналитическими языками, в которых соответствующие значения выражаются, во-первых, диффузно, во-вторых, контекстными средствами.

КОНАТИВНЫЙ СД И ДРУГИЕ МОДАЛЬНО-ОКРАШЕННЫЕ ЗНАЧЕНИЯ

Существует особая сфера пресечения функционально-семантических полей аспектуальности и модальности. И в данном случае их можно рассматривать в плане субъектно-объектном. С одной стороны, глагольное значение может содержать характеристику, указывающую на связь с субъектом: речь может идти о произвольности или о непроизвольности действия, т.е. о том, каков тип связи действия с субъектом. В эту сферу может быть вовлечен и некоторый объект, предстающий обычно в форме цели действия; иначе говоря, действие может быть направленным на определенную цель или же не быть таковым. Во всех этих случаях перед нами различные варианты связи данного глагольного значения с объективной действительностью. Сюда же примыкает и потенциальное значение, которое можно рассматривать как определенным образом распределенные вне момента речи. Таким образом весь этот круг значений можно трактовать двояко: либо выделяя в самой семантике глагола актанты и сирконстанты, либо соотнося эту семантику в целом с реальностью.

Естественно, что в каждом из сопоставляемых языков эти связи имеют свою отчетливую специфику.

В таджикском языке сложно-деепричастные глаголы с различными вспомогательными глаголами могут

передавать ряд модально-окрашенных дистрибутивных значений.

Во-первых, сложно-деепричастные глаголы с мондан подчеркивают активность субъекта в действии. Например: Ягон вақт даркор мешавад гуфта гирифта ба миёнбандам аз таги ҷома халонда монда будам. Думая, что когда-нибудь, пригодится, я воткну его за пояс под халатом /Расторгуева, Керимова, там же, 245-250/.

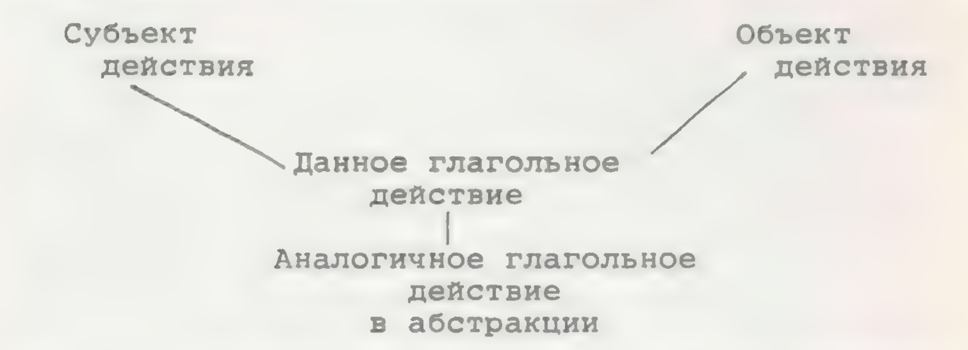
Во-вторых, сложно-деепричастные глаголы с д о д а н "указывают на совершение действия для кого-то". Например: Омаду ана ҳамин тайёр карда дод. "Вот он пришел и сделал вот так" /Расторгуева, Керимова, там же, 264/. Здесь имеется также оттенок значения так называемой объективной версии, направленности действия в цель объекта, что противопоставляется направленности действия в целях субъекта, выражаемое в таджикском сложно-деепричастными глаголами с г и р и ф т а н. Например: Истед ки ман инро ба дафтари хотираам навишта гирам. - Подождите, я запишу это в дневник /Расторгуева, Керимова, там же, 257/.

В-третьих, своеобразное значение имеют сложно-деепричастные глаголы с д и д а н. Они, по определению А.А.Керимовой, означают, "что действие совершается с целью проверить, выяснить, испытать, испробовать что-то" /Расторгуева, Керимова, там же, 267/. Подобное значение имеет наиболее ясную конативную окраску, в нем подразумевается определенная цель; с другой стороны, его можно трактовать как частное, представляющее некоторую часть всего мыслимого действия, в его отношении к предлагаемому целому - в этом плане данное значение является дистрибутивным. Например: Ба пеши калид рафта бо дасти худ вайро тофта ду-се бор чароғро кушта ва даргиронда дид. - Он подошел к выключателю/и/, покрутив его два-три раза, попробовал погасить и зажечь свет. /Расторгуева, Керимова, там же, 268/.

В-четвертых, сложно-деепричастные глаголы с ф и р и с т о д а н могут содержать указания на непроизвольность действия, т.е. на отрицательную связь с субъектом. Например: Вакили ҷавон ин ҳақиқати ба бачаи хурдсол ҳам маълумро бо чунон ҷиддияти калонгирона гуфт, ки пахтакори куҳансол қариб буд ханда карда фиристонад - Молодой уполномоченный

говорил об этой истине, известной даже малолетнему ребенку, с таким серьезным видом и так важно, что старый хлопкороб чуть было не рассмеялся /Расторгуева, Керимова, там же, 277/.

Обобщая приведенный таджикский материал, можно обратиться к следующей схеме.

Ясно, что различные приведенные глаголы-модификаторы в распределительном плане выделяют различные связи, указанные в схеме.

В сфере английского глагола из подобных значений преднамеренность, т.е. ориентированность на некоторую имманентно присутствующую цель, передается, как известно, конструкцией с be going. Например: He is going to hide his knife in an unknown place - Он намеревается спрятать свой нож в неизвестном месте. Иногда более интенсивное значение побуждения может передаваться поствербом up. Например: Harry up! "Спеши же"! /Close, 1962,108/. Следует отметить, что для английского глагола не выявлены столь тесные связи между аспектуальными и модальными значениями, как для таджикского, с его спецификой сложно-деепричастных глаголов. Однако дальнейшие исследования функции поствербов может внести в этот вопрос много нового.

Применительно к русскому глаголу пересечение модальной и аспектуальной координат наблюдается в так называемых потенциальных частных значениях совершенного вида. Например: Чего женщина ни сделает, чтоб огорчить соперницу. Он отлично танцевал, щегольски ездил верхом и плавал превосходно... /Бондарко, Буланин, 1967, 53, 57/. В приведенных примерах глагольные значения можно рассматривать

не только в их модальной соотнесенности, но и как неточно распределенные во времени акты, т.е. эти значения имеют дистрибутивную окраску.

В шугнанском мы отметим модально-окрашенные сочетания инфинитива с послелогом - "ард".

Зеби соф ғулла сиц айни чор δе̂д-ард. "Зеби стала совсем большая, ей нужно выйти замуж". γ̌ew-доҷ тӣдоw-ард вуд-ата, мемӯн-ен-ен дед. "Охотник собирался на охоту, а тут пришли гости".

Мы видим, что данная конструкция указывает на тот или иной характер связи действия с субъектом. Соответственно эту конструкцию в данном контексте можно трактовать, как дифференцированно указывающую на действие и на субъект.

В сопоставленных языках, как мы видим, имеются особые формы, которые совмещают модальность и акциональность, хотя конкретное значение этих форм более или менее различно. Несколько особняком стоит русский глагол, в котором сходные значения передаются не особыми грамматическими, или стоящими на пути грамматикализации формами, а выступают как частичные видовые значения. Основанием для сопоставления может служить проекция модально-аспектуальных отношений на некоторую систему "осей", соединяющих действие, как таковое, с действием, мыслимым как родовое /вербально-дистрибутивная ось/, субъектом и с объектом /актантно-дистрибутивная ось/. При таком подходе можно отметить, что наибольшим диапазоном возможностей располагает таджикский язык, благодаря системе сложно-деепричастных глаголов, охватывающей все три "оси" /см. выше схему/.

Английский и шугнанский языки реализуют в семантике глагольных форм лишь вербально-субъектное отношение. Русский же язык обладает способностью абстрактно представлять неопределенно локализованное во времени множество актов.

СФЕРА ФАЗОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ

ОБШАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Объективное время, преломленное в человеческом сознании находит выражение в речи с такими своими важнейшими характеристиками как начало, "середина" или само протеканией действия, конец.

Убедительная логико-семантическая интерпретация системы фаз действия предложена Г.Г.Сильницким, предлагающим "различать не три, а две самостоятельные эволютивные фазы действия - ивольвентную /начало действия/ и резольвентную, имеющую два антонимических варианта: позитивный /конец действия/ и резольвентную, имеющую два антонимических варианта: позитивный /конец действия/ и негативный /продолжение действия/" /Сильницкий 1983, 41/. Соответственно, для фазовых значений важны дифференциальные признаки начала и конца.

Фазовые значения связаны с другими характеристиками глагольного действия. Ясно, что "конец действия" как признак является существенной чертой результативности, предполагающей наряду с этим признаком еще некоторое значение "последействия". Значение протекания действия, неограниченного началом и концом весьма близко к значению длительности, своего рода основной глагольной характеристики. Значение наминательности на этом фоне представлялось бы наиболее характерным фазовым значением; и действительно, во многих языках имеются специальные, близкие к лексическим, средства выражения начинательности, в то время как значения действия, не ограниченного во времени и значения законченного действия часто передаются различными категориальными формами. Таковы, например, перфекты, результативы, континуативы и т.д. Однако со значением начинательности далеко не все так просто. Новейшие разыскания показывают, что именно значение начала действия может оказаться наиболее существенным для характеристики видовой оппозиции в русском языке /Гловинская, 1976/.

Тем не менее фазовые значения целесообразно рассматривать отдельно в силу их вполне определенной семантики. Разумеется, при этом рассматриваются также их связи с другими семантическими сферами, а также сложные фазовые значения, возникающие в результате комбинации элементарных фазовых значений /например,начинательно-дуративные СД и т.п./. Ниже фазовые значения рассматриваются в следующем порядке /при этом указаны также значения их дифференциальных признаков/: начало действия 'ING' /ср. лат. ingressio/ и конец действия 'FIN' /ср. лат. finis/.

Таблица 21

№№ п/п	СД Признаки	ING	FIN
1.	начинательный СД	+	–
2.	длительный СД	–	–
3.	завершительный СД	–	+
4.	сложные фазовые СД	+	+

Следует иметь в виду, что значение длительности, глагольного действия, не характеризованного ни началом, ни концом, рассматривается и как важнейший компонент качественно-количественного СД. Как компонент этой системы он не характеризуется ни "неоднородностью" /VAR/, ни отнесенностью к моменту времени /MOM/. Таким образом, это значение, повторим, оказывается наиболее общим и наименее характеризованным СД, выражающим по преимуществу глагольную семантику. Поэтому данное значение здесь специально не рассматривается.

ЗНАЧЕНИЕ НАЧИНАТЕЛЬНОСТИ

Как справедливо указывает Н.С.Авилова, семантика начинательности далеко не однородна. Наиболее важна /это проявляется в самых различных языках/ оппозиция акцентируемого, успешного начала /ингрессивность/ и такого начала, за которым следует некоторый процесс, который сам по себе мыслится как переход от одного глагольного действия или состояния к другому /инхоативность/. Эти два подтипа начинательности различаются качественно и количественно своей соотнесенностью/несоотнесенностью с длительностью; иначе говоря, если для ингрессивности достаточна характеристика +'ING', то для инхоативности следовало бы принимать характеристику '± ING'.

ИНГРЕССИВНОСТЬ

В исследованиях, посвященных системе таджикского глагола, в качестве средств выражения ингрессивности приводятся сложно-деепричастные глаголы с полувспомогательными глаголами "сар додан" и "фиристодан". Отмечается, что "модификатор "фиристодан" указывает на непроизвольное начало действия, которое наступает сразу и очень бурно проявляется" /Расторгуева, Керимова, 1964, 276-277/. Модификатор сар додан "указывает на интенсивность действия, наступившего сразу. Однако сочетания глаголов с "сар додан" в отличие от сочетаний тех же глаголов с "фиристодан" выражает большую безудержность действия" /Расторгуева, Керимова, там же, 277/.

Примеры:

Колхози мо... имсол ба чилу дуним центнерӣ ҳосил додан аз ҳар гектари пахта ӯҳдадор мешавад! - гуфт, зал аз нав ба ҷунбиш омада қарсак зада фиристод. - Когда он сказал: "Наш колхоз в этом году обязуется дать по сорок два с половиной центнера урожая с каждого гектара хлопка! - зал снова оживился и зааплодировал" /Расторгуева, Керимова, там же, с. 277/.

Қулмурод рафта чойҷӯшро ба оташдон овехта дар зери он оташ даргиронда сардод "Кулмурод пошел,повесил кувшин над очагом и /тотчас же/ разжег огонь под ним" /Расторгуева, Керимова, 1964, 278/.

Мы видим, что особые акциональные значения, как и в других случаях, выражаются в таджикском языке с помощью сложно-деепричастных глаголов, выступающих, как указывалось, в роли, более или менее изофункциональной русским приставочным глаголам. При этом вновь проявляется специфическая черта таджикского грамматического строя, свидетельствующая о его сильной тенденции к агглютинации: акциональные значения, подобно, например, значению множественности, выражаются лишь при настоятельной необходимости, они не несут структурно-грамматической нагрузки. Поэтому нередки случаи, в которых оформленному приставкой русскому глаголу со значением ингрессивности соответствует таджикский глагол, эквивалентное значение которого вытекает лишь из контекста, например: "Глаза у него заблестели Чашмонаш дурахшиданд". Ср.англ. her eyes sparkled.

Английский язык, подобно таджикскому передает значение ингрессивности преимущественно аналитическими средствами. К ним относятся прежде всего

различные глагольные конструкции. Наиболее распространенной из этих конструкций состоит из глагола to begin с герундием /She began weeping/ или с инфинитивом /My head began to ache/ /Козинцева 1978, 75-88/. Менее регулярным средством выражения начинательности являются глаголы с поствербом up We picted up where we had left off./Bolinger,99-100/. Приведенные средства, как показывает материал, имеют характер чисто лексический, значительно менее систематически, чем соответствующие средства таджикского глагола, не говоря уже о русском. Необходимо указать и на то, что в отношении выражения ингрессивности мы также видим проявление характерной для английского языка тенденции к замене глаголов конструкциями с именем. Например, тадж.: "хирс наъра зада фиристод" в английском может передаваться как "... the bear utterred a roar".

В русском языке значение ингрессивности передают глаголы с приставками по-, за-, вз-, о-: Матвей простился и пошел домой. Матвей зажег свечу. Как же ты, Федосья, то дело вздумала? Свеча осветила ей все то, что прежде было во мраке... /Авилова, 1976, 273-277/. Как уже отмечалось, характеризованные ингрессивные глаголы в русском языке могут передаваться в таджикском как с помощью специальных сложно-деепричастных оборотов, так и нехарактеризованно.

Таблица 22

Передача ингрессивности сложно-деепричастными конструкциями	Нехарактеризованная передача ингрессивности
После выстрела медведь взревел ужасным голосом.	Матвей простился и пошел домой.
"Баъди тир андохтан хирс бо овози баланд наъра зада фиристод".	"Матвей хайру хуш карда ба хона рафт".
Санджар помчался за машиной.	Матвей зажег свечу.
"Санджар аз ақиби мошин давида рафт".	"Матвей шамъро даргиронд".

Кроме того, русский язык располагает различными описательными средствами выражения ингрессивности, такими как глаголы "приниматься за"... приступить к..." и т.д.

Шугнанский язык располагает рядом лексических средств для выражения ингрессивности.

Сар чӣдоw - "начинать", сочетается с инфинитивом То-и Бегим лӯд идê йа аз пург х̌оц-и δуйд гацен-ен фукаđ шӣнтоw сар чӯд "Когда Бегим рассказала, что она испугалась мыши, все девочки начали смеяться". Необходимо отметить, что "сар чӣдоw в настоящее время вытеснил синонимический глагол "ибтидо чӣдоw", засвидетельствованный в материалах И.И.Зарубина: а-ро ди ху кор ца вахт ибтидо кини? - Когда ты приступишь к работе? /Зарубин, 1960, 152/.

Пиδивдоw - "начинать, приниматься за...", - данный глагол с большей экспрессивностью выражает ингрессивность: авал фукаđ х̌еδ-ти пиδафцен.- Сначала все принимаются за устройство загонов /Зарубин, там же, 202/. Как показывает приведенный пример, данный глагол может сочетаться не с инфинитивом, а непосредственно с именем, букв.: "...приниматься за загоны".

Ниδӣвдоw - "начинать,приниматься за..." Бачгалаен аз мактаб йат ху цоw тӣр-ен ниδовд."Ребята возвратились из школы и начали косить сено".[1]

Рахц ситтоw - "приниматься, приступать, начинать": Фукаđ аз ғулла то цулик деδен ар х̌êδ ху, рахц-и хӣд сен. - "Все от мала до велика входят в загон и принимаются за еду". /Зарубин,там же,277/. Данный глагол также не требует обязательного сочетания с инфинитивом.

Бар сари... йаттоw - "начать, приступить к...": Йаттум бар сари пиш анчӣвдоw-ат йа рицост. - "Хотел было я схватить кошку, как она сбежала".

Дар/aw/... ситтоw - "приняться за...,начать/: Хурок wеvард дараw бā̌х чӣд сен - "принимаются делить пищу между ними.

Проведенный типологический обзор средств выражения ингрессивности в ряде языков позволяет сделать ряд обобщающих наблюдений.

[1] В словаре И.И.Зарубина для глагола niδafc: niδuvd приведены лишь переводы "прилепляться,приклеиваться,приставать" /Зарубин 1960, с.187/.

1. Ни в одном из сопоставляемых языков значение ингрессивности не является грамматическим и не входит в состав какой-либо грамматической категории. В то же время в каждом из них данное значение обладает достаточно узким кругом средств выражения, нередко более или менее синонимических, что и позволяет говорить об ингрессивности, как о достаточно четко ограниченном участке ФСП аспектуальности.

2. Все сопоставляемые языки наряду с другими средствами обладают возможностями выражения ингрессивности, как расширенной предикации, ср. тадж.: хандида сар додан - англ.: to begin to laugh - русск.: начать смеяться - шугн.: ши̅нтow сар чи̅доw.

3. В то же время каждый из языков располагает также более компактными идиосемантическими средствами; так, ингрессивность может передаваться чисто лексически /ср. тадж.: дурахшидан/, приставками /русск.: взреветь, заблестеть и т.д./, поствербами /англ.: to pick up/, грамматикализующимися глагольными конструкциями /тадж. обороты с фиристодан и сар додан/.

4. Весьма характерно, что во всех сопоставляемых языках значение ингрессивности систематически осложняется дополнительными оттенками эмфазы и интенсивности. Этим ингрессивность отличается от инхоативности.

ИНХОАТИВНОСТЬ

Инхоативная начинательность характеризуется прежде всего значением перехода из одного состояния в другое, обозначением начала некоторого процесса, характеризующего перерыв в действии.

Для таджикского языка исследователи отмечают два способа выражения инхоативности: /сложно-деепричастный глагол с модификатором рафтан и сочетание глагола гирифтан с инфинитивом.

Сложно-деепричастные глаголы с рафтан обозначают переход из одного состояния в другое: Соро баъд аз гузаронидани рӯзҳои вазнин... якбора расида рафт. - Соро после тяжелых дней /как-то/ сразу поправилась. /Расторгуева, Керимова, 1964,236/. Следует иметь в виду, что данный глагол-модификатор может также передавать значение ингрессивности:

Нуралӣ алав барин даргирифта рафт, - "Нурали /услышав это/ вспыхнул словно огонь". /Расторгуева, Керимова, там же, 235/.

Примеры сочетания глагола гирифтан с инфинитивом: Онҳо ба мо ягон роҳашро гуянд, дигар ҳамаи меҳнат ва корашро худамон кардан мегирем. - Пусть они укажут нам какой-нибудь путь, а потом мы сами уже будем трудиться. /Розенфельд, 1954, 69/. Об аз замин барҷӯшид ва аз осмон боридан гирифт. - Вода из земли испарилась и начала струиться с неба" /Фарҳанги..., с. 268/.

В английском языке представлены три разряда средств, которые служат для выражения инхоативности.

Во-первых, - глаголы с суффиксом -en: to quicken "ускорять", to lengthen "удлинять", to blacken "зачернять", "становиться черным". The sea whitens with the rising gale /Poutsma, 1926,287/.

Во-вторых, всевозможные обороты с "полувспомогательными" глаголами, например, с глаголом to fall в сочетании с ingовой формой.

One night during this last illness that had brought him home he fell thinking of Zimbabwe and the lost cities of Africa /Kruisinga, 1931, 226/. В подобной функции целый ряд других глаголов, различающихся стилистической окраской: to start, to come to, to commence.
Пример: When me start thinking of these problems, we come to realize how complicated they are /Close. 1962, 107/.

В-третьих, ряд глаголов является инхоативным по своему лексическому значению, в этом случае было бы более правомерно говорить не о способе действия, а о "глагольном характере". К ним относятся глаголы, семантически связанные с прилагательными: to blanch /=to become white or pale - "становиться белым или бледным"/, to bleach /=to become white - "становиться белым"/, to fill /=to become full "наполняться"/. Пример: Her eyes filled with tears /Poutsma, 1926, 288/.
Приводимые Г.Поутсмой парафразы показывают также, какова роль глагола to become в формировании глагольных словосочетаний инхоативного значения. Кроме того в соответствии с неоднократно отмечавшейся тенденцией живого английского языка к замене гла-

голов глагольно-именными словосочетаниями, значение инхоативности может выражаться и такими сочетаниями: 'to catch sight of, to take possession of, to take one's stand' /Kruisinga, 1931, p.252/.

Для русского глагола в функции выражения инхоативной начинательности "единственно продуктивной... следует считать приставку за- /Авилова, 1976, 278/: В окнах мезонина задвигались тени. /Там же, 279/.

В шугнанском языке значение инхоативности передается либо сложно-именными глаголами с вспомогательными глаголами "чӣдоw" и "ситтоw" /қарор чӣдоw "замолкать", йоц чӣдоw "зажигать", касал ситтоw "заболевать", мурҙевак ситтоw "занеметь"/, реже – с глаголом δе̂доw "бить" /ба̄нд δе̂доw "завязывать", турқи δедоw "засучивать полы халата"/, либо лексически /би ɛ емтоw "закрывать /глаза/", пδидоw "зажигать", ср. также словосочетания типа тар δуст вӣдоw, тар ча̄қ веδдоw "завладевать" и т.п./.

В/. Ниже предлагается опыт табулярного сопоставления русских характеризованных приставками начинательных глаголов с их эквивалентами в других языках.

Таблица 23

Русские глаголы	Таджикские глаголы	Английские глаголы	Шугнанские глаголы
взволновать	ба ҳаяҷон овардан, ошуфтан	to trouble, disturd	тишпире̂х чӣдоw
вскипать	ба ҷӯш омадан	to boil up	wӯрв δе̂доw
вскружить /голову/	сарро гаранг кардан	to turn smb's head	ка̄л гаранг чӣдоw
вспомнить	ба ёд овардан	to remember, to recollect	ху ба йоδ weδдоw
заболеть	касал шудан	to begin to ache	бемор ситтоw
заговорить	ба гапзанӣ сар кардан	to begin to speak	даргап δе̂доw

Русские глаголы	Таджикские глаголы	Английские глаголы	Шугнанские глаголы
задрожать	ба ларзиш омадан	to begin to tremble	дар лаŷҙа δе̂доw
зажечь	даргиронда омадан	to set/put on fire	/йоц/ пиδидоw
запеть	ба сурудхонӣ даромадан	to begin to sing, to break into a song	соз лӯвд сар чӣдоw
зарыдать	ба гирьякунӣ даромадан	to begin to sob	нӣwдоw сар чӣдоw
овдоветь	бева /занмурда шудан/	to become a widow, widower	беwа̄ ситтоw бе ğин ситтоw
овладеть	ба даст даровардан	to take possession, to take hold, to seize	тар ху ча̄қ weδдоw
осветить	равшан кардан	to light up	рух чӣдоw
оценить	баҳо додан	to fix the price	буо δе̂доw
пойти	равона шудан	to begin to walk	равӯн ситтоw
полюбить	ошиқ шудан	to come to love to fall in love	ошиқ ситтоw
поручить	супурдан	to charge with	сипортоw
раскричаться	дод задан	to start shouting	wа̄рдоw
расплакаться	гирья карда сар додан, гирьён, шудан	to burst into tears	нӣвдоw

П р о д о л ж е н и е т а б л. 23

Русские глаголы	Таджикские глаголы	Английские глаголы	Шугнанские глаголы
рассердиться	ранҷидан	to become angry	дар қāр ҷ̂е̂дow

Таблица показывает отчетливую тенденцию в таджикском, английском и шугнанском языках к аналитическому способу передачи значения начинательности. Для таджикского языка наиболее характерным оказывается выражение данного значения с помощью различных сложно-именных глаголов: использование сложно-деепричастных оборотов с модификаторами "фиристодан" и "сар додан" оказывается до известной степени факультативным. Можно также отметить тенденцию замены архаических простых глаголов современными сложно-именными, ср. "ошуфтан" и ба хаяҷон овардан".

Существенно, что те же самые тенденции проявляются в английском языке: словосочетания типа to fix the price, to take possession, to put on fire - типологически подобны таджикским сложно-именным глаголам. Отличие английского языка от таджикского в данном отношении состоит в более последовательном использовании словосочетаний с глаголом to begin /6 случаев/.

Для шугнанского наиболее характерно использование сложно-именных глаголов с чӣдow и ситтow в зависимости от переходности/непереходности. Определенное своеобразие наблюдается в использовании "полувспомогательного" глагола ҷ̂е̂дow в целом ряде случаев, в таджикских эквивалентах которых отсутствует в аналогичных функциях глагол задан.

Для всех сопоставляемых языков характерна передача значения начинательности чисто лексическими средствами, ср. англ.: to seize - "овладеть", тадж.: ранҷидан "рассердиться", шугн.: нӣwдow "расплакаться".

ЗНАЧЕНИЕ ЗАВЕРШИТЕЛЬНОСТИ /КОМПЛЕТИВНОСТИ/

Как указывалось выше, значение завершительности следует отграничивать от значения результатив-

ности. Особенность значения завершительности состоит в том, что оно, как фазовое значение, лишь указывает на ограниченность действия или состояния конца. В то же время в целом ряде случаев, для многих конкретных контекстов и ситуаций, у немалого числа глаголов значение завершительности осложняется оттенком результативности, оба эти значения часто трудно разделить.

В таджикском языке наиболее определенным и четким способом выражения завершительности являются сложно-деепричастные глаголы с модификатором "шудан". Отмечается, что данный модифицирующий глагол "указывает на завершение, окончание действия" "Расторгуева, 1964, 278/: Шодӣ як саҳифаи газетаро тамом хонда ншуда буд. "Шоди прочитал всю газетную страницу" /там же, 278/.

В английском мы встречаемся с весьма разнотипными средствами выражения комплетивности.

а/ модифицирующие глаголы: 'to cease, to stop, to finish'; например: We never stop changing, yet we never change alltogether /Kruisinga,1931,2273; Close, 1962, 108/.

б/ поствербы, чаще всего -up-: We can't Just give up /Bolinger, 1971, 99/;

в/ наречия, меняющие не только значение глагола, но и весь контекст. Г.Поутсма относит к ним out, through и up. Примеры: If an opponent menaces me, of whom and without cost of blood and violence I can get rid, I would rather wait him out, and starve him out, than fight him out.

The prime reason for the failure was that we had undertaken a task that could not be carried through... /Poutsma, 1926, 300-301/.

В сущности, описываемый Д.Болинджером up и наречия, рассматриваемые Г.Поутсма, представляют собой одно и тоже явление.

г/ по лексическому значению глаголов, а чаще глагольных словосочетаний, исследователи выделяют ряд оппозиций /Poutsma, 1926, 288, 300; Kruisinga, 1931, 227-228/.

В следующей таблице сравниваются лексические средства, передающие значения, которые отличаются лишь по признаку комплетивности/некомплетивности.

Т а б л и ц а 24

Комплетивные сочетания	Некомплетивные сочетания
to bring a thing "принести что-ли"	to bear, to carry a thing "носить что-либо"
to beat to death "забивать до смерти"	to cut dead "убить, зарезать"
to persue a book "изучить книгу"	to read a book "читать книгу"

Для русского глагола четкое разделение завершительного СД и специально-результативных СД мы находим в книге Н.С.Авиловой, отмечающей соответствующую функцию преверба -от-, значение которого - "окончательная законченность действия, прекращение процесса, положение временного предела действию, зачастую без указания на достижение результата": Дети, гувернеры и гувернантки уже отпили чай. /Авилова, 1976, 286/.

В шугнанском языке значение комплетивности передается лексическими средствами. Ср. следующие примеры /из подборки Н.А.Авиловой, там же/. Данное значение нередко передается с помощью глагола "тайор чӣдоw".

Она, отболев, не согласилась с этим решением	Баъд аз ху касали пāғдоw weв қарор қати-р розӣ на сат
Я свое дело отделал и лежу - отлично!	wуз-ум ху корен тайор чуγ̌ҷ - аҷаб башāнд!
Отмою полы и гладить начну	Полен зине̂доw тайорум ху тāм утук δе̂д сарум
Отвоевал - снова в колхоз вернулся	δе̂д чӣдум тайор чӯд ху во йум ар калхоз йат

Сопоставление средств передачи значения завершительности приводит к постановке типологической проблемы. Речь идет о том, что какое-то значение, - в данном случае значение комплетивности, - может в одних языках передаваться достаточно определенным и единым средством, в других же языках - набором средств, в дальнейших языках - не иметь никаких специальных средств выражения. Для значения завершительности можно констатировать одно средство для русского /от-/ и таджикского /шудан/ языков, набор средств для английского языка, более или менее факультативные средства в шугнанском /тайор чӣдоw/. Для языков типа английского, в которых данное значение передается набором средств, встает вопрос о том, являются ли они синонимическими или нет, т.е. можно ли поставить вопрос о дальнейшей семантической субкатегоризации или нет. Таким образом в данном случае подход от значения к форме ведет к разработке методики исследования в рамках контенсивной типологии.

ЗНАЧЕНИЕ ОГРАНИЧИТЕЛЬНОСТИ

Сложно-фазовый характер действия обнаруживается обычно в тех случаях, когда оно определяется одновременно как начинательное и завершительное, как отмеченное начальным и конечным порогами.

Таджикский язык выражает значение ограничительности, подобно другим акциональным значениям, с помощью сложно-деепричастных конструкций. При этом некоторые глаголы-модификаторы передают данное значение в обязательном порядке, у других же глаголов-модификаторов значение ограничительности возникает лишь в определенных случаях.

Облигаторно ограничительность присуща сложно-деепричастным глаголам с модификаторами омадан и баромадан. "Омадан указывает на то, что действие непрерывно развивалось в определенных временных рамках, т.е. продолжалось от одного момента времени до другого момента". Дар канори руди Ҷилвон аз он регзорҳо, сангзорҳо ва шӯразорҳо, ки аз аввали ҳикояамон боз тасвир карда омадем, акнун асаре намонда буд "На берегу реки Джилвон теперь не осталось и следа от тех песков, камней и пустырей, заросших травой, о которых мы писали в начале рассказа"./Расторгуева, Керимова, там же, 244/. Модификатор баромадан "указывает на последовательность прохождения процесса действия от начала до конца/: Аз колхози мо комиссия омада, боз ҳамон соҳаҳои кори шуморо дида мебарояд "Придет комиссия из

нашего колхоза и снова просмотрит вашу работу со всех точек зрения". /Расторгуева, Керимова, там же, 270/.

Ко второй группе относятся глаголы-модификаторы истодан и гаштан, основной функцией которых, как известно, является передача значения длительности.

Одним из "конкретных оттенков" потенциально передаваемым глаголом истодан, является и "действие совершаемое временно, в течение ограниченного времени". Данное значение часто подчеркивается дополнительными средствами.Ба ман якрӯза дода истед, пагоҳ оварда медиҳам "Дайте мне на один день, завтра опять принесу вам" /Расторгуева, Керимова,там же, 225/. То же относится к модификатору гаштан Чанд рӯз аз боздиди вай гурехта гаштам "Несколько дней я избегал свидания с ней" /Расторгуева, Керимова там же, 230/.

Как и в других случаях,значение ограничительности далеко не всегда передается специальной глагольной конструкцией - особенно, когда оно выражено иными средствами, например, обстоятельством.Ср. "Хабиба продержала книгу целый месяц" Хабиба китобро як моҳи тамом нигоҳ дошт.

Английский язык передает значение ограничительности преимущественно лексическими средствами, несколько более специализированный характер имеет конструкция, в которой в качестве связки выступает глагол to remain. So long as the Prince remained alive he was the father of the whole country /Poutsma, 1926, 308/. Нельзя, впрочем, не заметить, какая важная роль в выражении значения ограниченности в данном примере имеет сирконстант as long as. В английском, как и в других языках, важно различение семантических признаков ограниченности и трансмиссивности /Воронцова 1960; ср. также Иванова 1961/.

Для русского глагола исследовательская традиция выделяет несколько оттенков ограничительности. "Наиболее стандартным выразителем ограничительной совершаемости в русском языке признается приставка по-". /Авилова 1976, 183/. Специфика значения, передаваемого именно этой приставкой, состоит в наличии оттенка "уменьшительно ограничительности/действие происходит недолго, некоторое время/". Пример: Иван Ильич походил вдоль досчатых стен... /Авилова, там же, 184/.

Дополнительное значение окончательности присуще приставке про-: Молодые пробыли в монастыре два дня /Там же, 185/.

Глаголы с приставкой пере- выражают "завершение действия по истечении какого-нибудь промежутка времени, вернее - заполнение действием какого-нибудь промежутка времени": Перелетовали в окопах, а поздней осенью - братание /Там же, 285-286; ср.: Бондарко, Буланин, 1967, 16/.

В шугнанском языке значение ограничительности передается преимущественно с помощью обстоятельства.

Сайд бийор-и аз сāрāкинди то wегаец цов чӯд "Вчера Саид с утра до вечера прокосил траву".

Данное значение также может вытекать из контекста. Бахтибегим арай дарси хунд неӯҷ "Бахтибегим прогуляла три урока".

Так как разобранные примеры показывают, что далеко не каждый из сопоставляемых языков располагает специальными глагольными средствами для выражения значения ограничительности, приведем в следующей таблице эквиваленты характеризованных приставками русских глаголов данного СД. /см. табл. 25/.

Таблица показывает, что если для таджикского исходить не столько из речи, сколько из системы языка, то он приближается к аналитическому типу выражения данного значения, прибегая прежде всего к обстоятельственным компонентам типа якчанд вақт "некоторое время", ср. англ.: for a while, шугн.: илāв waxт.

Специфика таджикского языка состоит, однако, в рассмотренной выше потенциальной способности использовать специальные сложно-деепричастные глаголы в данной функции: определенная закономерность наблюдается также в употреблении сложно-именных глаголов с "гузарондан" для передачи ограничительного значения.

Иначе говоря, если русский язык имеет специальные глагольные средства для выражения ограничительности, а английский и шугнанский языки передают эти значения обстоятельственно, то таджикский язык обладает обоими разрядами средств.

Таблица 25

Русские	Таджикские	Английские	Шугнанские
проболеть	вақти дарозе касал шудан	to be ill /for a while/	касали па̄ғдоw /даросец/
прокатиться	ба сайри /чизе/ рафтан	to rake a drive	ила̄в сайл чӣдоw /саворow/
продержать	нигоҳ дошта истодан	to hold /for a while/	ила̄в вахт хуҷа анҷивдоw
поболеть	якчанд вақт касал шуда мондан	to ache for a while	ила̄в вахт касал ситтоw
побегать	андак /каме/ тохтан	to run a little	дусикаӯ жех̌тоw
поговорить	гапзанон кардан	to have a talk /for a while/	дусаӯ га̄п δе̂доw
переночевать	шаб гузаронидан	to spend the night	х̌а̄б рух чӣдоw
перезимовать	зимистон гузаронидан	to winter	зимисту̊н наӯз̌имтоw
переболеть	ягон касалиро аз сар гузаронидан	to have had an illness	йи чиду̊м касали па̄ғдоw

СФЕРА РЕЗУЛЬТАТИВНЫХ ЗНАЧЕНИЙ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Семантическая природа результатива достаточно сложна в том отношении, что она предполагает осознание на уровне лингво-креативного мышления весьма различных моментов.

Во- первых, любой результатив предполагает некоторую точку перемены в глагольном действии, при том одну, но ориентированную относительно момента речи. Поэтому результатив можно рассматривать как простейший, элементарный случай аспектуальности, характеризующийся первым шагом в "анализе" протекающего действия/состояния/, при том не вполне обособленный от представления о конкретном времени.

Во-вторых, в сферах аспектуальности и темпоральности результатив "сумел" занять прочное и присущее лишь ему одному место, оказавшись не только простейшим случаем вида, но чрезвычайно специфическим, двухплановым явлением во времени.

В-третьих, результатив и в видовом отношении специфичен: им предшествующее действие противопоставляется последующему состоянию; в этом можно видеть внутривидовое развитие исходного членения.

В-четвертых, свойственная результативу одновременная оппозиция и по виду, и по времени является основанием для переосмысления в абстрактном плане выражения объективной категории причины и следствия.

Результативы могут классифицироваться, исходя из различных оснований /Т.Р.К., 5-54/. Ниже они разбираются с наиболее общей точки зрения, поскольку речь идет о сопоставлении отдаленно родственных языков, в которых можно предполагать достаточно сильное развитие в способах выражения. Соответственно, рассматриваются лишь те разновидности каузативов, в которых они соединяются /или не соединяются/ с другими, нерезультативными акциональными значениями, - в качестве таковых выступают длительность и "множественность", отражающая различные виды многократности, а также дистрибутивность. Необходимо отметить, что результативность, как правило, осложнена фазовым значением комплетивности,относящемся к первой ее семантической части.

Таблица 26

№№ п/п	разновидности результативов признаки	Длительность	Множественность
1.	"чистая" результативность, общерезультативное значение	-	-
2.	"терминатив" - результат длившегося состояния	+	-
3.	"накопительное" /суммарное/ значение	-	+

ЗНАЧЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ, НЕОСЛОЖНЕННОЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМИ ОТТЕНКАМИ

В отношении выражения значения результативности современные индоевропейские языки довольно легко разделить на две группы. К первой группе следует отнести те языки, которые располагают полностью грамматикализованным средством выражения этого значения, - перфектом; при этом, разумеется, учитывается определенное несовпадение значений перфектности и результативности, то обстоятельство, например, что результативность можно понимать как одну из разновидностей перфекта.[1]

Таковы, например, германские языки; в отношении иранских языков встает ряд сложностей, которые рассматриваются ниже. Ко второй группе относятся те языки, которые, не обладая грамматическим перфектом, используют для выражения результативности другие средства: таков, например, русский язык,

[1] Так, Ю.С.Маслов противопоставляет два основных значения перфекта,практикуемого прежде всего как двухплановая временная форма. Если акцентируется второй временной план - результирующее состояние, то мы имеем дело с собственно результативом. Если же акцентируется предшествующее состоянию действие, которое к тому же вызывает данное состояние,то мы имеем дело с другой разновидностью перфекта - с акциональным перфектом /Т.Р.К.,1983, 42-43/.

Для таджикского языка выявлен целый ряд разнотипных способов выражения значения результативности. К ним относятся:

а/ исторические формы перфекта,

б/ ряд сложно-деепричастных оборотов,

в/ немаркированное выражение значения результативности формой простого прошедшего времени.

а/. Аналитическая глагольная форма, состоящая из причастия прошедшего времени и глагола-связки имела в классическом таджикско-персидском языке значение перфекта,будучи изофункциональной перфекту аналогичного типа в германских или романских языках. В период формирования таджикского языка эта форма, как известно, приобрела значение эвиденциала, "пересказательного наклонения"; при этом, как отмечает В.С.Расторгуева, эта форма сохраняет также значение перфекта: "Ее первичное значение - результативность, т.е. указание на то, что действие совершилось, и результат сейчас имеется налицо. В этом значении она очень часто употребляется и в современном таджикском языке.Пример: Акнун вай метавонад, ҳамаи он назарияҳоеро ки хонда аз худ кардааст, дар амал татбиқ намояд. "Теперь он может применить на практике те взгляды, которые он усвоил в учебе" /Расторгуева, Керимова, 1964, 75/.

б/. Можно предполагать, что приобретение формами типа хондааст пересказательного значения, и возникновение сложно-деепричастных оборотов со значением результативности взаимосвязаны. А.З.Розенфельд, В.С.Расторгуева, А.А.Керимова определяют значение результативности для следующих глаголов-модификаторов, устанавливая при этом ряд семантических оттенков.

Глагол-модификатор рафтан "указывает на полноту, завершенность действия... при глаголах, обозначающих гибель, уничтожение, исчезновение, утрату каких-либо свойств, а также резкое изменение качества" /Розенфельд 1953, 18; Расторгуева, Керимова, там же, 239/.

Пример: Бештарини бачагон дар паи бозию шӯхӣ афтода аз парвариши молҳо бисьёр бепарво шуда рафтанд "Большинство мальчиков, увлекшись играми и забавами, совершенно забыли о стаде". /Розенфельд,

1954, 68/. Впрочем, значение результативности отмечается и для глаголов с другой семантикой. Зимистон сар шуда рафт "Наступила зима" /Розенфельд, там же, 68/.

Глагол -модификатор баромадан "указывает... на исход,результат" при глаголе омадан "происходить"

/Розенфельд, 1953, 15, 21; Расторгуева, Керимова, 1964, 272/. Пример: Ба рӯзҳои инқилоб Раҳимҷон ба сари қоқаш омада баромад "К дням революции Рахимджон пришел один-одинешенек" /Расторгуева, Керимова, там же, 272/. А.З.Розенфельд приводит ряд случаев сочетания глагола-модификатора "баромадан" с другими глаголами. Собранные ею примеры следует интерпретировать, скорее, как акциональный перфект.

Примеры: Пӯлод ҳозиринро аз як сар дида баромад. "Пулод осмотрел присутствующих".Муҳаббат мактубро ду бор хонда баромад. "Мухаббат дважды прочла письмо" /Розенфельд, 1953, 21/.

Глагол -модификатор шудан, как указывалось выше, придает значение комплетивности. Поскольку в качестве первого компонента при этом употребляются глаголы активного действия, то он также служит для выражения того же акционального перфекта, обладая при этом оттенком результативности. Пример: Устухонхоён устухонҳои ошро хоида шуданд. "Те,которые грызли кости, кончили грызть". /Расторгуева, Керимова, 1964, 278/.

Глагол-модификатор гирифтан, сочетаясь с глаголами, обозначающими мыслительную деятельность, "усиливает,акцентирует значение основного глагола, придавая ему в то же время оттенок совершенного вида. Пример: Аз ин хусус хотирҷам - гуфт вай - ҳамаашро дониста гирифтам. "На этот счет будьте спокойны", - сказал он, - я все узнал". /Розенфельд, 1953, 23/.

Для данного глагола-модификатора отмечается также значение указания "на особую активность субъекта при достижении результата действия", в чем можно видеть акционально-перфектный оттенок. Пример: Аввал сар карда даҳ дарахти зардолуи ширпайвандро ғалтонда ҳезум карда гирифтам. "Сначала я срубил десять абрикосовых деревьев сорта ширпайванд и разрубил их на дрова" /Расторгуева, Керимова, там же, 261/. Для всех приведенных сложно-деепричастных оборотов с гирифтан характерна кроме того субъективная направленность действия, т.е. определенная связь с ФСП залоговости. А.З.Розенфельд отмечает, что глагол-модификатор додан также характеризуется грамматической функцией выражения совершенного вида. Пример: Баъд аз фурӯхта додани гов боз Одинаи сағир аз арбоби деҳа даҳ танга қарздор шуд. "После продажи коровы маленький Одина снова задолжал деревенскому старосте десять таньга". /Розенфельд, 1953, 24/.

в/. Значение результативности присуще также формам простого прошедшего времени. Разумеется, это - не единственное значение данной формы /Расторгуева там же, 41/, но данное значение несомненно является достаточно распространенным, характерным и необязательно возникающим только при наличии дополнительных семантических средств. Об этом говорят примеры,полученные от информаторов в результате перевода предложений с русскими глаголами общерезультативного значения: "Махмуд вызубрил урок" - Маҳмад дарсро қориазёд кард?. "Лепешка, которую испекла Нигина, зачерствела". Нони Нигина пӯхтагӣ қоқ шуд. "В школе Наргис научили арабскому шрифту. - Дар мактаб ба Наргис хати арабиро омӯзонданд. Можно отметить, что именно в таких случаях значение результативности неосложнено дополнительными значениями /см. табл. 27/.

Приведенный материал показывает, что таджикский язык располагает выразительным и гибким механизмом для передачи значения результативности, осложненной различными дополнительными оттенками.

Английский язык относится к языкам, обладающим четко выраженной формой европейского перфекта /have read/, в этом смысле он может служить своего рода эталоном для выявления соответствующих средств передачи данного значения в других языках. В то же время славянские аспектные оппозиции и оригинальная структура ФСП аспектуальности в таджикском языке позволяют ставить вопрос о выявлении тех дополнительных ресурсов,которыми располагает английский язык для выражения данного круга значений. Подробный анализ соответствующего английского материала требовал бы особого монографического исследования, здесь мы, опираясь на основополагающие разыскания в области английской грамматики, укажем основные структурные средства выражения результативности.

Т а б л и ц а 27

№№ п/п	Средства выражения		Дополнительные оттенки значения
1.	форма "простого прошедшего" /напр.хонд/		отсутствуют
2.	Форма аналитического перфекта /напр.хондааст/		оттенок неочевидности
3.	Сложно-деепричастные обороты с модификаторами:	"рафтан"	оттенок комплетивности
4.		"баромадан"	оттенок акционального перфекта
5.		"шудан"	оттенок комплетивности; оттенок акционального перфекта
6.		"гирифтан"	оттенок акционального перфекта; оттенок субъетной направленности действия

а/ форма Present Ptrfect: You have ruined my dress /Leech, Svartvik, 1983, 57/. Her doll has been broken /i.e. 'it's still not mended/ /p.49/.

б/ Исследователи отмечают результативное значение глаголов с поствербами в противопоставлении с тем же глаголом без поствербов, например: he sat in a corner of the room/he sat down in a corner of the room /Kruisinga, 1931, 222/. Поствербы нередко служат для обозначения определенной разновидности результативного значения, акцентирующей перемену состояния: to sit down, to sit up /in bed/, to sink down, to burn down, to lie down, to stand up, to pull up, to drive avay /Kruisinga, там же 233/. Многие исследователи уделяли специальное внимание функциям поствербов как средствам выражения результативности. Так, детальный анализ

результативного значения out приводится Д.Болинджером, сопоставляющим локальные и акциональные значения различных поствербов. Приведем несколько из его многочисленных примеров: They worked /turned/ out some nice reproductions. The vight blew fizzled/ out. The mine gave /played, petered/ out. /Bolinger, 1971, 105-106/.

в/ результативность в английском языке может передаваться и лексически, ср. следующие пары:

Т а б л и ц а 28

Действие	Результат
do good, do harm	make peace, make trouble, make war
do your best	make mistakes, make money
do your duty	don't make a noise
do very good work	make a useful contribution

/Close, 1962, 109/.

г/ Ю.С.Маслов отмечает значение порядка слов для выражения значения перфекта /I have done it/ и подчеркнутого результатива /I have it done/ в английском языке /Т.Р.К., 1983, 48-49/.

Таким образом, можно отметить, что в английском языке значения результативности и перфектности пересекаются: перфект нередко имеет значение результатива, существует наряду с этим ряд других значений перфекта /Leech, Svartvik, 1983, 49/, само же значение результативности может передаваться рядом рассмотренных выше способов выражения.

Русский литературный язык не располагает особой формой перфектов, однако аспектологи выделяют значительное количество приставок, служащих для выражения "общерезультативного" СД. В данном случае имеется в виду "действие, которое достигает результата или стремится к нему" /Бондарко, Буланин, 1967, 22/. Данное значение способно передаваться глаголами с приставками вы-, за-, из-/ис-/,

на-, о-/об-/, от-/ото-/, по-, при-, про-, раз-, с-/со-/, у-. /Бондарко, Буланин, там же, 23/. Каждая из приведенных приставок имеет, конечно, некоторый специфический оттенок. Так, "в результативности некоторых глаголов с приставкой от- можно различать оттенок прекращения действия" /там же, 24/. Кроме того, значение результативности может быть выражено суффиксально, например вдуть-вдувать, дать-давать, кончить-кончать и т.п., в которых результативный глагол часто оказывается немаркированным. Спецификой русского глагола является значение направленности на результат /он сдавал экзамен, но не сдал/; противостоящее значению реального достижения результата /он каждый раз успешно сдавал экзамены/ /там же, 24/. В этом можно видеть элемент взаимодействия ФСП аспектуальности с ФСП модальности.

Для русского языка, следовательно, общерезультативное значение оказывается способом действия, обычно характеризованным, - чаше всего с помощью приставок.

В шугнанском языке представлена, как известно, особая форма перфекта, одной из основных функций которой является выражение значения результативности. Пример:

Йу арух̌ч ху δоδч̧ арам "Он спрыгнул и свалился туда" /Бахтибеков 1979,43/. Отметим присутствующее в этом примере значение акционального перфекта.

Гулшод рабоб нивêздоwи ху ухма̄нд чуγ̌ч̧ ху ар вега̄ ар клуб баромад кихт "Гульшод научилась играть на рубабе и теперь каждый вечер выступает в клубе".

Результативность в шугнанском языке также особым деперфектным причастием, образуемым от основы перфекта с помощью суффикса -ин: пиδиδч̧ - пиδиδч̧ин, лу̊вч̧ - лу̊вч̧ин и т.д. Это значит, что выражение ту-ят туйч̧ин "ты являешься ушедшим" противопоставляется выражению ту-ят туйч "ты ушел" по признаку результативности. Отсюда следует, что из всех сопоставляемых языков шугнанский является единственным располагающим специальной формой результатива наряду с перфектом. Как указывалось выше, эту аналитическую глагольную форму следует трактовать как результативный вид. /Ср. Эдельман 1975, 367-372/.

В таксономическом отношении мы приходим к двухступенчатой классификации. Во-первых, обнаруживается разделение языков на выражающие значения результативности грамматически /таджикский, английский, шугнанский/ и на не имеющие грамматических средств передачи значения результативности /русский/. Во-вторых, первую группу можно далее разделить на обладающие специальной грамматической формой для выражения результативности /шугнанский/ и на совмещающие различные перфектные значения в одной форме /английский и таджикский/. Кроме того, таджикский, английский и русский языки объединяются наличием особых систем выражения способов действия, - сложно-деепричастного в таджикском, поствербального в английском, превербального в русском.

Можно предполагать, что грамматический результатив и грамматикализующиеся способы действия взаимно исключают друг друга.

ЗНАЧЕНИЕ ТЕРМИНАТИВНОСТИ /РЕЗУЛЬТАТА ДЛИВШЕГОСЯ СОСТОЯНИЯ/

Данное значение, будучи по своей природе синкретическим, оформляется обычно средствами, характерными для выражения одного из конкретных значений.

Так, в таджикском языке значение завершенности результата предшествовавшего длительного действия может передаваться сложно-деепричастными оборотами с глаголом-модификатором истодан, обычно подчеркивающим определенность, длительность.
Пример: Лекин аз оҳанги гап заданаш ва тарзи хандааш маълум шуда меистод ки медонад "Но из его разговора и смеха видно было, что /он/ знает /об этом/ /Расторгуева, Керимова 1964, 221/. В данном примере семантика глагола "знать" /донистан/ однозначно указывает на то, что речь идет о некотором результате, с другой стороны, - конструкция маълум шуда меистод со всей определенностью выражает длительность. Контекст и семантика глагола могут придавать значение терминативности и формам таджикского прошедшего длительного времени. Пример: Чуноке ки вай пешакӣ медонист, хонагиҳояш ба гузаштани вай ба колхози "Навобод" сахт муқобил баромаданд "Как он уже заранее предвидел, домашние

сильно воспротивились его переходу в колхоз "Новобод" /Расторгуева, Керимова, там же, 50/.

Английский язык, располагая грамматическими средствами как для передачи длительности, так и для передачи результативности, способен, как известно, соединять оба эти значения в синкретических глагольных формах разряда Perfect Continuous: have been playing tennis every day this week /Close, 1962, 84/.

В то же время, поскольку абстрактно конструируемое логическое значение и реальное содержание грамматической категории, как правило, не совпадают, в английском языке существует немало других средств передачи данного значения. Отмечается, что результат постепенного процесса /the result of a gradual process/ может передаваться конструкциями с глаголом to come: Nor was it only with the action of these persons that she was familiar. She sounded their hearts, and came to know instinctively what each one of them was capable or incapble of doing /Kruisinga, 1931, 225/.

Кроме того, данное значение может выражаться лексически; ряд словосочетаний, обладающих им, противостоят словосочетаниям другого содержания /ср. Poutsma, 1926, 288-289/.

Русский глагол имеет приставочные способы одновременного выражения значений результативности и длительности.

Приставка про- придает глаголу "значение законченности длившегося сколько-то времени действия". Пробили часы; под стропилами крыши сонно прочирикали и затихли ласточки /Авилова, 1976, 300/.

Приставка до- придает глаголу "значение завершения конечной фразы действия". Пример: Я допил вино, докурил сигару и... побрел в рубку /Авилова, 1976, 301; Бондарко, Буланин, 1967, 18/.

Таким образом, структура русского глагола позволяет различать два вида терминативности, различие которых состоит в том, что один из них осложнен довольно абстрактным значением фазовости, в нем подчеркивается та фаза действия, которая непосредственно предшествует наступившему результату. Это последнее значение близко к значению 'prelide of a result', упоминаемому английскими грамматистами.

Таблица 29

№№ п/п	Словосочетания терминативного /завершительного значения/	Словосочетания, парадигматически связанные с терминативными
1.	to climb on hill "забраться на холм"	to climb up a hill "забираться на холм" /неопред. длит.действие/
2.	to walk down stairs "спуститься по лестнице"	to walk down the stairs "спускаться по лестнице" /неопр. длит. действие/
3.	to hatch eggs "высидеть яйца"	to sit on eggs "высиживать яйца" /неопр. длит. действие/
4.	to bring a thing "принести что-то"	to carfy a thing "носить нечто" /неопред. длит. действие/ to fetch a thing "достать что-то" /начинат. длит. действие/
5.	to acquire a thing "добыть что-то"	to obtain a thing "получить что-то" /мгновенн. действие/

Шугнанский язык обладает точным грамматическим средством для передачи значения завершенного /результативного/ длительного действия. Им является грамматикализованная конструкция, состоящая из оформленного показателем -анд инфинитива смыслового глагола + вспомогательный глагол "вӣдоw" в форме перфекта /вуδҷ/.

Мирзо аз сааранд то пеха̄н-ец кор ча̄д-анд вуδҷ ху ба̄д ху ях қатӣр пис х̌увд суδҷ "Мирзо с утра до полудня проработал, а потом с сестрой пошел за молоком".

Ғиδа-буц аррих̌тоw-анд вуδҷ ата йа дивуск ви жирух̌ч. "Ребенок запрыгивал на дерево, в это время его укусила змея".

Реальное соотношение грамматических и других средств выражения значения терминативности можно получить, обратившись к следующей таблице.

Т а б л и ц а 30

русские	таджикские	английские	шугнанские
договорить	то охир гуфтан	to finish speaking	то охир-ец лӯвдоw
доиграть	то охир бозӣ кардан	to finish playing н	то охир-ец бози чӣдоw
допить	то охир нӯшидан	to drink up	то охир-ец бирêх̌тоw
докурить	то охир /чилим/ кашидан	to finish smoking	то охир-ец /чилим/ тӣждоw
досказать	гап зада тамом кардан	to finish /to tell/	то охир-ец ху гāп δêдоw
промолчать	хомӯш истодан, сукут кардан	to stop speaking	қарор/аθ/ чӣдоw /виривдоw/
проговорить /приятели проговорили всю ночь/	дӯстон тамоми шаб ба ҳамдигар сӯҳбат карданд	to pronounce, to utter	ху нақл то охир-ец чӣдоw
пробить /о часах/	/занг/ задан	to strike, to sound	то охир-ец занг δêдоw
промолвить	гуфтан	to utter, to say н	лӯвдоw, гāп δêдоw

Материалы таблицы позволяют сделать следующий важный вывод. И таджикский, и английский, и другие примеры показывают, что значение результата длившегося действия часто передается лексически /ср. тадж.: То охир; англ.: to finish... + ing: и синтаксически шугн.: то охир-ец/. То же самое отмечается для русского языка: обстоятельство времени "всю ночь" достаточно точно характеризует действие в темпоральном отношении; следовательно, аспектуально-категориальная функция приставочного способа действия в русском состоит в своеобразном согласовании между глагольной и неглагольной длительностью.

ЗНАЧЕНИЕ НАКОПИТЕЛЬНОСТИ /СУММАРНОСТИ/

Данное значение, представляющее как бы соединение значений результативности и /ограниченной/ кратности, далеко не во всех сопоставляемых языках имеет регулярное и характеризованное выражение. Само выделение такого СД основывается на специфическом значении ряда русских глаголов с приставкой на-: Я пошел и настрелял довольно много дичи /Авилова, 1976, 306/. Отмечается, что в русском языке приставка на- придает глаголу различные оттенки накопительности.

а/ "накопление объектов или результатов действия /нередко с оттенком "постепенно" "в несколько приемов", "по частям"/: наколоть /дров/, насажать /деревьев/, насушить /грибов/ и т.п.

б/ накопление меры самого действия: надымить, накрошить, напылить и т.п.

в/ накопление определенной меры объекта: набегать, наездить, налетать и т.п. /Бондарко, Буланин, 1967, 20/.

Приведенные примеры отчетливо показывают, что в глаголах подобного типа присутствует также значение распределительности, т.е. своеобразное указание на множественность объектов и т.п.

Характеризованные значения накопительности принципиально складываются в языке, располагающем значительными ресурсами для выражения акциональных оттенков, - таков русский язык.

В других сопоставляемых языках, тяготеющих к аналитическому способу выражения, как правило, отсутствуют особые средства связи между глагольным значением и дополнением или обстоятельством: именно таким средством связи является накопительный СД русского глагола.

Разумеется, таджикский, английский и шугнанский языки способны передать множественность объектов или сирконстантов, однако эта множественность выражается чисто лексически, однократно, не повторяясь в глагольном слове.

Лексико-семантический диапазон средств передачи данного значения в таджикском и в шугнанском языках становится ясным при рассмотрении следующих примеров.

а/ Маляр набрызгал на пол краски ~ рангҷӣ полро ранг пошида олуда кард ~ ра̄нгкун пол-арди ранги ɣ̌ӣпт;

б/ навалить кучу камней ~ як булак сангро тӯда кардан ~ лапаϑ жӣр /йи ҷо-нди/ ҷа̄м чӣд;

в/ наговорить больше чем нужно ~ аз андоза зиёд гап задан ~ аз андоза лапди га̄п δе̂дow /аз ни н на зимтow/;

г/ наготовить дров на зиму ~ ба зимистон ҳезум тайор карда мондан ~ зимистӯн-ард жӣз тайора чӣдow;

д/ за ночь намело целые сугробы ~ шабона шамол барфҳоро рӯфта оварда тӯда кард ~ йи х̌а̌б-анд-и шамол фана̄ жиниҷ пуфч /буқ, ҷа̄м чуɣ̌ҷ/;

е/ настрелять зайцев ~ харгуши бисьёре паррондан /шикор кардан/ ~ фана̄ хитум ɣ̌еw чӣдow /поϑ δе̄дow/;

ж/ начерпать ведро воды ~ як сатил об пур карда гирифтан ~ йи чалак х̌а̄ц бих̌чӣдow.

Мы видим, что значение накопительности в приведенных примерах передается чисто лексически, либо самим глаголом /тадж.: пошида олуда кард; бих̌чӣдow/; либо употреблением дополнения во множественном числе /тадж.: барфҳоро/, либо различными словами со значением множественности или совокупности /тадж.: тӯда, аз андоза зиёд; шугн.: лапаϑ, фана̄/. Важнейшие принципиальные различия между синтетическим русским языком и привлекаемыми к сопоставлению аналитическими языками заключается именно в том, что русский глагол, избрав определенную группу значений, использует ее грамматически или, по крайней мере, полиграмматически, достигая специфического согласования между глаголом, актантами и сирконстантами.

Английский язык, как и следует ожидать, подобен в данном отношении таджикскому и шугнанскому языкам. Соответствующие значения передаются в английском чисто лексически, ср.: настрелять - to shoot /a quantaty of/, много снегу навалило - there are great snow drifts; нажарить - to roast /a quantaty of/ и т.д. В то же время английский язык располагает некоторым маргинальным средством для обозначения действия, мыслимого как результат или сумма повторений отдельных актов, хотя и связанных друг с другом /result or sum of repetition of a single action/. Таким средством являются глаголы, образованные от простых глаголов с помощью суффиксов -le, -er, например: to crack - "щелкать": to crackle - "потрескивать; нащелкать";to fly - "летать"; to flutter - "перепархивать" /Kruisinga, 1931, 230/.

Возвращаясь к русскому глаголу, отметим, что Н.С.Авилова приводит также ряд примеров с другими приставками. Примеры:Много я выходил в поле дорог. Он излазил чуть ли не всю Горную Шорию.Всех обегал и все кусты облазал /Авилова, 1976, 305-307/. Эти приставки, однако, менее выразительны и менее регулярны в отношении данного СД сравнительно с приставкой на-.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ значений отдельных временных форм,[1] сопоставление традиционно выделяемых значений в английской, таджикской, русской, а также шугнанской грамматике, показывает прежде всего, что темпоральные значения практически неотделимы от значений аспектуальных. Могут существовать отдельные временные формы, "времена", в которых господствует акциональное значение, большинство же форм относится одновременно к двум ФСП: к полю темпоральности и полю аспектуальности. Разумеется, каждый язык по своему организует, "категоризирует" эти значения; описание соответствующей специфики и составляет предмет и содержание пособия. Здесь же уместно остановиться на общетеоретическом наблюде-

---

[1] Анализ ФСП темпоральности см.в кн.: П.Джамшедов.Проблемы глагольной типологии /время и вид/. Душанбе, Дониш, 1984.

нии: подчеркнем еще раз неразрывность взаимосвязанных и взаимодействующих темпоральных и аспектуальных значений, отражающих в своем единстве реальную действительность, единство события.

Но проведенный лингвистический анализ позволяет сделать определенные выводы более частного характера. Мы не только отмечаем важность ситуации как таковой, но и способны выделить некоторые общие закономерности ее отражения в языке.

Первая из этих закономерностей состоит в том, что ситуация или некоторые ее существенные признаки отражаются в языке либо свернуто в глагола, либо развернуто в пределах предложения. Соответственно, темпоральные и аспектуальные значения могут выражаться либо как глагольные категории, либо лексическими или контекстуальными средствами. Это положение явствует практически из каждого параграфа пособия. Намечены пути типологической систематизации в данном направлении.

Вторая из общих закономерностей - выделение некоторого инвентаря признаков, которые относятся как к глаголу, так и ко всей ситуации в целом. В данном случае мы отмечаем соответствие нашего материала тем выводам, к которым пришли в своих изысканиях такие исследователи, как Г.Г.Сильницкий и В.З.Демьянков. В частности, некоторые из признаков события, выделяемых В.З.Демьянковым /1983/, конгруэнтны тем темпорально-аспектуальным параметрам, которые выявлены в результате проведенного нами анализа. Таковы /нумерация В.З.Демьянкова/:

1. Статичность-динамичность;

3. Рассмотрение в целостности и по фазам;

4. Моментальность-длительность-повторительность;

5. Достигнутость-недостигнутость цели;

10. Пространственно-временная локализация;

11. Квантифицируемость события.

Что касается остальных признаков, выделенных В.З.Демьянковым, то они также, хотя и опосредованно, связаны с теми параметрами ситуации, которые определены в проведенном нами сопоставлении. Прежде всего они относятся к сфере аспектуальной семантики дистрибутивности, предполагающей учет актантов события. 2. контролируемость-неконтролируемость; 7. Ролевые функции участников события; 9. "Способ существования" объектов и событий. Затем, они относятся к ФСП модальности, который, как мы неоднократно отмечали выше, тесно связан с темпоральностью и аспектуальностью; эти значения, в свою очередь, соприкасаются и перекрещиваются с особенно рельефно категоризируемыми в этой сфере функционирующими, перечисляемыми В. З.Демьянковым следующие признаки ситуаций; 6. Степень достоверности;8. Противопоставление известного, желательного и предпочтительного события; 12. Причинность-беспричинность. Каким образом, традиционно выделяемые значения видовых форм, соотносятся с более абстрактными ситуационными параметрами, показано в конце разделов, посвященных отдельным сферам.

Проведенные исследования позволяют также ставить вопрос в историческом плане, с точки зрения того, каким образом некоторая древняя система, к которой восходят все сопоставляемые языки, в этих языках отражается, какие значения, характеризовавшие эту древнюю систему, сохраняются в современных языках.

Как известно, все рассматриваемые языки восходят к индоевропейскому праязыку. Конечно, не вполне ясно, может ли, например, прагерманская или праславянская система так же просто быть выведена из традиционной реконструкции, как иранская.

Тем не менее, для праиндоевропейского глагола наиболее целесообразно принимать следующее состояние. В нем не было ни четкого противопоставления времени, ни четкого противопоставления видов. Имелся, однако, особый маркер, который характеризовал действие, как соотнесенное с моментом настоящего времени, или даже как определенное. В то же время, существовали отдельные классы слов /части речи/, которые обозначали действие, которые служили для обозначения состояний. В дальнейшем эти два класса вступили во взаимодействие: в результате этого в системе глагола возникло противопоставление перфектных и неперфектных форм. Это противопоставление было присуще индо-иранскому языку; наличествовало ли оно в прагерманском и праславянском - недостаточно ясно, скорее всего, оно находилось в зачаточном состоянии.

Одновременно с противопоставлением перфектности и неперфектности в системе глагола складывались другие выражения аспектуальных значений. Аспектуальную окраску имело противопоставление таких форм прошедшего времени, как имперфект и аорист. Множество аспектуальных оттенков выражалось с помощью приставок. Известно, правда, что приставки формировались в поздней т.е. эпоху практически - в отдельных древних языках. Но в их основе лежат одни и те же слова типа наречий. Из этого вытекают два следствия:

1. В индоевропейском праязыке в эпоху его наибольшего единства многие аспектуальные значения выражались с помощью наречий, т.е. аналитическим путем. Иначе говоря, в ту эпоху преобладали лексические средства выражения аспектуальных значений.

2. Одна из самых древних трансформаций в выражении аспектуальных значений состояла в том, что аналитические средства уступили свое место средствам синтетическим - приставкам, вошедшим в состав слова. Переход аспектуальных значений к приставкам достиг максимального развития в славянских языках, для германских языков это не так характерно, иранским же языкам это свойственно в наименьшей степени.

Таким образом, можно констатировать определенный баланс между богатой временн й системой древнеиранского, одновременно придававшей различные аспектуальные значения, и более бедной временной системой древне-германского и древне-славянского, в которых сферой передачи аспектуальных значений оказались приставки, аналитические конструкции и т.д.

Дальнейшее развитие языков привело к тому,что сложилась система выражений аспектуальных средств, во многом противоположная той, которая наблюдается в древних языках. Если древнеиранский располагал синтетическими средствами для выражения аспектуальных значений, то в новоиранском в качестве таковых выступают средства аналитические /так же и в таджикском, и шугнанском/; наиболее грамматикализованные из них - аналитические глагольные формы. Напротив, в древнегерманском и в древнеславянском выражение всего богатства различных аспектуальных

значений осуществлялось прежде всего средствами аналитическими; в современных языках /русский,английский/ представлены средства синтетические /приставки и суффиксы/. Различие английского и русского состоит в том, что английский язык все пользуется для этой цели и аналитическими средствами /Continious/, в то время, как в русском они практически отсутствуют.

Что касается таджикского и шугнанского языков, то для них тоже можно отметить существенные различия. Они заключаются в том, что шугнанский выработал развернутую грамматическую систему видовых противопоставлений, в то время как в таджикском грамматикализованы лишь значения длительности и определенности. Грамматикализация значений длительности произошла в эпоху перехода от среднеиранского к новоиранскому периоду.Необходимо отметить, что ни грамматический статус этого значения, ни обозначающий его формант не имеет традиций ни в иранском, ни в индоиранском, ни в индоевропейском. Такой же новый характер имеет свойственное таджикскому языку грамматикализованное выражение значения определенности. Хотя он было зафиксировано в литературном языке после Великой Октябрьской социалистической революции, оно, несомненно, должно было сложиться несколько столетий заранее. Об этом неопровержимо говорят данные таджикских диалектов. В них форма выражения значения определенности довольно сильно различается и фонетически превратилась в систему агглютинативных морфем. Ясно, что для того, чтобы аналитическая конструкция с глаголом и с т о д а н могла редуцироваться до односложного суффикса, потребовалось не менее трех-четырех столетий. Таким образом, мы получаем чисто лингвистическое указание на то что данная конструкция сложилась примерно в 16 веке, когда Средняя Азия утратила активную связь с Ираном; именно к этому времени следует отнести начало формирования таджикского языка.

Иначе говоря, для всей той истории языка, которую можно проследить и восстановить для таджикского языка, выделяется несколько типологических переходов от одного состояния к другому:

1. Переход от индоевропейского к древнеиран-

скому, сопряженный с заменой преимущественно аналитических средств выражений аспектуальности средствами преимущественно синтетическими.

2. Переход от древнеиранского к среднеиранскому, когда аналитические средства выражения аспектуальности снова выходят на первый план.

3. Вся эпоха классического персидско-таджикского языка может рассматриваться как своего рода переход характерного для среднеиранского языка аналитического состояния, аналитического способа выражения аспектуальности к способу синтетическому, формирующемуся в течение последних столетий.

Отметим, что эти переходы глубоко связаны со всей структурой языка; отсюда вытекает необходимость чисто лингвистического пересмотра периодизации истории таджикского языка.

При этом следует учитывать относительность принципов периодизации: с точки зрения перестройки древней залогово-временной системы глагола, переходным скорее окажется среднеиранский. Отсутствие письменной традиции у шугнанского языка не позволяет с такой же уверенностью рассуждать о его предисловии, о процессах становления его аспектуальной системы. Имеются, однако, другие средства для восстановления его предистории.

Во-первых, достаточно хорошо известное древнеиранское состояние.

Во-вторых - то состояние, которое можно реконструировать, основываясь на данные восточноиранских языков.

В-третьих - восстановленное В.С.Соколовой "общешугнано-рушано-язгулямское" состояние.

Таким образом, для предистории шугнаского языка следует считаться, по крайней мере, с тремя синхронными срезами. При этом период от древнеиранского до общевосточно-иранского можно охарактеризовать как древнешугнанский, период от общевосточноиранского до "общешугнано-рушано-язгулемского" - как среднешугнанский, период от "общешугнано-рушано-язгулемского" до современного состояния - как ранненовошугнанский.

К сожалению, внимание исследователей до сих пор было сосредоточено главным образом на проблемах исторической фонетики, изучению лексики и грамматики в историческом плане уделялось гораздо

меньше внимания /исключение составляет работа Л.Р.Додыхудоевой, посвященная истории шунганского глагола /1984/.

Если обратиться к вопросу о том, когда сформировалась функционирующая в современном языке аспектуальная система, то наиболее вероятным окажется отнесение ее возникновения к началу ранненовошугнанского периода, к тому времени, к которому относятся интенсивные контакты шугнанского и других памирских языков с классическим персидско-таджикским языком, а также с другими языками данного ареала.

Для среднешугнанского периода следует предполагать, напротив, изолированное функционирование. К этому периоду следует также отнести формирование основных закономерностей глагольного синтаксиса в языках шугнано-рушанской группы: именно достаточно длительная изоляция и могла привести к тем различиям, которые существуют в системе выражений субъектно-объектных отношений в языках этой группы.Что касается аспектуальности, то наиболее вероятными средствами ее выражения в этот период,по-видимому, были превербы и лексические средства.

В древнешугнанском, как можно предполагать, происходил распад древнеиранской системы выражения аспектуальной системы, которая была охарактеризована выше.

Что касается предположительной периодизации истории шугнанского языка, то она основывается на лингвистических критериях, и никак не соотносится с общепринятой периодизацией истории таджикского языка.

Нет особой необходимости столь же детально останавливаться на истории развития аспектуальных значений в германских и славянских языках, в русском и английском языке, так как эти вопросы исследованы гораздо подробнее. Можно лишь отметить, что внимательный взгляд на средства выражения аспектуальных значений и на их историю показывает, насколько они индивидуальны в каждом из языков и насколько специфична каждая из историй их развития. Можно даже предположить, что поле аспектуальности каждого из языков сравнимо с полем аспектуальности других языков лишь в определенном отношении. В других же отношениях между ними крайне малс общего.

В данном случае, речь может идти не только о категориальных видовых значениях, способы действия и глагольные характеры, но и о самом составе акциональных значений, характерных для каждого из языков.

Однако этот вопрос требует более тщательного изучения будучи, бесспорно, одной из актуальных проблем сравнительно-сопоставительной типологии. Разумеется, это не единственная проблема, ожидающая в этой области исследования. Можно указать и на другие проблемы такого рода.

Тщательного исследования с привлечением параллельных текстов требовал бы вопрос о стилистических параметрах передачи как отдельных акциональных значений, так и всей системы, образующей поле аспектуальности.

Более конкретная задача состоит в том, чтобы внести дальнейшее уточнение в описанную в настоящем пособии видовую систему шугнанского языка, а также в том, чтобы исследовать способы выражения аспектуальных значений в близкородственных языках шугнано-рушанской группы языков. В данном направлении необходимо также провести исследования в диахроническом плане.

В сопоставлении было бы особенно целесообразно наряду с таджикским языком ввести другие языки, исторические судьбы которых с ним тесно связаны: прежде всего речь должна бы идти о языках персидском, арабском и узбекском.

В целом представляется, что одним из путей совершенствования сопоставительного метода должно явиться его "воссоединение" с методом сравнительно-историческим.

Мы надеемся, что в результате нашего исследования нам удалось установить некоторые универсально-типологические закономерности и предложить ряд дополнений к методике контрастивного анализа. В целом мы приходим к подтверждению тезиса о том,что "многие семантико-грамматические сферы накладываются одна на другую, и различия идут главным образом в пределах внутреннего деления подсистем, при некоторой вариантности их лексического наполнения". /Ярцева В.Н., 1981, 107/.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ АСПЕКТОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Абстрактно-аористический - формы, которые не обозначают ни длительности, ни модальности

Абсолютная интенсивность - интенсивность /см./, не отягощенная другими акциональными оттенками

Актантно-дистрибутивный СД - отнесенность действия к ряду актантов /подлежащее, дополнение/

Акциональные значения - значения способов действия; любые значения, входящие в лексико-семантическое поле аспектуальности

Амбивалентные глаголы - одновременно предельные и непредельные

Аспект - грамматическая категория глагола, обозначающая особые свойства,характер протекания данного процесса, т.е. в его отношении к внутреннему пределу, результату, длительности, повторяемости и т.п.

Аттенуативность - ослабление, низкая степень проявления глагольного действия.

Аугментативность - увеличительность, глагольное действие, характеризуемое возрастающей интенсивностью /см./

Версия - грамматическая категория глагола,обозначаю-

- щая направленность действия на тот или иной актант; субъектная версия, объектная версия и т.д.

Дейксис - функция указания, соотнесения, особенно характерная для местоимений

Диминуативный вид - вид уменьшительный; дополнительные значения малой степени проявления, незначительности глагольного действия

Динамические глаголы - глаголы, обозначающие действие

Дистрибутивность - распределительность, отнесение действия к ряду субъектов, объектов и т.д.

Длительно-дистрибутивные СД - сложное сочетание, сочетающее в себе значение дистрибутивности и значение длительности

Длительно-смягчительный СД - способ действия, характеризуемый одновременно длительностью /см./ и ослабленностью /см. аттенуативность/

Ингрессивность - см. Инхоативность

Интенсивность - усиление, высокая степень проявления глагольного действия

Инхоативность - обозначающий начало действия /процесс/ или его становление

Ивольвентность - начало действия, то же, что и "инхоативность

Качественные значения - акциональные значения, которые характеризуют качество действия /ср.Интенсивность/

Комитативность - глагольное значение совместного действия, пребывание, положение и т.д.

Комплетивность - способ действия, обозначающий последнюю фазу глагольного действия или состояния

Локально-дистрибутивный СД - отнесенность действия к ряду обстоятельств места

Многоактность - качество глагольного действия заключающееся в том, что как бы состоит из нескольких отдельных действий

Накопительность - способ действия, в котором сочетаются значения результативности и ограниченной кратности

Неопределенность - значение глагольного действия, лишенного качества определенности /см./

Неопределенно-моторный СД - способ действия глаголов движения, для которых не отмечается направление

Неопределенный глагол - глагол с дуративным /длительным/ значением

НСВ - несовершенный вид; представляющий действие /процесс/ в его течении /протекании/, т.е. как неограниченное, не имеющее предела

Ограниченность - фазовый /см./ СД, в котором сочетаются значение начинательности и завершенности, благодаря чему действие оказывается ограниченным в двух пределах

Однократность - представляющий действие как мгновенное, ограниченное данным моментом его осуществления

Определенность - значение глагольного действия, существенного для данной ситуации речи, выделяемого среди других аналогичных действий или состояний

Определенно-моторный СД - способ действия глаголов движения, для которых подчеркивается направленность

Перфектный вид	- вид, выделяющий аспект полноты действия, представляющий действие в его пределе, результате и т.п.
Предельный глагол	- глагол с терминативным значением
Разряд	- термин предложенный И.П.Ивановой для обозначений грамматических значений Indefinite, Continuóus, Perfect and Perfect Continuous в английском языке,чтобы подчеркнуть их отличие от славянских видовых противопоставлений; термин можно применять в таджикской грамматике
Результативный вид	- эффективный вид; подвид совершенного вида со значением предела или результата действия
Результативность	- тоже, что эффективный,имеющий результат
Резовельвентность	- позитивный и негативный,т.е. конец и начало действия
Реляционность	- абстрагированное качество глагола, обозначающее отношения
СВ	- совершенный вид. Противоположный НСВ
Сопроводительность	- значение глагольного действия, протекающего наряду с другим глагольным действием
Способы действия /СД/	- акциональные значения,невыражающие в составе грамматических категорий
Субъективно-дистрибутивный СД	- отнесенность действия к ряду субъектов
Сукцессивно-дистрибутивный СД	- разновидность темпорально-дистрибутивного СД /см./, в котором подчеркивается следование временных моментов одного за другим

Суммарно-дистрибутивный СД	-разновидность дистрибутивного СД /см./, при котором подчеркивается общность того ряда единиц, на который распространяется глагольное действие
Статальность	- абстрагированное качество глагола, обозначающее состояние
Статические глаголы	- глаголы, обозначающие состояние
Таксис	- грамматическая категория со значением соединения двух или более глагольных действий
Темпоральность	- то же, что временной
Темпорально-дистрибутивный СД	- отнесенность действия к ряду моментов или промежутков времени /обстоятельств, времени/
Фазовые глаголы	- глаголы, обозначающие какую-либо фазу действия /начало,продолжение, конец/
Фазовые значения	- см. Фазовые глаголы
Функционально-семантическое поле /ФСП/	- система двустороннего содержательно-формального единства,формируемого грамматическими единицами, классами и категориями вместе с взаимодействующими с ними на семантической основе средствами разных языковых уровней
Характер глагола	- акциональное значение, не выражаемое,никакими средствами
Характеризованный СД	- способ действия, обозначенный какой-либо морфемой или другим способом
Целостность	- глагольное действие или значение состояния, рассматриваемое "извне", во всей совокупности его свойств, фаз и т.д.

Эвиденциалис — грамматическая категория, обозначающая осведомленность/неосведомленность о реальности участников речевого акта глагольного действия или состояния

Эволютивность — абстрагированное качество глагола, обозначающего процесс

ЛИТЕРАТУРА

1. А в и л о в а Н. С. 1976. Вид глагола и семантика глагольного слова. М.: Наука, с. 327.

2. А к и м о в а Т. Т. О ядре и периферии функционально-семантического поля во французском и английском языках. В сб.: Вопросы сопоставительной аспектологии. Л., ЛГУ, с. 75-88.

3. А л и е в а В. В. О понятии фазовости в семантике глагола. - В кн.: Проблемы синтаксиса словосочетания в предложении. Пятигорск, с.201-205.

4. А п р е с я н Ю. Д. 1974. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.

5. А х м е т ж а н о в а Р. Н. 1984. Выражения понятий начала и конца действия /на материале глагольной лексики русского и башкирского языков/. - Автореф. дисс. канд. филол. наук, Л., с. 18.

6. Б а л и н Б. М. 1969. Немецкий аспектологический контекст в сопоставлении с английским. Калинин.

7. Б а х т и б е к о в Т. 1979. Грамматикаи забони шугнони. Душанбе, Дониш, с. 144.

8. Б о н д а р к о А. В. 1971. Вид и время русского глагола. М.: Просвещение, с. 237.

9. Б о н д а р к о А. В. 1976. Теория морфологических категорий. Л.: Наука, с. 255.

10. Б о н д а р к о А. В. 1978. Грамматическое значение и смысл. М., Л.

11. Б о н д а р к о А. В. 1980. Категория вида. - В кн.: Русская грамматика, т.1, М., с.583-613.

12. Б о н д а р к о А. В. 1983. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. М.: Наука, с. 205.

13. Б о н д а р к о А.В., Б у л а н и н Л.Л. 1967. Русский глагол. Л.

14. Б у р а н о в Д ж. 1976. Место сравнительной типологии среди других разделов лингвистической типологии. - Тезисы дискуссии "Типология как раздел языкознания". М., с. 30-32.

15. В и н о г р а д о в В. В. 1974. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., Л. Учпедгиз.
16. В о р о н ц о в а Г. Н. 1953. Значение перфекта /Present Perfect/ в современном английском языке. Докт. дисс. М.
17. В о р о н ц о в а Г. Н. 1960. Очерки по грамматике английского языка. М., с. 396.
18. Г а к В. Г. 1977. Сравнительная типология французского языка.Морфология. М.: Высшая школа, с. 162-230.
19. Г а к В. Г. 1982. О системе видового противопоставления в современном русском языке. - В сб.: Проблемы семантики, ЛГУ им. П.Стучки, Рига, с. 130-135.
21. Г л о в и н с к а я М. Я. 1977. О некоторых трудностях в изучении семантики видов.- Болгарская руссистика, № 3.
22. Г л о в и н с к а я М. Я. 1982. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М.: Наука, 151 с.
23. Г р и н б е р г Д ж. 1963. Квантитативный подход к морфологической типологии языков. - Сб.: Новое в лингвистике, т. 3, М., с. 60-94.
24. Г р ю н б е р г А. Л. 1963. Язык североазербайджанских татов. Л.: Наука, с. 63-68.
25. Г р ю н б е р г А. Л. 1980. Язык кати. М.
26. Д е м ь я н о в В. З. 1979. Формализация и интерпретация в семантике и синтаксисе. По материалам амер. и англ. лингвистики. - Изв.АН СССР, т. 38. Сер. лит. и яз., № 3, с. 261-269.
27. Д е м ь я н к о в В. З. 1979."Субъект", "тема", "топик" в американской лигнвистике последних лет /Обзор П/. - Изв. ОЛЯ, т. 38, № 4, с. 368-380.
28. Д е м ь я н к о в В. З. 1979. Интерпретация текста и стратегмы поведения. - Семантика языковых единиц и текста. М., с. 109-116.
29. Д е м ь я н к о в В. З. 1980. Предикаты и концепция семантической интерпретации. - Изв. АН СССР. Сер. лит. и языка, т. 29, № 4,с.368-346.
30. Д е м ь я н к о в В. З. 1981. Прагматические основы интерпретации высказывания. - Изв. АН СССР. Сер. лит. и языка, т. 40, № 4, с.368-377.
31. Д е м ь я н к о в В. З. 1983. "Событие" в семантике, прагматике и координатах интерпретации текста. - Изв. АН СССР. Сер.лит. и языка,т.42, № 4, с. 320-329.
32. Д е ш е р и е в а Т. К. 1976. К проблеме определения глагольного вида. - ВЯ, № 1, с. 74.
33. Д е ш е р и е в а Т. И. 1979. Исследование видо-временной системы в нахских языках /с привлечением материала иносистемных языков/. М.: Наука, с. 268.
34. Д ж а м ш е д о в П. О глагольных грамматических значениях при сопоставлении и при сравнении языков. - В кн.: Конференция по сравнит.-историч. грамматике... /12-14 дек./. Предварительные материалы. М., с. 31.
35. Д ж а м ш е д о в П. 1973. Сопоставительный анализ английских глагольных форм разряда Continuous и таджикского муайян. Душанбе, с. 117.
36. Д ж а м ш е д о в П. 1974. Таджикско-английские соответствия /разряды глагола/.Душанбе, 88 с.
37. Д ж а м ш е д о в П. 1978. Типологияи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ. Душанбе, с. 125.
38. Д ж а м ш е д о в П. 1984. Проблемы глагольной типологии /время и вид/. Душанбе, Дониш, с. 158.
39. Д ж а м ш е д о в П. 1984. Значение "общего" времени /на материале русского, английского, таджикского языков/. - Изв.АН Тадж.ССР,отд. общ. наук, № 1, с. 59-66.
40. Д ж а м ш е д о в П., Г е р ц е н б е р г Л. Г. 1983. К типологии презентных форм глагола. - В кн.: Синтаксический анализ предложения. Лингвистические исследования, М.: с. 36-41.
41. Д о р о ф е е в а Л. Н. 1966. Язык фарси-кабули. М.: Наука.
42. Е р г а л а у о в А. 1979. Видо-временные формы страдательного залога английского и казахского языков. Алма-Ата, с. 103.
43. Е с п е р с е н О. 1958. Философия грамматики. М., с. 403.
44. Забони адабии ҳозираи тоҷик. 1973. К. 1. Душанбе, с. 447.

45. З а р у б и н И. И. 1960. Шугнанские тексты и словарь. М., Л.
46. И б р о х и м о в С. 1983. Русские глаголы однонаправленного и разнонаправленного движения в сопоставлении их со словами, обозначающими движение в таджикском языке. - Изв. АН Тадж.ССР, Отд. обществ. наук, № 2 /112/, с. 87-93/.
47. И в а н о в а И. П. 1961. Вид и время в современном английском языке.Л.: Изд-во ЛГУ,с.197.
48. И с а ч е н к о А. В. 1965. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология, 2-е изд. Братислава, с. 302.
49. К а р а м х у д о е в Н. 1973. Бартангский язык. Душанбе: Дониш.
50. К а р а м ш о е в Д. 1963. Баджувский диалект шугнанского языка. Душанбе: Дониш.
51. К а р а м ш о е в Д. 1977. Новое в памирской филологии. - ВЯ, № 1, с. 126-133.
52. К а р ц е в с к и й С. 1962. Система русского глагола. - В кн.: Вопросы глагольного вида. М., с. 220-223.
53. К а ц н е л ь с о н С. Д. 1972. Типология языка и речевые мышления. Л.: Наука.
54. К л и м о в Г. А. 1981. Типологические исследования в СССР /20-40 гг./. М., с. 110.
55. К о з л о в Р. 1949. Различия между таджикским и персидским языками. Л., с. 90.
56. К о з ы р е в а Т. З. 1951. Категория глагольного вида в современном осетинском языке. Автореф. дисс. канд. филол. наук. Л., с. 15.
57, К о р с а к о в а А. К. 1970. Категория вида в современном английском языке. - Автореф. докт. дисс. филол. наук. Тбилиси, с. 65.
58. К о ш е в а я И. Г. 1964. Типология видо-временных отношений на материалах русского, английского и ряда языков Кавказа, Нальчик.
59. К о ш е в а я И. Г. 1972. Типологические структуры языка. Сфера видовременных значений. Киев: Изд-во Киев. ун-та, 234 с.
60. К о ш е в а я И. нГ., С н е г и р е в а Э. Е. 1969. Типология вида. Севастополь.
61. К о ш м и д е р Е. 1962. Очерки науки о видах польского глагола. Вопросы глагольного вида. М., 438 с.

62. К у з н е ц о в А. М. 1977. Глагол to be и его лексико-семантические эквиваленты в современном английском языке. - В кн.: Категории бытия и обладания в языке. М.: Наука, с. 68-100.
63. К у з н е ц о в П. С. 1951. Русская диалектология. М.: Учпедгиз, с. 79-80.
64. К у з н е ц о в П. Э. 1915. Сравнительный грамматический очерк таджикского и сартовского наречий. - Изв. Туркестанского отдела, т.2, вып.2, часть 1. Ташкент, с. 26-43.
65. К у р б о н о в Х. 1976. Рошорвский язык. Душанбе: Дониш, с. 309.
66. К у р и л о в и ч Е. 1972. Вид и время в истории персидского языка.В сб.: Очерки по лингвистике, М.
67. Л и в ш и ц В. А. 1954. О внутренних законах развития таджикского языка. - Изв.АН Тадж. ССР, Отд. общих наук, № 5, Душанбе.
68. Л о м о в А. М. 1977. Очерки по русской аспектологии. Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 139 с.
69. М а з о н А. 1958.Вид в славянских языках. /Принципы и проблемы/. М.: Изд-во АН СССР, с. 31-63.
70. М а р т ы н о в В. В. 1982. Категория языка. М.: Наука, с. 185.
71. М а с л о в Ю. С. 1948. Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке. - Изв. АН СССР, т. УП, вып. 4, июль-август. Отд. языка и лит.
72. М а с л о в Ю. С. Вопросы глагольного вида в современном зарубежном языкознании. - Предисловие к сб.: Вопросы глагольного вида. М., с. 7-32.
73. М а с л о в Ю. С. 1965. Система основных понятий и терминов славянской аспектологии. - Вопросы общего языкознания. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, с. 53-80.
74. М а с л о в Ю. С. 1975. Русский глагольный вид в зарубежном языкознании последних лет. - Вопросы русской аспектологии. Воронеж, с.28-48.
75. М а с л о в Ю. С. 1978. К основаниям сопоставительной аспектологии. В кн.: Вопросы сопоставительной аспектологии. Л., Изд-во ЛГУ.
76. М а ъ с у м й Н. 1954. Забони адабии тоҷик дар ибтидои асри XX. В журн.:"Шарқи сурх" № 11,Душанбе.

77. М а ъ с у м ӣ Н. А. 1973. Феъл ҳамчун ҳиссаи нутқ. - В кн.:"Забони адабии ҳозираи тоҷик" к. 1, Душанбе: Ирфон, с. 221-231.

78. М е щ а н и н о в И. И. 1948. Глагол.М.-Л., с. 197.

79. М о ш е е в И. Б. 1977. Система форм изъявительного наклонения в русском и таджикском языках. Душанбе: Ирфон, с. 159.

80. Н а р м и р ь я н Л. Г. 1983. Семантическая категория инхоативности и способы ее выражения /на материале английского, русского и армянского языков/. - Автореф. дисс. канд. филол. наук, Ереван, с. 18.

81. Н а с и л о в Д. М. 1978. Формы выражения способов глагольного действия в алтайских языках / в связи с проблемой глагольного вида/. - Очерки сравнительной морфологии алтайских языков. Л.: Наука, с. 88.

82. Н г у е н В а н Т х а н ь. 1980. Семантика видовых противопоставлений в русском языке и способы их выражения во вьетнамском языке. - Автореф. дисс. канд. филол. наук. М., с. 27.

83. Н е д я л к о в В. П., С и л ь н и ц к и й Г. Г. 1969. Типология морфологического каузатива. - В. кн.: Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. Л., с. 20-50.

84. П а х а л и н а Т. Н. 1969. Памирские языки. М.

85. П л о т к и н В. Я. О принципе бинарности в строении английской видо-временной системы.- "Филологический науки", № 2, с. 69-74.

86. П л о т к и н В. Я. 1972. Эволюция систем грамматических оппозиций в истории германских языков. - Сб.: "Историко-типологические исследования морфологического строя германских языков". М.: Наука, с. 109-118.

87. П л о т к и н В. Я. 1975. Грамматические системы в английском языке. Кишинев: Штийница, с. 79-80.

88. Пособие по русской грамматике для студентов иностранцев. Употребление видов глагола в русском языке в сопоставлении с немецким. 1977. Составители: В.Л.Григорьева, А.А.Кульбакин, 73 с.

89. П о т е б н я А. А. 1941. Из записок по русской грамматике. Т. 1У, М.-Л., с. 320.

90. П р о к о п о в и ч Е. Н. 1982. Синтагматика видо-временной форм русского глагола. Автореф. дисс. канд. филол. наук. М., с. 37.

91. Р а з м у с е н Л. О. 1892. О глагольных временах и об отношении их к видам в русском, немецком и французском языках. - Журнал Министерства Народн. просвещения, т. 275,с.376-417;т.277, с. 1-39.

92. Р а с с у д о в а О. П. 1968. Употребление видов глагола в русском языке. М., с. 140.

н 93. Р а с с у д о в а О. П. 1971. К проблеме грамматических оппозиций. - Сб.статей "Памяти В.В.Виноградова". М., с. 190-197.

94. Р а с т о р г у е в а В. С. 1958. К вопросу о неочевидных или повествовательных формах таджикского глагола. Вып. 3-й, с. 27.

95. Р а с т о р г у е в а В. С. 1964. Опыт сравнительного изучения таджикских говоров. М.

96. Р а с т о р г у е в а В.С., К е р и м о в а А.А. Система таджикского глагола. М.: Наука, с. 291.

97. Р е з н и к о в с к а я Г. А. 1958. К вопросу о грамматическом значении вида глагола в современном английском языке. - Ученые записки МОПИ им. Н.К.Крупской, т. 64, вып. 3.

98. Р е ф е р о в с к а я Е. А. 1977. Лингвистическая концепция Густава Гийома. - ВЯ, № 3, с. 113-123.

99. Р о з е н ф е л ь д А. З. 1953. Материалы к исследованию сложносоставных глаголов с современном таджикском языке. Очерки по грамматике таджикского языка. Вып. 1. Сталинабад.

100. Р о з е н ф е л ь д А. З. 1966. Система глагола в юго-восточных говорах таджикского языка. Автореф... дисс. докт. филолог. наук, Л., с. 31.

101. Русская грамматика. 1980, т.№, М.

102. С и л ь н и ц к и й Г. Г. 1983. Структура глагольного значения и результатив. - Типология результативных конструкций. Л.: Наука.

103. С л ю с а р е в а Н. А. 1983. О проблемах функциональной морфологии /на материале языка аналитического типа - английского/.Изв.АН СССР. Сер. литерат. и языка, т.42, № 1, 2.

105. С о к о л о в а В. С. 1963. К уточнению классификации шугнано-рушанской группы памирских языков. - "Иранский сборник", М.

106. С о к о л о в с к а я К. А. 1972. Употребление видов в прошедшем, будущем времени и в инфинитиве. /Повторение. Третий этап/.Русский язык в национальной школе, № 5, с. 42-49.
107. С п а г и с А. А. 1961. Образование и употребление видов глагола в русском языке. М.
108. С е р е б р е н н и к о в Б. А. 1953. Проблема глагольного вида в тюркских языках.- Вопросы грамматики тюркских языков. Алма-Ата.
109. С е р е б р е н н и к о в Б. А. 1960. Категория времени и вида в финноугорских языках пермской и волжской групп. М.
110. С е р е б р е н н и к о в Б. А. 1983. О материалистическом подходе к явлениям языка. М.: Наука: 318 с.
111. С е р е б р я н н и к о в Б. А., Г а д ж и е в а Н. З. 1979. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Баку.
112. С т е п а н о в Ю. С. 1976. Вид,залог, переходность /балто-славянская проблема/. - Изв. АН СССР 1-П. Серия литерат. и языка. т. 26, № 2, с. 135-152.
113. С у н и к О. П. 1978. Глаголы "быть" и "стать" в алтайских языках и их морфологические дериваты. - Очерки сравнительной морфологии алтайских языков. Л.: Наука, с. 178-196.
114. Т а р а с о в а Е. В. 1976. Грамматико-лексическое микрополе будущего в английском языке /на материале английского языка: Великобритания, США, Канада и Австралия/. Автореф. дисс. канд. филол. наук. Киев, 26 с.
115. Т е л е н к о в а С. 1964. К вопросу о лексических и грамматических значениях глагольных приставок в современном русском языке. - УЗ МГПИ им. Ленина, т. 216, М., с. 219.
116. Типология нрезультативных конструкций. 1983. Л.: Наука, 261 с. /Под ред. В.П.Недялкова/.
117. Т у р а е в а З. Я. 1979. Категория времени. Время грамматическое и время художественное. М.
118. У с п е н с к а я Л. В. 1958. Основные структурные особенности современного таджикского языка по сравнению с русским языком. - Материалы 1 Межреспубликанской научной конференции по вопросам преподавания русского языка нв национальных школах. Ташкент.

119. Ф а й з о в М. Ф. 1966. Язык рушанцев Советского Памира. Душанбе.
120. Фарҳанги забони тоҷикӣ. 1969. к.1-П. М.: Советская энциклопедия.
121. Х а м р о а л и е в Н. Х. 1979. Глагольный вид в современном английском и таджикском языках. Душанбе: Дониш, с. 182.
122. Ш а х м а т о в А. А. 1941. Очерк современного русского литературного языка. Изд.4, М.: Учпедгиз.
123. Ш а х о б о в а М. Б. 1971. Некоторые вопросы лексики и грамматики английского языка. Сталинабад.
124. Ш а х о б о в а М. Б. 1973. В помощь преподавателям английского языка. Душанбе.
125. Ш е л я к и н М. А. /ред./ 1975. Вопросы русской аспектологии. Воронеж, с. 151.
126. Ш е л я к и н М. А. 1976. Основные проблемы современной русской аспектологии.- В кн.: Вопросы русской аспектологии. М.
127. Ш и ш о в а О. А. 1982. Теоретические аспекты сопоставительного изучения языков в области грамматики. Автореф. дисс. канд. филол. наук. Л., с. 19.
128. Э д е л ь м а н Д. И. Современное состояние памирских языков. - ВЯ, № 1.
129. Я к о б с о н Р. 1972. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол./Пер. с англ./. - В кн.: Принципы типологического строя. М., с.95-113.
130. Я р ц е в а В. Н. 1941. "Длительные времена" и проблема вида в английском языке. - УЗ ЛГУ, вып. 5, № 58, Л.
131. Я р ц е в а В. Н. 1960. О сопоставительном методе изучения языков. Научные доклады высшей школы. - "Филологические науки", № 1.
132. Я р ц е в а В. Н. 1960. Историческая морфология английского языка. М. - Л.
133. Я р ц е в а В. Н. 1981. Контрастивная грамматика. М.: Наука, с. 110.
134. A g r e l l S. 1908. Aspectanderung und Actionsartbildung beim Polnischen Zeitworts. Lund, s. 78.
135. A l l e n R. L. 1966. The Verb System of Present-Day American English, Hague-Paris, Mounton and Co., p. 273.

136. A n d e r s e n J. 1973. An essay concerning Aspect. The Hague: Mouton.
137. B o b e l s e n C. A. 1936-37. The Expanded Tenses in Modern English. Englishe Studien, LXX1, p. 220-238.
138. B o g h ø l m, N., A. B u r s e n d o r f f and C. A. B o d e l s e n eds., A. Grammatical Miscellancy Offered to Otto Jespersen, Copenhagen.
139. B o l i n g e r D. L. 1947. More on the Present Tense in English. Language, vol. 23, N 4, Baltimore, p. 434-436.
140. B o l i n g e r D. 1971. The Pharasal Verb in English. Cambridge.
141. B r u n o t F. 1936. La pensee et la langue. Paris, p. 982.
142. B r u s e n d o r f f A. 1930. Relative Aspects of the Verb in English. - A Grammatical Miscellancy Offered to O.Jespersen. Ed.H. Bogholm, A. Brusendorff and C.A.Bodelsen, Copenhagen Levin & Munksgaand, p. 225-247.
z 143. B r y a n t T. M. 1945. A Functional English Grammar. Boston, D.C.Heath and Co., p.326.
144. B u l l W. E. 1960. Time, Tense and the Verb. A Study in theoretical and zapplied linguistics, with particular attention to Spanish. Berkeley and Los Angeles, p. 120.
145. Catford J. C. 1965. A Linguistic Theory of Translation, London. 1968 'Contrastive Analysie and Language Teaching', Monograph Series on Languages and Linguistics, No. 21, pp. 159-73.
146. C h o m s k y N. 1965. Acpects of the of Syntax. Cambridge, Mass. The MIT Press.
147. C l o s e R. A. 1968. The New English Grammar, p. 1-4, Cambridge.
148. C o m r i e B. 1976. Aspect: An introduction to the study of Verbal Aspect a related problems. Cambridge etc.: Cambridge University Press, - 1X, 142 pages.
149. C o m r i e B. 1981. Language Universals and Linguistic Typology. Chicago, p. 252.
150. Contrastive Studies Hungarian-English, 1982, Budapest, 121 pages /ed. L. Dezso/.
151. C r i s t a l D. 1966. Specification and English Tenses.In: Journal of Linguistics,vol. 2, N 1, April, p. 1-133.

152. C u r m e G. D. 1931. A Grammar of the English Language.Syntax. Vol.III. London-New York: D.C.Heath and Compagy, p. 616.
153. C u r m e G. O. 1932. Some characteristic fearures of Aspect in English. - JEGP vol. 31, N 2, april, Illinois, p. 251-255.
154. C u r m e G. O. 1935. A Grammar of the English language. Vol. 2, Bostona D. C. Heath and Co., p. 71-86, 201-333.
z 155. D a h l O. 1974. Some suggestions for a Logic of Aspects. In: Jacobson, G./ed/ Goterborg Contributions to the Seventh International Congress of Slavists in Warsaw. Aug. 21-27, Slavica Gotherburgiensia 6, p. 21-35.
156. D a h l O., K a r l s s o n F. 1976. Verbal Aspects and Object Marking: A Comparison between Finnish and Russian. - In: International Review of Slavic Linguists, N 1, p. 1-29.
157. D e u t s c h b e i n H. 1920. Die Einteilung der Aktionsarten. Englische Studien, Band 54, Heft 1, Leipzig, 176 s.
158. D e u t s c h b e i n H. 1939. Aspecte und Aktionsarten, im Neuenglischen: - Neuphilologische Monatsschruft, vol. 10, Leipzig, p.190-201.
159. D e z s o L. 1982. Studies in Syntactic Typology and Contrastive Grammar. Budapest: Akademia Kiado.
160. D i e z F. C. 1872. Grammatik der romanischen Sprachen, 3, /3 rd edition/ Bonn.
161. D i v e r W. 1963. The chronological System of the English Verb. Word, vol. 19, N 2.
162. D o s t a l A. 1954. Studie o vidovem systemu v staroslovenstine. Praha.
163. D r e s d e n M. J. 1955. The Jatakastva or 'Praise of the Buddha's former Births', Philadelphia, note 73.
164. D r e s s l e r W. 1968. Studien zur verbalen pluralitat. Iterativum, Distributivum,Durativum, Intensivum in der allgemeinen Grammatik, im Lateinischen und Hethitschen. Wien, 236. s.
165. E l l i s, J e f f r e y. 1966. Towards a General Comparative Linguistics. The Hague.
166. F e r r e l l J. 1951. The Meaning of the Perfective Aspect in Russian. - Word YII, p. 104-135.

167. F i l l m o r e, C h a r l e s J.1968a. 'Lexical Entries for Verbs', Foundations of Language, 4, 373-93.
1968 b. 'Types of Lexical Information', Working Papers in Linguistics, Technical Report N. 68-3, The Ohio State University, Columbus, Ohio.

168. F o r s y t h J. 1970. A Grammar of Aspect. Cambridge.

169. F r i e s C h. C. 1957. The expression of the Future. - Language, vol. 13, Baltimore, p. 87-95.

170. G a k V. A. 1976. The semantic Structure of the word as a component of the semantic Structure of the utterance. - Linguistics, 180, p. 27-41.

171. G a l t o n H. 1976. The main Functions of the slavic Verbal Aspect. Scopie.

172. G a r e y H. B. 1957. Verbal acpect in French. Language, vol. 33, p. 91-110.

173. G r o s s H. 1974. Der Ausdruck des 'Verbalaspects in der deutschen Gegenwartsprache'. Hamburg Buske Verlag.

174. G r u b o r, D j u r o. 1953. Aspektna znacenja, Zagreb.

175. G u i l l o m e G. 1929. Ttmps et verbe theorie des Aspects, des modes et des temps. Paris, p. 20-27.

176. H a g e g e C. 1982. The significance of Central African Languages for linguistic theory and Universals. - Word, vol. 33, N 3, p. 229-242.

z 177. H a g e r K. 1963-1974. Die begrifflichen Kategorien der temporalen Deixis, in Schopf, A /ed/. Der Englishe Aspect, p.103-143. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft.

178. H e n y F. 1982. Tense, Aspect zand Time adverbials. Part II. - Linguistics and Philosophy, vol. z5, N 1, Dordrecht: Holland/Boston, p. 109-154.

179. Heyde, Kornelius van der. 1932-1934. 'L'aspect verbal en Latin Problemes et resultats', Revue des estudes latines, 10. 326-36 /1932/, 11. 69-84 /1933/, 12. 140-57 /1934/.

180. H o c k e t t C. F. 1958. A course in Modern Linguistics. New York: the Macmillan Company.

181. H u d e l s t o n R. 1969. Some observations on Tense and Deixis in English. Language, 45. p. 777-806.

182. I l y i s h B. A. 1965. The Structure of Modern English, Moscow.

183. I v e s S. 1957. Concerning English Verbs. American Speech, zvol. 32, N 4: Columbia University Press, p. 243-315.

184. J a c o b s R. A. and P. S. Rosenbaum. 1968. English Transformational Grammar, Waltham, Mass.

185. J a k o b s o n R. 1957. Selected Writings II. The Hague, p. 130-147.

186. J e s p e r s e n O. 1924. The Philosophy of Grammar. London: Allen and Unwin.

187. J e s p e r s e n O. 1948. Growth and Structure of the English Language. 5th ed. Oxford: Basil Blackwell, p. 193,

188. J o o s M. 1964. The English Verb /Form & Meanings/. Madison and Milwaukee: The University of Wisconsin Press, 249 p.

189. K a r c e v s k y S. 1927. Systeme du verbe russe. Prague.

190. K a t z J. J. 1972. Stmantic theory. New York.

191. K i n g L. D. 1983. The Semantics of Tense. Orientation and Aspect in English.- Lingua, vol. 59, N 2-3, February-March, North-Holland-Amseterdam, p. 101-150.

192. K i p a r s k y P. 1968. Tense and Mood in Indo-European Syntax. - Foundations of Language, vol. 4, p. 30-57.

193. K l e i n H. G. 1974. TemPus, Aspect, Aktionsart. Tübingen: Niemeyer.

194. K o s c h m i e d e r, E r w i n. 1929. Zeitbezug und Sprache, Leipzig-Berlin.

195. K r u i s i n g a E. 1931. A Handbook ofPresent Day Ehglish. Part II. Groningen Noordhoff, p. 21-237.

196. L a k o f f R. 1970. Tense and its Relations to Participiants. - Language, vol. 46, p. 838-849.

197. L a k o f f G. 1972. Linguistics and natural language. - Semantics of natural language.

ed. by D.Davidson and G.Harman, Dordrecht, Netherlands, p. 545-665.
198.zL a k o f f, G e o r g e. 1966. 'Stative Adjectives and Verbs in English', Dittoed, NSF-17.
199. L a z a r d G. 1956. Characteres distinctifs de la Lange Tadjick. - Bulletin de la Societe de Linguistique be Paris. Fasc.1, vol. 52, Paris.
200. L a z a r d G. 1963 La Langue des plus anciens monuments de la prose Persane. Revue critique des textes Phonetique, Morphologie et Syntaxe. Paris, p. 298-300.
201. L a z a r d G. 1971. Pahlavi, Parsi, Dari: Les langues de l'Iran - d'apres. Ibn al-Muqaffa.- Iran and Islam /In memory of the late Vladimir Minorsky/. Edinburgh, p. 361-392.
202. L e e c h G..., S v a r t v i k J. 1983. A.Communicative Grammar of English. Moscow: Prosvesheniye, 304 pages.
203. L y o n s J. 1969. Introbuction to Theoretical Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press.
204. L y o n s J. 1977. Semantica,1-2. Cambridge University Press.
205. M a z o n A. 1914. Emplois des aspects du verbe russe, Paris.
206. M i l l e r J. E. 1970. Stative Verbs in Russian. - Foundations of Linguistics, vol. 6, N 4, p. 488-504.
207. M o r g e n s t i e r n e G. 1928. Notes on Shughni. - Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap, vol. 1, Oslo.
208. M y k l e s t a d M. J. 1971. An advanced English Grammar. New York. 625 p.
209. O t a, A k i r a. 1963. Tense and Aspect of Present-Day American English, Tokyo.
210. P a l m e r F. R. 1970. A Lbinguistic Study of the Engkish Verb. London: Longman, Group Limited, 199 p.
211. P a l m e r F. R. 1974. The English Verb. London: Longman Ltd.
212. P o u t s m a H. 1926. A Grammar of late Modern English. Part II Groningen, 384 p.

213. Q u i r k R. 1970. Aspect and variant inflection in English Verbs. Language, vol. 46, N 2. /part 1/, June, p. 300-311.
214. Q u i r k R., G r e e n b a u m G., L e e c h S v a r t i k J. 1974. A Grammar of Contemporary Eng lish. London: Longman Group Ltd., 1120 p.
215. R a s t o r g u e v a V. S. 1964. A short sketch of the Grammar of Persian. - International Journal of American Linguistics, vol.30. N 1, p. 11. The Hague; Mouton and Co. Indiana University, 79 pages.
216. R i d j a n o v i c M. 1969. A Synchronic Study of Verbal aspect in Engkish and Serbo-choratian.. Cambridge, Mass Slavica publishers, inc.
217. R i c h a r d s B. 1982. Tense, Aspect and Time adverbials. P.I. - Linguistics and Philosophy, vol. 5, N 1. Dordrecht: Holland/Boston, p. 59-107.
218. S c h e r e r, P h i l i p. 1954. 'Aspect in Gothic', Language, 30. 211-23.
219. S c h w y z e r E. 1959. Griechische Grammatic. Bd. 2. Syntax and Syntaktische Stilistik, 2. Aufgabe, Vervollstandigt von A. De Brunner, Munchen: C.H. Becksche Verlagsbuchhandlung.
220. S m u t h, W i l l i a m. 1920. Greek Grammar for Colleges, New York.
221. S r e n s e n H. C. 1949. Aspect et temps en slave, Aarhus.
222. Verkuyl H. J. 1972. On the compositional Nature of the Aspects. - Foundations zof Language, Supplementary Series. Dodrecht-Holland: D. Reidel Publishing Cpmpany.
223. W e i n r i c h H. 1964. Tempus Besprochene und erzahlte Welt. Stuttgart.
224. W e i n r i c h H. 1966. Explorations in semantic theory. - Current trends in Linguistics, ed. by R. Sebeok, vol. 3, p. 395-477.
225. W o r f B. L. 1956. Language, Thought and Reality. Cambridge, Mass.: The MIT Press.
226. Z a n d w o o r t R. W. 1970. Is 'aspect' an English Verbal Category. - In: Zandwoort R. W. - Collected papers,II. Groningen: Noordhoff.

227. Z a n d w o o r t R. W. 1972. A Handbook of English Grymmar.London: Longman Group Ltd.

Список сокращений грамматических терминов

АА. - английский язык
БВ. - будущее время
ЗГД. - Замони гузаштаи давомдор
ЗГДур Н. - замони гузаштаи дури нақлӣ
ЗГО. - замони гузаштаи оддӣ
ЗГДур. - замони гузаштаи дур
ЗГН. - замони гузаштаи наздик
ЗҲО. - замони ҳозира-оянда
ЗҲМ. - замони ҳозираи муайян
МКВ. - многократный вид
МНВ. - мгновенно-произвольный вид
НБ. - настоящее-будущее время
НО. - настоящее определенное
НСВ.- несовершенный вид
НВ. - настоящее время
ПВ. - прошедшее время
ПФ. - перфект
Плюкс- плюксвамперфект
Прет.- претерит Прош. усеч. - прошедшее
Прош.усеч. - прошедшее усеченное
Р. - русский язык
Рез.- результативный вид
СВ. - совершенный вид
СД. - способы действия
Т. - таджикский язык
Ш. - шугнанский язык
Fut. Ind. - Fiture Indefinite Tense
F. in Pa. Ind. - Future in the Past Indefinite
Pa.Ind. - Past Indefinite
Pa.Cont. - Past Continuous

СОДЕРЖАНИЕ

Парвона Джамшедов

СЕМАНТИКА ВИДОВ В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Зав.ред. Халиков У.
Художественный редактор Р.Шукуров
Технический редактор Л.Коникова
Корректоры Г.Петренко, Н.Бекмамбетова

ИБ № 915

Сдано в набор 11 июля 1988 г. Подписано к печати 13 февраля 1989 г. КЛ Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.печ.л. 11. Усл.кр.-отт. 11,125. Уч.-изд.л. 9,751. Тираж 1350. Цена 65 коп.

Издательство "Маориф" Госкомитета Таджикской ССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 734063, г. Душанбе, ул. Айни, 126.

Набор произведен в типографии АН Таджикской ССР 734029, г. Душанбе, ул. Айни, 121/2.

Отпечатано на Душанбинском полиграфкомбинате Госкомитета Таджикской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
734063, г. Душанбе, ул. Айни, 126.